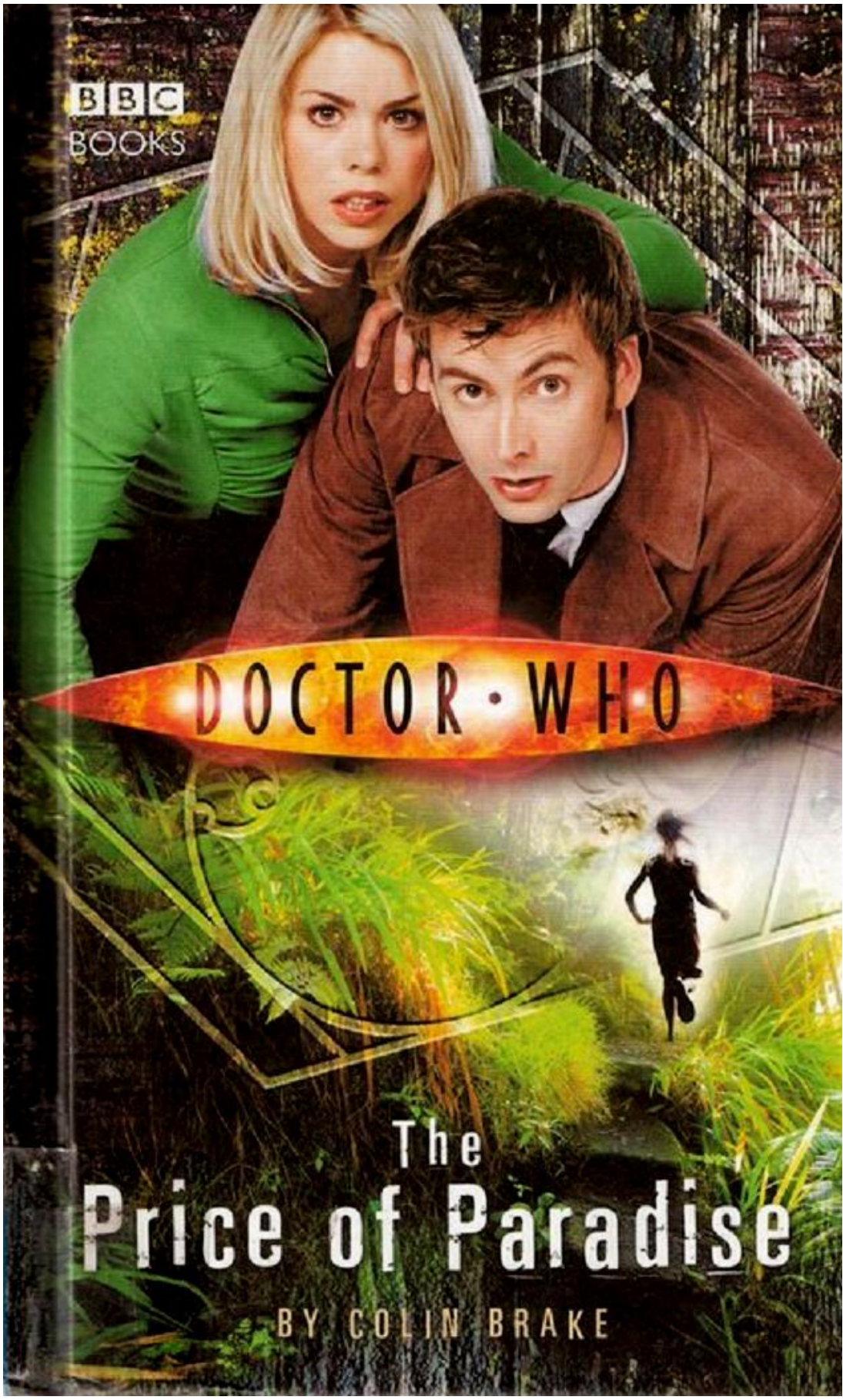

BBC
BOOKS

The
Price of Paradise

BY COLIN BRAKE

The Price of Paradise

BY COLIN BRAKE

Цена Рая

Автор: Колин Брэйк

Перевод: ssv310

Лэйлора – планета-рай. Мир захватывающей красоты, в котором миролюбивые жители живут в гармонии со своей средой обитания. Но так ли это? Прибыв сюда, Доктор и Роза обнаруживают, что некогда совершенная экосистема начинает давать сбои. А когда появляются ужасные существа из древних легенд, планета-рай становится смертельной западнёй.

Есть ли связь между потерпевшими крушение людьми и свирепыми монстрами? И какую цену человеку придётся заплатить за спасение единственного дома, который у него когда-либо был?

Наперегонки со временем, Доктор и Роза ищут способ исцелить больную планету.

С участием Доктора и Розы, роли которых в сериале «Доктор Кто» исполняли Дэвид Теннант и Билли Пайпер.

Оглавление

Пролог.....	5
1.....	7
2.....	22
3.....	34
4.....	46
5.....	52
6.....	66
7.....	75
8.....	88
9.....	97
10.....	110
11.....	125
12.....	135
13.....	145
14.....	158
15.....	170
Благодарности.....	179
Об авторе.....	180

Пролог

В раю был очередной идеальный день. Идя босиком по пляжу с мокасинами в руке, сестра Серента чувствовала между пальцами ног тёплый золотой песок. Саксик, Повелитель Огня, был высоко в небе, в его лучах блестели мягко накатывающиеся на пляж волны, заливающие ступни её ног искрящимися пузырьками. Лёгкий ветерок охлаждал её лоб, смягчая жару.

В небе кружились несколько птиц кремового цвета. Серента подумала, что они словно играют в какую-то игру, гоняясь друг за другом, взмывая ввысь и снова опускаясь, а затем паря без усилий в потоках восходящего воздуха. Иногда, когда она была ещё маленькой, Серента задумывалась о том, каково это – летать как птица. Но теперь она уже почти взрослая и понимает, как это было глупо.

Она посмотрела в свою плетёную корзинку. На дне катались несколько сочных красных ягод, всего горсточка. Конечно, к этому времени она должна была уже насобирать их полную корзину. Лэйлора заботится, подумала она с улыбкой, но мы тоже должны поработать.

Она пошла обратно в лес, к остальным. Её брат Пурин и его друг Эйрек копали новую ловчую яму – такие западни Племя Трёх Долин использовало для ловли диких свиней. Серента должна была помогать им, сплетая из лиан и листьев прикрытие для ямы, но ей наскучило, и она решила вместо этого пойти и найти для них какую-нибудь еду.

На обратном пути через чащу она почувствовала нарастающее внутри неё напряжение. Лес здесь был довольно густой, плотные кроны отбрасывали глубокие тени. Несмотря на полуденную жару, она начала дрожать. Что-то было не так, она чувствовала это всем своим существом, воздух был пропитан ужасом. Первый раз в жизни Серента боялась леса, который так хорошо знала.

При приближении к тому месту, где работали ребята, ей показалось, что стало ещё темнее. Спереди доносились какие-то звуки, но это не были ни голоса,

ни звуки копания. Больше всего это было похоже на животное. Что это, кабан? Он что, свалился в ещё не законченную яму? И, если так, то что с Пурином и Эйреком?

Подходя ещё ближе, Серента лихорадочно звала их по именам, не в силах скрыть тревогу в голосе. Никто не отвечал. Она остановилась. К ней что-то двигалось, что-то большое, и это не был ни её брат, ни Эйрек. Это было что-то страшное. Серента развернулась и побежала, едва веря своим глазам.

Не может быть! Это невозможно! Ей, наверно, почудилось. Но в раздающемся за спиной треске, с которым за ней гналось между деревьями это существо, сомнений не было. Обернувшись через плечо, она ещё раз мельком взглянула на существо позади неё. Это был не кабан. Существо было двуногое, как и она, но гораздо больше. Лохматое и похожее на зверя. Ужасные острые когти на руках рассекали лес, как мачете, прокладывая прямой путь сквозь деревья и кусты.

Она бежала куда глаза глядят, подгоняемая страхом. Сердце было готово вот-вот вырваться из груди. Подлесок хлестал её по ногам, царапая до крови, но она не снижала скорость. Она уже почти добежала до пляжа, но звуки погони не стихали.

Когда землю под ногами сменил песок, она рискнула ещё раз обернуться, и жестоко за это поплатилась. Зацепившись ногой за вынесенную волнами на берег деревяшку, она потеряла равновесие и упала на пляж, подняв облачко мягкого песка. Кашляя, она перекатилась на спину и увидела, что лежит в тени чудовища. Глядя на него, она поняла, что не ошиблась.

Всю свою жизнь Серента слышала рассказы о мифических чудовищах, которые появляются, когда планета находится в опасности, но она всегда думала, что это просто страшные сказки для детей. Но сейчас один из легендарных защитников Лэйлоры был прямо перед ней, нависая над ней и загораживая свет Саксика. Последнее, о чём она успела подумать до того, как тварь лишила её сознания – ничто теперь не будет прежним.

Витику проснулись!

1

– Меркурий в боковую лузу, – уверенно заявил Доктор.

Роза рассмеялась:

– Не сможешь. Ты не сможешь добраться до Меркурия, тебе Юпитер мешает.

Доктор улыбнулся ей, подвигал бровями, и подошёл к бильярдному столу, чтобы сделать удар. Держа кий за спиной – как настоящий шоумен – он аккуратно прицелился. Шмяк! Кий скользнул вперёд и ударил по битку, направляя его в другую сторону, прочь от того шара, который заявил Доктор.

Раскрыв рот, Роза смотрела, как белый шар отскочил от одного борта, от другого, и ударил прямо по коричневому «Меркурию». И ни разу не задел жёлтый шар, изображавший Юпитер! После такого зрелища Роза уже не удивилась тому, как шар-Меркурий неспешно покатился прямо в заявленную Доктором лузу.

– Итак, ещё Земля, и ты проиграла, – сказал Доктор, улыбаясь и снова целясь.

Изображающий Землю сине-зелёный шар был действительно чудесной моделью планеты. Роза подносила его к свету и видела все материки, нанесенные в миниатюре.

– Если я ударю примерно по Калифорнии... – Доктор нагнулся над столом и прицелился.

Щёлк! Вращаясь, шар-Земля отправился в лузу.

– Партия! Ты же говорила, что хорошо играешь?!

– Я хорошо играю, – обиженно ответила Роза. – Но там, где я выросла, в снукер играют цветными шарами, а не планетами.

Доктор улыбнулся своей ослепительной улыбкой, и Роза не смогла злиться из-за проигрыша. Они ждали, пока навигационные системы ТАРДИС

перезапустятся после сумасшедшей захватывающей гонки за кометой и, чтобы скоротать время, Доктор непонятно откуда вынул раскладной набор для снукера.

– Приобрёл его в далёком будущем, – объяснил он, ставя набор на пол каюты управления. – Игры в стиле ретро были очень популярны в пятьдесят восьмом веке.

И поражённая Роза смотрела как он открыл футляр, который непостижимым образом развернулся и превратился с стол для снукера, шары, и кии.

– Как оно всё туда помещается? – спросила она.

Доктор ей только подмигнул:

– Жёсткое световое сжатие, – поставил он её в тупик своим объяснением.

– Чего?

– Тебе лучше не забивать себе этим голову.

Роза подошла к планетам на столе:

– На лучший результат из трёх?

Доктор покачал головой:

– Хватит уже отдыхать и расслабляться, – он щёлкнул на столе выключателем, и стол полностью свернулся обратно в себя, вновь приняв форму чемодана.

– Почему? Мы что, уже прибыли? – Роза намеренно ныла, как капризный ребёнок, не переставая при этом улыбаться.

– ТАРДИС должно было уже хватить времени на перекалибровку, – серьёзным тоном ответил Доктор. – Так что, если удача не изменит, скоро мы приземлимся.

С неожиданным приливом энергии он направился к пульту управления, проверил разные показания, пощёлкал тумблерами и рычагами.

– И куда мы направляемся? – спросила Роза.

– А я даже не знаю, – признался Доктор. – Я подключил к управлению ТАРДИС твой mp3-плеер и включил случайный выбор треков. Так что мы окажемся либо в абсолютно непредсказуемом месте...

– Или?

– Или внутри Франца Фердинанда! – Доктор улыбнулся, чтобы показать, что он шутит. – Сейчас узнаем... – и он дёрнул один из больших рычагов, направляя ТАРДИС к следующему пункту назначения.

Для Племени Трёх Долин это была очень тяжёлая ночь, и утро было ничем не лучше. Несколько часов после того, как трое молодых людей не явились на ужин, поисковые группы прочёсывали лес, разыскивая их. В конце концов, стало слишком темно, и поиски пришлось прекратить.

Мать Джейлетта умывала лицо в ручье на краю деревни и думала о том, что ещё можно было сделать. После рассвета поиски на несколько часов возобновились, но не было никаких следов ни Эйрека, ни Пурина, ни Серенты. Брат Хьюган отправился в древний храм, чтобы попросить великодушную живую планету вернуть им потерянных детей, но Джейлетта предпочитала возлагать надежды на более практичные методы. В данный момент было важно, чтобы жизнь текла своим чередом. Паника ничем не поможет. Куда бы подростки ни делись, их исчезновение должно было иметь рациональное объяснение. Быть может, что-то застигло их у ямы врасплох, и они убежали прятаться в горы? Джейлетта покачала головой, отчего её угольно-чёрные волосы, собранные в хвостик, хлестнули по шее. Ни один из вариантов не казался ей правдоподобным.

Идя обратно между шатрами, из которых состояла деревня, она видела, как многие члены племени занимаются своими обычными утренними делами, и на мгновение ей показалось, что всё случившееся было лишь дурным сном. Но затем Джейлетта заметила свою младшую сестру Хилис, мать двоих из пропавших детей, с трудом сдерживающую слёзы. Джейлетта поспешила к ней и обняла её

одной рукой, бормоча слова утешения. Хилис уткнулась лицом в грудь сестры и всхлипнула.

Большинство мужчин ушли перегонять скот на зимние пастбища, а большинство старейшин были такими древними, что почти ничего уже не понимали, и мать Джейлетта осталась, по сути, главной в деревне. Она понимала, что другие будут просить у неё совет, но в этот раз она не представляла, что им ответить. Она могла надеяться лишь на то, что каким-то образом ритуал брата Хьюгана достигнет желаемого эффекта. Обычно Джейлетте не было дела до этого знахаря и его увлечения древними традициями, но прямо сейчас она была бы не против какого-нибудь божественного вмешательства.

Во мраке глубокого космоса, в абсолютном вакууме, очень редко что-нибудь случается. В этой части космоса ничего особого не происходило несколько тысяч лет. До этого момента. Ни с того ни с сего, пространство и время вдруг содрогнулись, искривились, и задрожали. И там, где только что ничего не было, возник космический корабль.

Из всех кораблей для глубокого космоса, когда-либо покидавших космические доки, этот был отнюдь не самого захватывающего вида. Его когда-то сверкавшие серебристые панели покрывала космическая пыль, и они были более угреватými, чем лицо подростка. За многие годы временные ремонты изменили изначально гладкие обводы корабля до такой степени, что даже его конструктор не узнал бы теперь своё детище. Гипер-пространственные двигатели, снятые с какого-то разбившегося торгового судна, были привинчены без малейшей мысли об эстетике, а целый отсек корпуса возле кормы был сделан из вышедшего из строя радиомаяка.

Космический корабль «Хамфри Богарт» начал свою жизнь в качестве игрушки сына богача – элегантного скоростного судна, в котором владелец летал по своей звёздной системе между своими домами, расположенными на разных

планетах. К сожалению, как это часто бывает, богатство владельца было заработано не вполне честно, и, когда до него добрались следователи, космический корабль стал одним из первых конфискованных предметов имущества. Какое-то время им пользовались налоговые инспекторы, а затем он был изъят и направлен на военную службу во время затяжной космической войны. Наконец, спустя много лет, будучи уже развалюхой, он оказался у нынешней владелицы. Профессор Петра Шулоу, учёная и исследовательница, решила, что он станет замечательным транспортным средством для её изысканий. По правде говоря, замечательной в нём была только цена.

Спроектированный изначально для экипажа из тридцати человек, по утверждению инструкции для полёта он требовал как минимум двенадцать. Однако профессор не сильно разбиралась в вопросах безопасного пилотирования. Её команда насчитывала четыре человека: капитана майора Кендла и трёх юнцов, двое из которых только что закончили Академию Космической Навигации, а третий был скучающим богатеньким пареньком, увлекавшимся гонками космических яхт и другими способами почувствовать адреналин.

В космосе, как говорилось в древней поговорке, никто не услышит, что ты зеваешь, – подумал пилот-стажёр Джон Хеспелл, сидя за экраном и наблюдая, как на нём автоматически сменяются разные данные. В очередной раз искусственный интеллект корабля провёл стандартные измерения и сравнивал их результаты с неполными данными, которые предоставила профессор Шулоу.

Хеспелл – худой, нервного вида молодой человек с торчащими рыжими волосами – бросил взгляд на учёную, которая наняла их всех и отправила в это, похоже бесконечное, путешествие. Шулоу, должно быть, того же возраста, что и его мать, но из-за коротких белых волос и морщинистого лица она выглядела старше. Резкие черты её лица никогда не выражали хоть какое-то подобие мягкости. За восемнадцать месяцев его службы на «Хамфри Богарте» Хеспелл ни разу не видел чтобы она улыбалась.

Его внимание привлёк мигающий зелёный огонёк на экране – наконец что-то новое! Он ознакомился с информацией и немедленно запустил ручную проверку данных. К его удивлению, её результаты были такие же. Результаты измерений совпадали с предоставленными данными. Ну хоть это-то обрадует профессора? Он развернулся на стуле и кашлянул, чтобы привлечь её внимание.

– Профессор! – начал было он, но она уже встала.

– Что-то нашёл? – спросила она, но отвечать ему не было нужды: она уже сама читала информацию на экране.

Если Хеспелл ожидал, что она улыбнётся, ему суждено было разочароваться. У неё лишь слегка сменилась интонация, может быть, в ней появилось чуть-чуть волнения.

– Проложите новый курс, мистер Хеспелл. Если эти данные верны... то мы, наконец-то, вот-вот прилетим на планету-рай!

Хеспелл внёс коррективы и, неохотно ворча, двигатели корабля заработали. «Хамфри Богарт» шёл вперёд сквозь чёрные глубины космоса.

Брат Рез и сестра Кэйлен тихо стояли на коленях перед Столом Преподношений. Большой каменный алтарь был в центре огромного главного зала древнего храма. Перед ними туда-сюда ходил сам шаман, бормоча ритуальные напевы и рассыпая по полу джиненевый порошок. Кэйлен мельком глянула на Реза и встретила с ним взглядом. Несмотря на серьёзную обстановку, ей пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться. Рез взглядом показал, чтобы она взяла себя в руки.

Кэйлен посмотрела на него и улыбнулась. Как же он изменился с тех пор, как она его нашла много лет назад! Она тогда была всего лишь ребёнком, но день их встречи она помнила так, словно это было вчера.

Вначале она услышала звук. Резкий треск, словно кто-то огромным топором срубил большое дерево, а затем раскаты грома, словно храп отца, только намного,

намного громче. Кэйлен, шести лет отроду, и сияющая как новая монетка, была тогда на пляже. Она должна была собирать дрова, но вместо этого искала ракушки.

Кэйлен помнила, что слышала тогда пересвистывание пары птиц. Даже в детстве её сердце пело от их мелодичных трелей. Она решила ещё пять минут полежать в песке, хотя и знала, что мать Джейлетта опять на неё рассердится.

– Каждый должен внести свой вклад, – говорила ей мать Джейлетта каждое утро. – Племя – твоя семья, и у каждого своя роль.

Что означало рутину: поиск дров, сбор урожая, уборка дома. Кэйлен никогда не могла понять, почему всё это включало в себя такую тяжёлую работу. Лэйлора же заботится о них, так? Так зачем всем трудиться? «Всего лишь десять минуточек», – сказала она сама себе, изменив предыдущее обещание. Она устроилась в тёплом песке поудобнее и закрыла глаза.

И вот тогда она услышала этот звук, разодравший в клочья спокойствие этого дня. Поначалу она не могла понять, откуда он. Забеспокоившись, она села. Что это было? Лэйлора рассердилась на неё за то, что она не трудится? Шум ставился громче и, похоже, доносился сверху. Прикрывая рукой глаза от сияния Саксика, Кэйлен посмотрела вверх и с удивлением увидела полосу чёрного дыма, простирающуюся через небо, словно кто-то нацарапал грязную линию на небесах. Что-то падало. Она провела взглядом вдоль дымного шлейфа, и в его начале увидела тёмный предмет. В этот момент он врезался в лес, издав последний визг, и наступила тишина.

Кэйлен храбро (или глупо) решила не звать на помощь, а разузнать, что там. Подходя к месту падения, она обнаружила сильные разрушения. Что-то проломилось сквозь лес, вырвало с корнями деревья и другую растительность, оставив уродливый шрам. В конце концов оно проделало борозду в земле – углубляющийся канал, который всё ещё дымился, когда Кэйлен осторожно шла вдоль него. Наконец, она нашла и сам предмет.

Он был меньше, чем она ожидала, не намного больше её отца; металлическое яйцо, чёрное и обгоревшее после быстрого спуска. За все свои шесть лет Кэйлен ни разу ничего подобного не видела. Несмотря на страх, она подкралась ближе. Она пыталась вспомнить сказки, которые брат Хьюган рассказывал детям, о былых временах, когда хранители Лэйлоры носились по всей земле. Может быть, витику рождались из вот таких яиц? Брат Хьюган говорил, что витику вернутся, если будут нужны. Но витику ведь нападали только для защиты Лэйлоры. Кэйлен была уверена, что не сделала ничего, что могло расстроить её планету. Маму – запросто, но не планету!

Затаив дыхание, Кэйлен протянула руку к яйцу. Оно пылало жаром, воздух над ним дрожал. Внезапно с шипением откуда-то вышел воздух, и начал открываться люк. От страха и неожиданности Кэйлен отпрыгнула, и на мгновение подумала, что надо бежать. Но что-то её остановило. Это был звук, доносившийся из яйца, похожий на бульканье.

Заставив себя вернуться, Кэйлен подошла к самому люку, который уже полностью открылся, и заглянула вовнутрь. Там она увидела что-то вроде кровати, к которой было надёжно привязано то, что издавало новый странный звук. Кэйлен не верила своим глазам. Секунду назад она едва справлялась со своим страхом, но теперь его как не бывало, она рассмеялась от радости и удивления. Существо в яйце тоже засмеялось, радуясь улыбающемуся лицу Кэйлен. Это было не чудовище из мифов и легенд. Это было крохотное беспомощное существо, которое нуждалось в ней. Маленькое и беспомощное, с пухлыми ручками и пухлыми ножками, это был ребёнок!

Это было пятнадцать лет назад. Теперь этот ребёнок сурово смотрел на неё, требуя серьёзного отношения к ритуалу шамана. Кэйлен улыбнулась. Рез вырос красивым молодым человеком, стройным и загорелым, выше большинства лэйлоран, среди которых жил. Кэйлен тоже выросла. Теперь она была привлекательной девушкой,

умной и острой на язык. Несмотря на шестилетнюю разницу в возрасте, лэйлоранка и её сводный брат были очень близки. Именно из-за Реза Кэйлен была сегодня здесь, в древнем храме, силясь не смеяться с шамана.

Кэйлен подумала, что годы не пощадили бедного брата Хьюгана. Когда она была маленькая, она боялась шамана и всего того, что он проповедовал, но теперь всё изменилось. Он казался довольно грустным и жалким в своих ярких накидках и головных уборах из птичьих перьев. Его лицо было разрисовано цветными полосками. Это должно было придавать ему свирепый вид, но ей это казалось просто глупым. Если забыть об этом карнавальном костюме и гриме, брат Хьюган был всего лишь одним из старых лэйлоран, достигший уже заката своей жизни, и заиклившись на старинных обычаях.

Хотя современные лэйлоране жили в деревнях из шатров и обходились натуральным хозяйством, их более примитивные предки общались со своей планетой иначе. Древние поклонялись Лэйлоре как богине, и их религиозные ритуалы не обходились без кровавых жертвоприношений. Брат Хьюган часами просиживал в древних храмах, изучая старые традиции, и ища возможности для возрождения некоторых менее сомнительных элементов этих традиций в соответствии с историей племени. Впрочем, это была неравная битва с молодым поколением. Кэйлен и её современники хотя всё ещё и уважали естественные процессы, были менее склонны рассматривать планету как живое божество.

Как не странно, но именно Рез, чужак, проводил больше всех времени с братом Хьюганом и слушал его рассказы о былых временах. Возможно, это было связано с тем, что, взрослея, он всё больше замечал различия между собой и остальными, и пытался сильнее влиться в племя. Поэтому когда остальные молодые лэйлоране смеялись с шамана и не слушали его, брат Рез внимал каждому слову.

А куда шёл брат Рез, туда шла и сестра Кэйлен. Когда Эйрек, Пурин, и Серента пропали, брат Хьюган объявил, что нужно предложить Лэйлоре

подношение в древнем храме. Рез тут же предложил помощь в проведении ритуала – свою и, конечно же, сестры.

Кэйлен подняла глаза и насторожилась, увидев, что шаман идёт к ней. Она попыталась изобразить на лице серьёзную мину, подобающую моменту, но это было нелегко.

– Сестра Кэйлен, не сможешь мне с джинерой?

Кэйлен кивнула и пошла к огню, горевшему в углу, за решёткой. Над огнём висел котёл с булькающей жидкостью. Кэйлен аккуратно сняла котёл и налила густую коричневую жидкость в три древние резные деревянные чашки. Все трое взяли по чашке, и подошли к священному алтарю, за которым стояла статуя женщины – воплощения Лэйлоры.

Джинера, напиток из бобов джиненя, в обилии произраставшего в джунглях, имел резкий, немного горьковатый вкус, который поначалу был неприятен, но затем вызывал желание пить ещё и ещё. Кэйлен чувствовала аромат, исходящий из чашки, и надеялась, что скоро наступит та часть ритуала, в которой они выпьют напиток от имени Лэйлоры. Но у брата Хьюгана, похоже, была другая идея. Он шагнул к алтарю и опустил свою чашку между собой и статуей. Затем кивнул Резу и Кэйлен, чтобы они сделали то же самое. Они поставили свои чашки на алтарь, шаман поднял высоко руки и запрокинул голову:

– О, всемогущая Лэйлора, заботящаяся о нас, мы, твои скромные слуги, просим твоей милости...

Кэйлен закрыла глаза: похоже, это надолго. И она не ошиблась. Похоже, брат Хьюган решил перечислить все фрукты, орехи, и листья, которыми щедрая Лэйлора одаривала свой избранный народ. Кэйлен раскрыла глаза, чтобы узнать, что происходит, и поймала себя на том, что смотрит в свою чашку джинеры и отчаянно хочет пить. Но вдруг что-то произошло. Поверхность жидкости задрожала. Да нет, не только жидкость – сама чашка тоже тряслась и двигалась!

– Брат Хьюган... – начала было она, но остальные тоже уже заметили, что что-то не так.

Теперь уже тряслась сама земля. Внезапно Кэйлен и сама начало раскачивать, когда земля под её ногами двинулась, проливая драгоценный напиток. Теперь уже трясся весь храм, и куски древних стен отваливались и падали вокруг них. Она вспомнила рассказы, которые слышала в детстве, о том, как Лэйлора вытряхнула их из таких жилищ, как этот храм, чтобы они вели более кочевой образ жизни.

– Что это? – спросил Рез у сводной сестры, пытаясь оттянуть её на безопасное расстояние от стен, но ответил ему шаман:

– Это Лэйлора, она сердита на нас! – заявил он.

И в тот момент в это было легко поверить. Всё было не так. Храм, казавшийся таким твёрдым и вечным, трясся, словно один из их шатров в зимнюю бурю. Лэйлора была миром спокойствия и безграничной щедрости, почему она на них так разозлилась? Кэйлен видела, что Резу так же страшно, как и ей, но брат Хьюган просто злился. А затем всё закончилось, так же неожиданно, как и началось. Земля у них под ногами вновь стала твердью.

– Я не понимаю, – недоумевала Кэйлен. – Почему Лэйлора сердится?

Брат Хьюган покачал головой:

– Это очередной знак. Как и всё остальное. И те трое пропали по этой же причине. Лэйлора сердится, и мы все сгинем от её гнева!

Он развернулся и ушёл, так и не завершив ритуал, а пролитое подношение джинеры растеклось по земле.

Обстановка в центральном отсеке была, мягко говоря, напряжённой. «Хамфри Богарт» входил во внешние пределы солнечной системы, но его вхождение было отнюдь не по прямой. Это было похоже на движение по минному полю. Огромное облако метеоритов и обломков планет создавало почти непроходимый барьер,

защищавший пять ближайших к звезде класса «З» планет. Как только стало ясно, что для безопасного прохождения корабля сквозь этот пояс понадобится весьма искусное пилотирование, Хеспел передал штурвал капитану. Майор Кендл был правой рукой профессора Шулоу. Как и корабль, майор прошёл через войну, после которой у него остались шрамы как на теле, так и в душе. Ему уже было за шестьдесят, он был в хорошей форме, но уже давно на пенсии.

Хеспелл с благоговением смотрел, как ветеран космического десанта вручную управлял кораблём, не отводя взгляд от монитора. Он знал, что старика тренировали сохранять спокойствие под огнём, но это было не совсем то. Едва касаясь навигационных органов управления и почти не глядя на приборы, он демонстрировал в действии то самое чутьё пилота, которому невозможно было научиться в академии. У Кендла были стальные нервы и реакция пантеры – качества чемпиона. Несмотря на это, Хеспелл ловил себя на том, что забывает дышать, следя за их медленным продвижением вперёд.

Он огляделся и увидел, что остальные члены команды чувствовали то же самое. Даже Джей Коллинз на пульте связи, всегда раздражавший Хеспелла своей непреходящей скукой, казался напряжённым. Джей выглядел на восемнадцать, но на самом деле был старше, то есть примерно того же возраста, что и Хеспелл. Однако, между ними сложно было найти что-нибудь общее. Хеспелл много работал и соблюдал правила. Джей, родившийся в семье межгалактических адвокатов, не заработал за всю свою жизнь ни копейки, и считал, что правила пишут для того, чтобы было что нарушать. Хеспелл не мог понять, зачем Джей вообще нанялся на этот корабль. Может быть, он думал, что экспедиция будет интереснее? Что же, сейчас явно становилось интересно.

Последняя участница экипажа сидела рядом с Хеспеллом за пультами навигации и администрирования корабля. Хеспелл позволил своему взгляду на секунду задержаться на Ане Бэйкер, а затем быстро отвернулся, покраснев, когда она перехватила его взгляд. Хорошенькая невысокая брюнетка с округлым,

открытым лицом выглядела хрупкой, как фарфоровая кукла, но он знал, что за этой внешностью скрывался смелый характер. Аня была его однокурсницей в Академии, но за пять лет он так ни разу и не заговорил с ней. На борту «Хамфри Богарта» они, наконец, подружились. Он не сомневался, что за её спокойной внешностью скрывалось такое же напряжение, как и у всех.

У всех, за единственным исключением. За спинами членов команды профессор Шулоу прислонилась к стене, попивая кофе, и выглядела абсолютно расслабленной. Это было поразительно. Хеспел не знал, как долго профессор искала эту загадочную планету, но знал, что это длилось годы, а не месяцы. Как она может оставаться невозмутимой сейчас, когда они вот-вот должны были обнаружить тот святой грааль, который она так долго искала? Глядя, как профессор допивает кофе, молодой пилот подумал, а человек ли она вообще?

– Профессор, мы прошли! – слова Кендла были в лучшем случае рычанием, но даже Хеспел услышал в его голосе облегчение.

Теперь на главном мониторе была видна третья планета звёздной системы во всей своей красе. И это действительно была красота: восхитительная зелёно-голубая жемчужина. Неужели это и вправду легендарная планета-рай?

Неожиданно корабль сильно тряхнуло. Генератор внутренней гравитации выключился, и всё горизонтальное стало вертикальным. Все пульта и приборы погасли. Раздались крики: никто из членов команды не был пристёгнут, и теперь их разбросало во все стороны. Затем корабль начал вращаться.

– На нас напали? – откуда-то из-за его плеча спросила профессор. Хеспелл надеялся, что ей во время удара удалось за что-нибудь ухватиться.

– Что-то вроде ЭМИ, – раздался успокаивающий голос Кендла.

Электромагнитный импульс? Хеспел удивился. Какой же он должен был быть мощности, чтобы пробиться через их защиту и вызвать отключение электричества?

– Электричества нет. Запасные генераторы запускаются, но мы не сможем перезапустить всё оборудование одновременно.

– Системы жизнеобеспечения?

– В первую очередь. Затем защитные экраны и двигатели. Но мы в поле притяжения планеты. Я не смогу удержать нас на орбите.

– Значит, придётся попробовать приземлиться...

– Посадка будет жёсткой... Держитесь...

Следующие несколько моментов были не только одни из самых страшных, но и одними из самых восхитительных, которые случались с Хеспеллом. При красном аварийном освещении, включившемся в центральном отсеке, команда профессионально прореагировала на этот кризис, выполняя то, что они много раз отработывали на тренировках. У каждого во время нештатной посадки было своё задание. Даже спокойный Джей Коллинз, похоже, испугался. А в центре этой суеты майор Кендл боролся с органами управления курсом корабля, пытаясь обеспечить вход в атмосферу планеты под безопасным углом. Ошибись он на несколько градусов – и корабль сгорит в атмосфере ещё до того, как появится шанс разбиться об землю.

Пока майор боролся за спасение их жизней, Хеспелл занялся своим аварийным заданием – запускал аварийный маяк. Если приземление будет неудачным, маяк может стать их единственной надеждой на спасение. Имея автономное питание, он будет циклически отправлять в глубокий космос сигнал бедствия. Запуская маяк, Хеспелл не сдержался и скрестил на удачу пальцы. Он знал, что без удачи им не обойтись; в своём поиске планеты-рая они очень далеко ушли от оживлённых маршрутов и населённых областей космоса. Хоть кто-нибудь услышит их зов помощи?

После того, как брат Хьюган бросил их, Кэйлен оставила Реза убраться в храме после землетрясения, а сама поспешила одна через лес домой. Она хотела

убедиться, что в деревне все выжили. Видя степень разрушения храма, она боялась, что шатры окажутся полностью разрушены.

Спеша, она бежала почти не глядя под ноги. Когда она неслась через лес, ветки и лозы хлестали её ноги и лицо, но она не позволяла этому задержать её. Хотя она и не верила в то, что брат Хьюган сказал о несчастьях, она не могла избавиться от мысли, что старик всё-таки мог оказаться прав. Быть может, надвигалось что-то плохое.

Внезапно она зацепилась ногой за корень и полетела вперёд. Неуклюже шлёпнувшись на землю, Кэйлен дала себе время отдышаться. Лёжа на спине и восстанавливая дыхание, она услышала звук, который когда-то уже слышала. Взрыв эхом разнёсся по лесу, распугав птиц. Она посмотрела вверх и увидела то же, что и когда-то давно. Это снова произошло... в точности, как и тогда. Мерзкий чёрный дым клубился по небу. Что-то прибыло. Что-то инопланетное.

2

Роза наблюдала, как Доктор суетится вокруг пульта управления ТАРДИС, что-то подстраивая, щёлкая тумблерами, постукивая пальцем по странным приборам. Это была её любимая часть путешествий в пространстве и времени: последние минуты в корабле перед тем как выйти в... кто знает куда. Прошрое, будущее, другая вселенная – каждый раз, когда Роза открывала эти двери, она знала, что ТАРДИС приземлилась в каком-то новом, другом, захватывающем месте. Даже тогда, когда она занесла их в Клэктон¹. Зимой. Даже это было прикольно после того, как им удалось уговорить итальянца-мороженщика открыть свою лавку, и они смогли прогуляться с купленным мороженым по пляжу, под непрекращающимся дождиком.

Роза думала о том, что может ждать её снаружи в этот раз, когда она выйдет из полицейской будки. Неожиданно её мысли были грубо прерваны: ТАРДИС сильно дёрнулась, и Роза полетела на пол. Центральный отсек наполнил звук верещащей сирены, которую раньше Роза не слышала.

– Что это? – спросила она, нерешительно вставая на ноги, когда качка, похоже, начала стихать.

– Сирена какая-то, – ответил Доктор, чьи руки с поразительной скоростью мотались над пультами, пытаясь разобраться в происходящем.

– Это я вроде как знала, – сказала Роза, – но что за сирена? Красная готовность? Лиловая? Оранжевая? Что-то случилось с ТАРДИС?

Доктор покачал головой.

– Нет, это не наша, – он усмехнулся. – Пока что!

Он грюкнул рычагом и шум прекратился.

---

¹ Клэктон-он-Си – британский курорт на морском побережье. После того, как отдых за границей стал более доступным, Клэктон стал менее популярным, и сейчас там отдыхают в основном пенсионеры.

– Она затихла! – заметила Роза, но Доктор всё ещё бегал вокруг многогранного пульта, глубоко сосредоточенный.

– Я просто уменьшил громкость. А то с ней даже свои мысли нельзя было слышать.

Теперь Доктор смотрел на экран компьютера, на котором с головокружительной скоростью проносились страницы информации. Роза подошла поближе, но, как обычно, ей ничего не было понятно. Хотя ТАРДИС и переводила для неё любую устную или письменную речь, она никогда не переводила для неё необычные письма Доктора, состоявшие из закорючек и кругов.

– Это межгалактический сигнал бедствия... У какого-то звездолёта проблемы.

– Мы можем помочь? – Роза не сомневалась, что Доктор что-нибудь придумает.

Он как межгалактический эвакуатор. Она представила Доктора в ядовито-жёлтом жилете и улыбнулась.

– Я настраиваю управление наведения на сигнал бедствия, – руки Доктора снова забегали над пультом. – Я же обещал тебе, что это будет загадочное волшебное турне... вот ты его и получишь.

Двигатели ТАРДИС переключились на другую передачу. Роза знала, что этот звук означает, что они вот-вот куда-то придут.

На поверхности Лэйлоры, в местности, населённой Племенем Трёх Долин, вдруг из ниоткуда поднялся ветер. Несколько птиц, которые только что вернулись на верхушки деревьев после того, как их распугал звуковой удар падающего космического корабля, теперь всполошились снова. В сопровождении скрипящего звука появилась синяя будка. Поначалу она была бледная, но быстро обретала плотность. Последний стук означал окончание прибытия ТАРДИС. Секунду

спустя двери раскрылись, и вышла Роза, которой не терпелось узнать где они оказались в этот раз.

– Ух ты! – воскликнула она и сделала несколько шагов вперёд.

Покрытая мхом земля пружинила у неё под ногами, а воздух был немного сладким. С одной стороны Роза увидела густой зелёный лес, исчезающий вдали, где угадывались величественные, укрытые снегом горы. С другой стороны было живое олицетворение типичной иллюстрации из брошюры про отдых на Карибах: идеальный безлюдный пляж, бесконечные белые пески, и манящее бирюзовое море. Она обернулась, чтобы крикнуть в ТАРДИС:

– Мне нужны моё бикини и пляжный мяч!

Но Доктор уже выходил из двери и набрасывал своё длинное коричневое пальто. Он быстро запер за собой дверь, не дав Розе возможности переодеться.

– Эй? Сигнал СОС... Крушение космического корабля... Никогда о них не слышала? – напомнил он ей.

Роза почувствовала себя виноватой. Её так увлекли поразительные виды, что она совсем забыла о том, зачем они прибыли.

– А ты уверен, что это здесь? – спросила она, скрывая свой стыд за легкой агрессией.

Она широким жестом указала на окружающие красоты:

– Как по мне, так это место для райского отдыха, а не место катастрофы.

Доктор положил руки ей на плечи и аккуратно развернул её:

– А как тебе это? – он указал за ТАРДИС; там, вдали, над лесом поднимался уродливый столб чёрного дыма.

– Ладно, твоя взяла, – признала Роза. – Но мог бы и поближе припарковаться.

Очнувшись, Хеспелл первым делом проверил своё состояние. Руки, ноги... ничего не сломано. Хорошо. Его распластало по одной из панелей центрального отсека.

Он осторожно встал на ноги. Пол был не совсем горизонтальный, но встать и осмотреться можно было. По крайней мере, не упали верх ногами и не воткнулись в землю носом. В отсеке по-прежнему горело зловещее красное аварийное освещение, из-за которого всё казалось странным и опасным.

– Хеспелл, ты как? – это был Кендл.

Кто бы сомневался, что крепко сложенный бывший десантник выживет в катастрофе без единой царапины.

– Я цел, сэр.

Коллинз и Бейкер тоже оповестили, что они в порядке. Недоставало только одного человека.

– Профессор! Вы меня слышите? – позвал заволновавшийся Хеспелл. – Профессор!

– Нечего кричать, молодой человек. Синяков и шишек я, конечно, понабивала, но ещё не оглохла. Можно тут нормальное освещение включить?

Хеспелл улыбнулся. Как и её надёжный пилот-на-все-руки-мастер, профессор явно была не из слабаков. В очередной раз пригодились замечательные пилотские навыки Кендла. Если не считать отдельных синяков и царапин, никто из членов экипажа не пострадал. Повреждения корабля были минимальными. После подключения электричества, системам восстановления понадобится пару суток на то, чтобы обеспечить возможность взлёта, но, принимая всё во внимание, им очень повезло.

Кендл начал отдавать распоряжения о начале ремонтных работ, но у профессора были другие планы. Едва оказавшись на поверхности планеты, Петра Шулоу забыла о крушении и начала планировать изучение местности.

Оставив Хеспелла и остальных проверять состояние корабля, Шулоу и Кендл ушли из центрального отсека, чтобы восстановить электропитание. Аварийных батарей хватит для поддержания самых важных систем на протяжении нескольких часов, но до перезаправки главных трисиликатных двигателей нужен

был альтернативный источник энергии. Любившая перестраховаться профессор в последнем порту приобрела запасной источник энергии. Он всё ещё был в грузовом отсеке, и его подключение к системам корабля требовало времени, но через полчаса он заработал, и центральный компьютер корабля снова включился. Профессор сразу пошла в лабораторию, проверять своё предположение о том, что это и есть та планета, которую она искала.

Кендл внимательно следил за тем, как профессор склонилась над своим компьютером и с сосредоточенным лицом изучала данные различных измерений. Он знал Петру Шулоу всю свою жизнь, и знал, сколько времени и сил она потратила на этот поиск. Он знал, что она должна быть взволнована тем, что находится на поверхности планеты, о которой так долго мечтала, но по её лицу это не было видно. Как всегда, она была образцом профессионализма, лицо спокойное и целеустремлённое.

– А ребята неплохо справились, – сказал он, когда профессор просматривала очередные данные.

– Мм? – автоматически прореагировала она, не обращая на него внимания.

– Я говорю, твоя молодёжь неплохо справилась с чрезвычайной ситуацией.

– Они не «моя» молодёжь, – холодно ответила она. – Они моя команда.

Кендл усмехнулся:

– Меня тебе не обмануть. Разве ты набрала такую молодую команду не для того, чтобы было кого воспитывать? – спросил он.

– Им платить меньше нужно, – холодно сказала профессор и вернулась к монитору, не обращая внимания на подколки Кендла.

– Это она, – сказала она своим обычным спокойным голосом.

– Ты уверена? – спросил он, понимая, что это риторический вопрос.

Петра Шулоу не стала бы ничего утверждать, если бы не была уверена.

– Ни единого сомнения. Придётся, конечно, потратить какое-то время на сбор доказательств, но это – планета-рай. Это Лэйлора.

Роза и Доктор наслаждались прогулкой по лесу. Шлейф дыма уже развеяло ветром и, если бы Доктор не проверял каждые пять минут показания звуковой отвёртки, Роза уже бы давно забыла, что они тут делают.

– Сюда, – сказал Доктор, опуская отвёртку обратно в карман.

– А есть что-нибудь такое, чего звуковая отвёртка не может? – спросила Роза.

Доктора это немного задело:

– Конечно, есть. Но всё равно она очень полезная.

Роза пожала плечами. Она не собиралась спорить, просто хотела его поддразнить. Она посмотрела на удивительный лес, по которому они шли.

– Просто совершенство, скажи? – сказала она, когда они проходили мимо очередных поразительно ярких цветов. Она остановилась, чтобы понюхать их, и ахнула, до того сильным был их сладкий запах.

– Доктор?

Доктор уже ушёл, и Розе пришлось его догонять; но вдруг он остановился, и она чуть в него не врезалась.

– Ну что там... – начала было она, но остановилась, увидев, на что он смотрит. – Ух ты!

– Дважды ух ты! – согласился Доктор.

Перед ними, частично скрытые деревьями и кустарником, стояли разрушенные здания. Было порядка десятка частично разрушенных строений, несколько целых зданий, а в центре стоял большой храм.

– Что это? Таинственный город?

Доктор покачал головой:

– Маловато для города. Скорее, какое-то религиозное место.

– Верховные жрецы, жертвоприношения, ты об этом?

На лице Доктора появилась его безумная улыбка:

– Если нам повезёт.

Роза огляделась в поисках каких-нибудь признаков жизни.

– Похоже, что никого нет дома, – сказала она, рассматривая ближайшие руины. Она вспомнила давнюю школьную экскурсию в средневековый английский замок. Его остатки были в похожем состоянии: некоторые стены почти целые, а другие – куча старых камней. Роза попыталась представить, каким оно было, когда было новым.

Доктор встал на колени перед массивными каменными плитами, нацепив на нос свои очки в тёмной оправе.

– Ну, здравствуйте, здравствуйте... – пробормотал он.

– Что там? – спросила Роза и поспешила к нему.

Доктор указал на основание одного из камней побольше:

– Видишь?

Роза не могла понять, на что нужно смотреть. Камень лежал на одном из восхитительно ярких цветов, сломив его стебель, отчего головка цветка лежала на земле.

– Что? Сломанный цветок? – переспросила она с сомнением.

– Именно.

Неожиданно оживившись, Доктор встал и начал осматриваться с более серьёзным видом. Опуская очки в карман, он объяснил своё беспокойство:

– На стебле был цветок, значит, он был живой, когда его сломали.

До Розы дошло:

– Значит, камень упал недавно!

Доктор кивнул:

– Эта планета может быть не такой благожелательной, как мы вначале подумали.

Старейшины племени собрались вокруг Камня Совета. Этот большой менгир, украшенный резьбой, обозначал традиционное место, где выслушивались мнения всех мужчин. Камень должен был выступать в роли посредника, но в этом случае его помощь не была нужна – все были согласны с братом Хьюганом. Землетрясение было необычно, но большого вреда не нанесло. А вот новое событие – прибытие лодки с неба – это совсем другое дело. Несмотря на то, что корабль прибыл позже, все были уверены, что он связан с исчезновением трёх молодых людей.

– Лэйлора сердится. Мы должны помочь ей очистить её тело.

Отец Опаси покачал головой. Он был самым старшим в племени, и его мнение было так же важно, как и мнение шамана, а его мудрость уважали, даже несмотря на то, что он не мог запомнить ничьё имя дольше, чем на один день.

– Нельзя ничего предпринимать, пока мы не узнаем, чем на самом деле является лодка с неба. У нас бывали гости со звёзд и раньше. Быть может, они вернулись.

Несколько старейшин согласно кивнули, но брата Хьюгана это рассердило:

– Как вы не понимаете? Мы должны действовать. В следующий раз, когда Лэйлора потрянёт землю, будет хуже.

Кэйлен нашла свою мать прибирающей после землетрясения. Много вреда деревне оно не принесло, но работы всё равно было много. Кэйлен начала собирать стирное бельё, осыпавшееся с верёвки, на которой сохло. Работая, она поглядывала в сторону центра деревни и Камня Совета.

– А ты почему не на собрании? – спросила она.

Джейлетта вздохнула:

– Они сказали, что это дело старейшин.

– То есть, только мужчин, – прокомментировала Кэйлен.

– Именно! – улыбнулась её мать.

– Как думаешь, что они решат? – спросила Кэйлен.

Джейлетта пожала плечами:

– Наверное, не то, что нужно. Ты же знаешь мужчин!

Кэйлен была поражена, раньше она не слышала, чтобы её мать говорила о старейшинах племени так неуважительно. Увидев её лицо, Джейлетта засмеялась.

– Ты уже достаточно взрослая, чтобы иметь собственное мнение, – сказала она дочери. – Тебя никогда не удивляло, почему мы поклоняемся нашей планете Лэйлоре, женщине, а правят всегда мужчины?

Вообще-то, Кэйлен часто задумывалась над этим противоречием, но для неё было шоком услышать это от матери.

Самое большое здание, находящееся в центре руин, впечатляло сильнее всего. Розе оно напомнило собор Святого Павла в Лондоне. Они определённо были в одной лиге. Оно было огромным: несмотря на быструю походку Доктора, у них ушло десять минут на то, чтобы обойти его. Внизу стены были немного наклонены, примерно до трёх метров над землёй, а затем плавно загибались вовнутрь, формируя изогнутую крышу. В центре этой крыши стоял конус, башня с широким основанием, на вершине которой была открытая площадка. Издали Розе показалось, что это здание похоже на остроконечную шляпу с широкими полями, или на свадебный торт, украшенный гигантским маяком.

Доктор был в своей стихии – восхищался каждой мелочью. На нижних стенах, с небольшими интервалами, были огромные панели, на которых были вырезаны узоры и изображения, на некоторых панелях были грубые картины. Он их подробно рассматривал, его очки в тёмной оправе придавали ему вид студента-заучки, напоминая Розе Джарвиса Кокера.

– Потрясающе, – пробормотал он.

Роза была впечатлена меньше.

– Человечки с руками-спичками и ногами-спичками, кошки и собаки с ногами-спичками, – прокомментировала она.

– А спичечные чудовища? – спросил Доктор. – Что скажешь о них?

Он указал на некоторых из грубо изображённых фигур, которые были заметно больше других. У чудовищ, похоже, было четыре руки.

– А разве нам не надо было идти спасать кого-то? – напомнила ему Роза.

Доктор подорвался, снимая с себя очки.

– Конечно. Ты права. Итак, в какой это стороне?

Роза огляделась и поняла, что из-за их обхода руин они потеряли ориентацию. Куда бы они ни повернулись, лес везде выглядел одинаковым. Даже Доктора подвело его безошибочное чувство направления.

– Кажется, туда, – широким взмахом руки указал он.

– Ты уверен? – с сомнением в голосе спросила Роза. – Не хотим же мы бродить по этому лесу вечно!

Доктор ещё раз включил звуковую отвёртку, но точных данных не получил.

– Что-то в этих камнях блокирует сигнал, – предположил он и, к удивлению Розы, полез на стену главного храма.

К счастью, на грубо отёсанных камнях было много зацепок, и хотя первые метра три были почти вертикальными, дальше стена становилась более пологой.

– Сверху мне будет лучше видно, – крикнул Доктор Розе, махнув в направлении башни. – Может быть, даже сигнал поймаю. Не уходи далеко...

– Ещё чего! – сердито пробормотала Роза.

Она путешествовала с Доктором достаточно долго, чтобы понимать опасность. Да и вообще, куда ей уходить?

– О, и поддержи вот это, ладно?

Роза посмотрела вверх, но недостаточно быстро – тяжёлое пальто Доктора упало на неё и сбило с ног.

– Извини!

Роза выпуталась из пальто, скомкала его, и уселась сверху – пускай от него хоть польза будет. Неподалёку ветви одного из кустов ломились от сочного вида красных ягод, похожих на смесь вишни и клубники. Розе хотелось попробовать, но она удержалась. Правило путешествий в пространстве и времени № 10: не ешь ничего, в чём не уверен. А если это плохо сваренный кронкбургер – нельзя его есть вообще.

Доктор на крыше был уже на полпути от стены до конической башни – высшей точки того, что он считал храмом. Подходя к башне, он увидел каменные ступеньки, которые спиралью поднимались вверх, на смотровую площадку.

Роза начала задумываться о том, как долго продлится альпинистская экспедиция Доктора. Казалось, что он ушёл так давно. Солнце сильно пекло. Может быть, надо было защитным кремом помазаться, прежде чем выходить из ТАРДИС? От жары её разморило, но стоило ей сомкнуть глаза, как она услышала рядом какое-то движение. Она села и оглянулась. Это что, Доктор возвращается? Она встала, посмотрела на крышу храма и увидела вдали фигурку Доктора, исчезающую за поворотом спиральной лестницы. И тут она снова услышала звук, где-то рядом. Она обернулась, но ничего не увидела.

Только что это был тропический рай, и вдруг он превратился в опасную инопланетную среду. Кто шумел? Какой-то дикий зверь? Роза вспомнила, что они видели и слышали несколько красивых птиц, но зверей никаких не было. Она оглянулась в поисках какого-нибудь оружия, но ничего подходящего не было, разве что набросить на источник угрозы пальто Доктора.

Ну конечно, пальто Доктора! Роза не любила рыться в чужих вещах, но она была уверена, что Доктор бы её понял. Она начала ковыряться в безразмерных карманах его пальто, и сразу же об этом пожалела. Словно миниатюрные версии ТАРДИС, карманы Доктора, похоже, не имели границ. Её пальцы нащупали бесконечный выбор бесполезных вещей: пара йо-йо, пара леденцов, колода карт, каштан, игрушечная машинка, банан, и мяч для крикета. В качестве оружия ничего

не годилось. Почему она не могла найти звуковую отвёртку? Ну да, она знала на ней всего лишь штук пять из, наверное, восьми тысяч разных настроек, но это было бы лучше, чем ничего. Лучшее, что ей удалось найти – фонарик. Может быть, то, что шумело, не отличит его от отвёртки?

С фонариком наперевес она пошла на звук. Он, похоже, доносился из небольшого здания рядом с храмом – длинного, узкого сооружения, у которого половина крыши обрушилась, и был единственный вход. Роза подошла к двери и заглянула в неё. Внутри было темно, тяжело было что-нибудь разглядеть, хотя в дальнюю часть, в которой обрушилась часть потолка, падал столб света.

– Э-эй? Тут кто-нибудь есть? – спросила Роза, стараясь сдерживать дрожь в голосе.

Она едва различила какое-то движение между собой и освещённым местом. Она шагнула назад, споткнулась о неровность пола, и упала, неуклюже приземлившись на ягодицы. В падении она ударилась запястьем о дверной проём и выронила фонарик.

В дверях появился силуэт. Лёжа на спине, она разглядела что-то вроде зверя. Перед её глазами мелькнуло большое мохнатое туловище, но взгляд был прикован к рукам этого существа, на которых были сверкающие когти, длиной около тридцати сантиметров, рассекающие перед ней воздух. Закрыв глаза, она бросилась в сторону и, к своему стыду, закричала от ужаса.

3

– Как бы ты не доверял своим компьютерам и приборам, – серьёзным тоном говорил Кендл Хеспеллу, – если ты собрался подвергнуть свою жизнь и жизни других людей опасности, то личному осмотру своего корабля альтернативы нет.

Бывший десантник не имел в виду быстро пройтись вокруг корабля и осмотреть всё ли в порядке; он имел в виду буквально прощупать пальцами всю его внешнюю поверхность. Поэтому занимались они этим делом уже два часа, и осмотрели пока что лишь около трети поверхности. Пока что все обнаруженные повреждения были чисто косметическими, ничего такого, что помешало бы вернуться в космос, но они ещё не добрались до самых критических, кормовых частей, где располагались двигательные установки. Их повреждение было бы более серьёзной проблемой и, судя по тому, что пилоты медленно, но уверенно двигались в том направлении, они понимали это.

– Как думаете, он полетит? – спросил Хеспелл, стараясь не выдать эмоции. Кендл ответил не отрывая глаз от теплозащитных панелей, которые обследовал:

– Компьютер говорит, что полетит.

Хеспелла этот ответ не устроил:

– Вы же сказали, что мы не должны слушать компьютер, – пожаловался он. Кендл был в метрах трёх от младшего пилота, и его лица не было видно, но Хеспелл был уверен, что старик ухмыльнулся его ответу.

– Ну да, сказал, и что?

Хеспелл прервался, чтобы стереть с глаз пот. Хотя ответ его и не удовлетворил, ему было приятно, что Кендл так шутит с ним; он понимал, что это признак того, что старик испытывает к нему какую-то долю уважения. Хеспелл видел, как Кендл обращался с молодыми офицерами, которые ему не нравились. Он, похоже, питал тёплые чувства к Бейкер, а вот Коллинзу всегда доставалось от острого языка бывшего десантника.

Хеспелл оглянулся посмотреть на окружающий их лес. Вынужденная посадка завалила большое количество деревьев, и они находились на поляне, но за её пределами со всех сторон был густой лес. Внезапно он похолодел: листва, на которую он смотрел, шевелилась. Это ветер?

– Сэр?

Кендл уловил в голосе молодого человека тревогу.

– Что это? – Хеспелл поднял руку и указал туда, где заметил движение. – Там что-то есть...

Кендл соскользнул вниз к Хеспеллу и посмотрел внимательно на указанную часть леса.

– Может быть, животное? – предположил он.

Правда раскрылась ещё до того, как он закончил фразу. Это было большое четырёхрукое существо, покрытое, как горилла, чёрной шерстью, но не обезьяна. Оно стояло на мощных ногах ровно и двигалось быстро и целеустремлённо. Каждая из четырёх «рук» заканчивалась массивной лапой, из которой выступали длинные, острые когти.

– Похоже, местные могут оказаться недружелюбными, – пробормотал Кендл, заталкивая молодого пилота в ближайший шлюз, и проклиная себя за то, что вышел из корабля на незнакомую планету без оружия.

Ошибка новичков. Одна из тех, которые могут оказаться фатальными. Как он мог позволить рассказу профессора о том, что это райское место, внушить ему настолько ложное чувство безопасности?

Кендл рискнул быстро обернуться, чтобы оценить, сколько у них времени, и сразу пожалел об этом. Существо было не одно – появилось ещё два. Хеспелл добежал до шлюза и был уже внутри. Кендл прибавил скорости, и сразу ощутил весь груз своего возраста. Как он не поддерживал себя в форме, в такие времена он был вынужден признать, что уже не молод. Хватая воздух ртом, он добежал до шлюза и буквально упал вовнутрь. Тот час же Хеспелл нажал на кнопку, и

внешние двери захлопнулись с гидравлическим шипением. Кендл восстанавливал дыхание, а Хеспелл открыл внутренние двери и подошёл к интеркому.

– Слушать всем! На нас напали местные формы жизни. Опечатать корабль! – прокричал он.

Находящаяся у себя в каюте профессор Шулоу была весьма раздосадована этим объявлением. Какое разочарование! Местные формы жизни. Этого она не предусмотрела. Она, конечно же, знала, что планета-рай населена – она читала рассказ исследователя, который попал сюда пятьдесят лет назад – но население было описано как мирные гуманоиды, а не как дикие монстры. А что, если это всё-таки не та планета?

Профессор вернулась к своим данным, но её отвлек стук в дверь. Дверь открылась, и зашёл Кендл, выглядевший более старым и даже уязвимым, чем она привыкла его видеть.

– Профессор, нам, возможно, придётся быстро улетать.

– Нет, – она была непреклонна. – Мы не улетим.

– Ты разве не слышала? На нас напали! – настаивал Кендл со свойственным ему авторитетом.

– Значит, выполняй свою работу, – ответила ему профессор. – Ты же солдат, так? Вот и защищай нас.

Роза не сомневалась, что сейчас она почувствует острую боль, когда эти когти вонзятся в неё; она лишь надеялась, что они не перережут что-нибудь жизненно важное типа какой-нибудь артерии. Крепко зажмурив глаза, она каталась из стороны в сторону, но удара так и не было.

– Да не бойся ты! Хватит кататься.

Говорило чудовище, но голос был какой-то не чудовищный. Вообще-то, судя по голосу, это был молодой человек. Роза нерешительно открыла глаза.

«Чудовище» пыталось оторвать себе голову. В конце концов это ему удалось, и Роза увидела, что «голова» была на самом деле всего лишь маской. Это было не чудовище, а некто, одетый в костюм чудовища!

И теперь, когда всё стало ясно, Роза увидела, что и костюм-то был так себе. Мохнатые штанины-ноги чудовища не доставали сантиметров тридцать до земли, и из-под них выглядывали атлетического вида гуманоидные ноги. А между большими мохнатыми плечами, где раньше была страшная голова чудовища, теперь торчала гораздо более привлекательная человеческая голова. Розе это напомнило те картонки с прорезями для головы, которые так часто встречаются на морских курортах, где можно сфотографироваться с нарисованным туловищем какого-нибудь толстого пляжника. Когтистые лапы были просто перчатками, они быстро были отброшены в сторону.

– Извини. Я не хотел тебя напугать, – сказал, улыбаясь, парень в костюме.

Роза сразу расслабилась. По части мужчин Роза была вся в маму – милая улыбка добавляла парню много очков, а у этого парня улыбка была очень хороша. Его короткие лохматые волосы выцвели почти до бела на солнце, а кожа почти светилась здоровым естественным загаром. Завершали же его облик красивые голубые глаза и зубы, которыми бы гордился любой стоматолог. Роза позволила помочь ей встать.

– Ты такая, как я! – удивлённо воскликнул он.

Роза покраснела, всё ещё стыдясь своей реакции на его появление. Она что, и вправду закричала?

– Да, иногда я себя веду, как блондинка, если ты об этом.

Парень – Роза предположила, что ему около семнадцати лет – покачал головой:

– Нет, нет...

Он протянул руку к её голове, и она подавила в себе желание отпрянуть. Он аккуратно отвел в сторону её волосы и нерешительно провёл пальцами по верхней части её уха. Розу невольно передёрнуло.

– Ты такая, как я, – повторил он. – Та же раса.

– Человек, – прошептала Роза. – Ты человек.

Парень посмотрел ей в глаза и благодарно улыбнулся.

– Меня зовут Роза, – она запнулась, внезапно занервничав, как будто она подошла знакомиться с нерешительным парнем в клубе, пригласила его потанцевать, и забыла перед этим представиться. Ужасно смущаясь, она протянула ему руку.

– Рез, – ответил парень.

Он взял её протянутую руку, но, не зная, что с ней делать, просто держал.

– Нужно потрясти, – объяснила Роза.

Парень вначале нахмурился, а затем начал трястись всем телом. Роза не хотела его обижать, но это было так смешно, что она не выдержала и захохотала. Её новый друг тоже начал смеяться. Вскоре они уже не могли остановиться, хохотали, опираясь друг на друга, топчась по упавшему костюму чудовища.

На экране были сплошные помехи. За секунду до этого он крупным планом показал всем, кто был в центральном отсеке, изображение одного из существ, острые когти которого летели в направлении камеры, но теперь на экране ничего не было.

– Эта тварь отрезала камеру. Но это же невозможно! – воскликнул Хеспелл.

– Ей пришлось прорезать металл!

– Представь, что было бы с тобой, – пробормотал Кендл.

– Где они? – спросила профессор, неохотно пришедшая в центральный отсек и обеспокоенная тем, что нападение может плохо сказаться на её исследовании.

– Залезают на корпус корабля.

– Они могут прорваться сквозь него?

Кендл пожал плечами:

– Если они режут когтями металл, корпус их не надолго задержит.

– У нас должен быть какой-то выход. У этого корабля разве нет каких-нибудь средств защиты? Его же вроде бы на войне использовали.

– Ты хотела корабль для экспедиции. Ты не говорила, что собираешься вести войну! – ответил Кендл.

– Я же не знала, что мне придётся воевать.

Кендл осмотрел помещение. Все члены экипажа были молодые и зелёные. Сейчас он был бы рад ещё одному такому лицу, как у него, покрытому шрамами опыта, но эта детвора только начинала жить. И если он не придумает, как отразить это нападение, никто из них долго не проживёт. Он ломал голову, пытаясь что-нибудь придумать.

– Металл, металл... – бормотал он. Ну конечно! – Корпус корабля ведь металлический?

Хеспелл не сразу понял, о чём говорит Кендл.

– Да, сэр.

– А запасной генератор работает на полную мощность?

Хеспелл кивнул, поражаясь тому, что предлагал Кендл.

– Вы хотите, чтобы я подал электричество на корпус?

Кендл не отвёл взгляд.

– Это возможно?

Хеспелл втянул воздух сквозь зубы, задумавшись.

– Теоретически это возможно, но на практике... Это сожжёт много наших сенсоров.

– Сенсоры мы заменим, а людей – нет. Делай!

На это потребовалось несколько минут лихорадочной работы всех членов экипажа. Чувствительные системы пришлось отключить и изолировать, от генератора к корпусу корабля были протянуты провода. В течение этих минут они все слышали, как существа карабкались по кораблю, пытаясь, видимо, найти вход

– эти звуки эхом разносились по коридорам корабля. Корпус потрескивал и зловеще скрипел, все торопились завершить работу. Они работали молча, тишину нарушали только звуки раздираемого металла. Похоже, существа были решительно настроены залезть вовнутрь.

Наконец, всё было готово. Кендл отдал приказ и Хеспелл щёлкнул тумблером, пропуская через корпус корабля сильный ток.

Звуки наверху затихли.

Некоторое время все молчали, а затем Кендл отдал приказ отключить ток.

– У нас остались работающие камеры? – потребовал он.

Хеспелл кивнул и щёлкнул тумблером. На экране они увидели, что их отчаянная мера возымела эффект. Существ отбросило ударом электричества на несколько метров от корпуса корабля. Все трое лежали на земле и слегка дымились. Но, непостижимым образом, и к ужасу наблюдающей команды, они, шатаясь, встали на ноги и побрели к кораблю.

– Включить снова! – приказал Кендл.

Хеспелл быстро возобновил подачу электричества.

Картинка на мониторе испортилась от помех, но происходящее всё равно было видно. Одно из существ снова попыталось залезть на корабль, но электрошоком его снова отбросило назад. В конце концов, разочаровавшись в своих попытках, трио развернулось и ушло обратно в лес. Пока...

Глядя, как три огромных твари уходят в лес, Кендл решительно встал из кресла.

– Хеспелл, Коллинз, за мной! – приказал он.

Хеспелл и обычно невозмутимый Коллинз обменялись обеспокоенными взглядами. Кендл заметил их нерешительность и добавил:

– Мы пойдём за ними. Мой опыт говорит, что нападение – лучшая форма защиты.

Теперь Доктор жалел, что оставил Розу внизу. Не потому, что хотел бы, чтобы у неё тоже колени разболелись от подъёма на башню, а потому, что ему хотелось разделить с ней этот чудесный вид. Это была одна из причин, почему он путешествовал – чтобы видеть невообразимое. И если этим не с кем поделиться, то всё совсем не так.

От открывающегося с обзорной площадки вида просто захватывало дух. В любом направлении было видно на много миль, и в любом направлении виды были поразительные. Эта планета действительно была очень красивой, и дело было не только в видах; тут и чувствовалось хорошо. Почему именно – Доктор не был уверен. Быть может, сила тяжести была немного меньше, чем на Земле. Может быть, дело было в атмосфере, в которой было немного больше кислорода. А может, это просто одна из тех планет, где просто всё хорошо. На мгновение его мысли вернулись на ту планету, на которой много лет назад он вырос. Она была как раз одной из тех идеальных планет. Теперь её нет. Прах к праху. Доктор покачал головой, чтобы разогнать призраков, преследовавших его мысли, и вернулся в настоящее. «Сигнал о бедствии», – напомнил он себе, – «упавший космический корабль».

Он осмотрел горизонт в поисках признаков падения корабля. Их было легко найти. Корабль повредил полосу леса, когда совершал свою отнюдь не мягкую посадку, и эта полоса, как стрелка, указывала на место крушения. Даже с такого расстояния Доктору было видно, что космический корабль был почти невредим. Если повезло, то даже не погиб никто.

Запомнив нужное направление, Доктор начал долгий спуск на землю. Прыгая через ступеньки и немного сдерживая себя, чтобы не поскользнуться на истёртых камнях, он временами посматривал в направлении разбившегося корабля. А что это там движется? Что-то ломится через лес, движется от места катастрофы к руинам? У Доктора возникло плохое предчувствие, и он ускорил шаг, чтобы быстрее вернуться к Розе. Он добежал до конца лестницы и начал

более сложную часть спуска – по наклонной крыше. Подниматься здесь было легко, но спуск был более коварным, а Доктор хотел вернуться целым.

Кендл шёл впереди, снова чувствуя себя солдатом; плазменное ружьё взведено и наготове. Хеспелл и Коллинз шли следом, они с оружием смотрелись не так органично. Ради преследования нападавших существ Кендл вспомнил все свои навыки следопыта, однако на деле это оказалось не так уж и сложно. Мощные твари промчались через лес, ломая ветви и кусты, словно двуногие бульдозеры. Даже Хеспелл видел, где они пробежали. Во всяком случае, там, где лес был густой. Но сейчас деревьев стало меньше, и путь становился всё менее очевидным.

Кендл, задававший до этого энергичный темп, махнул рукой, чтобы они сбавили скорость. Впереди была поляна с какими-то каменными строениями, в основном разрушенными. Существ видно не было. Пользуясь всеми доступными прикрытиями, трое людей прокрались ближе к руинам.

Коллинз и Хеспелл переглянулись – им обоим не нравился такой ход событий. Идти за Кендлом по лесу было одно, но теперь они были на виду. Чем дальше они заходили в руины, тем выше шансы, что существа обойдут их и нападут сзади. Солнце уже было довольно низко, кругом были длинные тени, отчего это место казалось ещё более жутким. В центре поляны было большое здание с впечатляющей башней на крыше. Кендл, похоже, вёл их туда. Это и есть логово этих существ? Краем глаза Хеспелл увидел на краю крыши какое-то движение. Одно из существ следило за ними? Инстинктивно он поднял ружьё и прицелился.

Доктор был уже почти на земле, и собирался позвать Розу, как вдруг заметил людей. Они крались через заросли, перебегая между кучами камней и кустами, приседая в оборонительных позициях. Он видел, что они вооружены и, судя по их поведению, они кого-то боялись. Что не сулило ничего хорошего любым

незнакомцам, на которых они могли наткнуться. Люди с пальцем на курке были, по опыту Доктора, худшим типом людей. Надо быстрее спуститься и разрядить обстановку, пока никого не пристр...

Доктор не смог закончить свою мысль. Один из солдат выстрелил в него, мгновенно лишив его сознания. Он пошатнулся, упал, а затем скатился вниз по крыше и перевалился через край, за которым стена становилась почти вертикальной.

Если бы Рез не прикрыл ей рот рукой, Роза бы закричала.

Рез отвёл её на склад, в котором он нашёл костюм чудовища. Нужно было спуститься по земляным ступенькам в погреб. Там хранились самые разные костюмы и реквизиты.

– Прямо какая-то жуткая гримёрка, – прокомментировала Роза.

Рез показал ей ещё одну свою недавнюю находку. За висящим на стене гобеленом скрывался тоннель.

– Куда он ведёт? – спросила она.

Рез пожал плечами и продемонстрировал свою фирменную улыбку.

– Под этими развалинами полно тоннелей и подвалов. Пойдём, посмотрим?

Он протянул ей руку, и на какое-то мгновение ей захотелось пойти с ним. Но что-то в его манерах напомнило ей другого искателя приключений – Доктора. И тогда она поняла, что не сможет никуда пойти, пока не вернётся Доктор. Она объяснила, что с ней друг, который будет переживать. Рез был разочарован, возможно, даже немного ревновал, услышав, что у Розы уже есть друг, но он быстро скрыл свое разочарование и отвёл её обратно. Когда они подошли к двери, Рез неожиданно остановился и показал ей, чтобы она не шумела. Роза нахмурилась – в чём проблема? Она втиснулась в дверной проём рядом с ним – нельзя сказать, что это было неприятно – и посмотрела туда, куда смотрел он. За развалинами она увидела

кого-то, похожего на ещё одного человека, но он был одет во что-то типа униформы и, что важнее, был вооружён.

Инстинктивно Роза почувствовала, что громко поприветствовать его было бы в данный момент не лучшим решением. Лучше подождать и посмотреть. Неожиданно рыжеволосый человек с ружьём поднял голову и посмотрел вверх. Он поднял оружие. От ужаса у Розы свело живот. Она внезапно поняла, что происходит. Она хотела предупредительно закричать, и именно в этот момент Рез прикрыл её рот. Роза беспомощно смотрела, как человек выстрелил, а мгновением позже Доктор скатился с крыши и упал на землю. По случайности, он приземлился прямо на своё пальто, которое там оставила Роза.

Двое других людей, тоже вооружённые, присоединились к тому, кто стрелял в Доктора. Роза и Рез смотрели, как трое незнакомцев тихо переговаривались. Доктор лежал лицом к Розе, и неожиданно его глаза раскрылись. Розе показалось, что Доктор смотрит прямо на неё. Он подмигнул ей и снова закрыл глаза. «Он притворяется мёртвым, – подумала она, – и хочет, чтобы я ему подыграла».

Самый старший из троих незнакомцев, который, похоже, был главным, проверил Доктора и, довольный его состоянием, приказал другим двум людям взять Доктора и его пальто. Ещё раз быстро осмотрев руины, командир повёл подчинённых с оглушённым пленником прочь.

– Ты должен был дать мне сделать что-нибудь, – вырвалось у Розы, как только она смогла говорить. – Они подстрелили Доктора!

– И что, по-твоему, мы должны были делать? Камнями в них кидать?

Он был прав. Было ясно, что они вдвоём не смогли бы противостоять трем вооружённым мужчинам.

– Они, наверное, из упавшего корабля, – сказала Роза. И он позволил им отнести его туда. Но он думает, что я пойду за ним. Я уверена в этом...

Рез решительно покачал головой.

– Я не могу его отпустить, – сердито сказала ему Роза.

– Уже темнеет. В лесу ночью опасно. Найдём твоего друга на месте падения утром. Обещаю.

Роза понимала, что Рез рассуждает логично, но это не значило, что ей это должно нравиться.

– А что делать до утра?

Рез ненадолго задумался, а потом взял её за руку и повёл.

– Я отведу тебя в деревню. Там ты будешь в безопасности.

4

Идя через быстро темнеющий лес вслед за своим новым другом, Роза старалась сохранять спокойствие и не переживать о Докторе. Она знала, что оружие его только оглушило – он притворился, что без сознания, когда двое мужчин его уносили. Если бы только она знала, что он имел в виду, когда подмигивал. Было ли это просто «я живой», или же он имел в виду что-то другое? Не ожидал ли он, что она пойдёт за ним сразу? Что бы это ни значило, скоро будет утро, и Роза была уверена, что найдёт его. А тем временем, может быть будет лучше узнать о том, где она?

– А где мы находимся? – спросила она, когда Рез помогал ей перелезть через упавшее дерево.

– Лэйлора, – ответил он.

Красивое название, и планета красивая. Когда Роза сказала ему об этом, он улыбнулся.

– Лэйлора заботится, – ответил он таким тоном, каким у неё дома старушки говорят «Храни вас Господь!», с привычным благоговением.

Роза заметила, что деревья росли всё реже, и очень скоро они дошли до края леса. Перед ними была холмистая равнина с редкими группами деревьев среди изобилующих диких трав. В долине, в тени небольших холмов, было поселение. Вначале оно показалось Розе палаточным лагерем, но, по мере приближения к нему, у Розы возникло другое впечатление. Это что-то ей напоминало, но она не сразу поняла что. Затем её осенило: это было похоже на поселения индейцев, которые она видела в кино. У Микки была куча DVD с классическими голливудскими вестернами, и он заставил Розу посмотреть некоторые из них вместе с ним. Ей они не особо нравились, хотя, конечно, Кевин Костнер неплохо выглядел, как для своего возраста, но ей были интересны попадающиеся обрывки другого образа жизни. И вот теперь у неё возникло похожее чувство.

Лэйлоране все были одеты в простую, но красочную одежду и жили в больших жилищах, похожих на палатки. Перед каждым жилищем горел костёр, а самый большой костёр горел в центре деревни, где было что-то типа публичного места. В разных местах в деревне стояли большие, ростом с человека, камни с искусной резьбой. Роза не могла с собой ничего поделывать: ей они казались гранитными тотемными столбами. Сами шатры были сделаны из сшитых шкур животных, которые были наброшены на сложные деревянные каркасы. Они были больше похожи на современные кэмпинговые палатки, которые Роза видела в каталоге одной торговой сети, чем на остроконечные вигвамы, но это было неважно. То, что она могла найти что-то знакомое на чужой планете, немного успокаивало, а Розе сейчас очень не хватало возможности успокоиться.

Их приход произвёл переполох. Роза познакомилась с большим числом людей, но ничьих имён сразу запомнить не могла. Лэйлоране показались ей легко раздражимыми; видно, у них был тот ещё денёк: мало того, что космический корабль рухнул, так ещё и сильное землетрясение случилось. А тут ещё и Роза откуда-то взялась. Но было ещё что-то; что-то, о чём ей не говорили. Роза заметила, что многие пристально смотрят на неё, но отводят глаза, когда она смотрит на них. У одной из женщин глаза были красные, видимо, заплаканные. Может быть, последствия землетрясения были хуже, чем они рассказали? Может быть, кто-то погиб? Роза решила спросить об этом у Реза, когда они будут одни.

Все хотели знать, не с упавшей ли космической лодки Роза. Она пыталась объяснить, что прилетела иначе, но не была уверена, что стоит им рассказывать о ТАРДИС. Не хватало ещё, чтобы они увезли ТАРДИС и преподнесли его своей драгоценной Лэйлоре. Она поняла, что этот народ воспринимал планету как богиню, и она знала, что из этого следует. То, что она сразу и сказала Доктору: жертвоприношения. Роза поняла, что нужно быть очень осторожной. Какими бы знакомыми они не казались, нельзя забывать о том, что они не индейцы. Если она их расстроит, её может ждать участь похуже, чем скальпирование.

Рез провёл её сквозь толпу к одному из шатров и представил её своей приёмной матери, Джейлетте, которая тут же обняла её. Джейлетта была невысокой полноватой лэйлоранкой с добрым лицом, она напомнила Розе её маму, хотя, честно говоря, Джекки никогда не была настолько радушной. Джейлетта внимательно осмотрела Розу, а затем с грустью посмотрела на Реза. Не успела она что-нибудь сказать, как из шатра вышла девушка, которая, похоже, была на пару лет старше Реза. Она поспешила заключить Реза в объятия, не обращая внимания на Розу.

– Где ты был? – спросила девушка, дав ему, наконец, возможность дышать. – Я так волновалась.

Рез выглядел растерянным.

– Я убирал в храме, как ты и сказала. А затем наткнулся на... – он остановился, увидев, что у сестры сменилось выражение лица. – Мм... это Роза, – оборвал он рассказ. – Роза, это Кэйлен, моя сестра.

Не подруга, значит. Роза, конечно же, не против того, чтобы у него была девушка – они с Доктором сюда спасать прилетели, а не кадрить кого-нибудь. Просто, если бы Кэйлен была его девушкой, то было бы неловко, вот и всё. Однако, глядя на лицо молодой лэйлоранки, она подумала, что всё равно могут быть проблемы.

– Она такая, как ты! – воскликнула Кэйлен, и в её голосе была странная смесь удивления и грусти.

В каком смысле такая, как он? Тоже блондинка?.. Роза сообразила, что большинство лэйлоран были темноволосыми, но она была уверена, что Кэйлен имела в виду другое. И тут она заметила руку девушки, которой та держала Реза под локоть. У неё было всего четыре пальца. Большой палец и ещё три. И на другой руке было то же самое.

Присмотревшись, Роза увидела, что у всех лэйлоран число пальцев на руках было одинаковое. И, как только она начала присматриваться к ним, она увидела,

что не только это отличает их от людей. Глаза у них были круглее, носы плоские, а уши были немного остrokонечными. Не настолько, как у Спока, скорее как у классических эльфов. Вот почему Рез ощупывал её уши, когда они познакомились. Хотя они были и не такими странными, как Мокс с Балхуна или Уд, но они были инопланетяне!

– Я не понимаю... Ты человек, а они нет? – спросила она у Реза.

– Мы нашли его, когда он был ребёнком. В маленькой небесной лодке, – объяснила Джейлетта.

Роза кивнула. Прямо как Супермена, только без супер-силы и рентгеновского зрения.

– И никто не прилетал искать тебя? – спросила она. – Ты же должен был прилететь откуда-то.

Рез пожал плечами:

– Не знаю.

Роза не сдавалась:

– Где-то кто-то должен знать, кто ты и откуда. Может быть, у тебя есть родственники, родители...

– Теперь моя семья – Племя, – торжественно произнёс Рез.

– Брат Хьюган захочет её увидеть, – сказала Кэйлен, прервав их разговор.

Рез кивнул и повёл Розу к большому шатру, украшенному более цветасто, чем остальные.

– Брат Хьюган – наш шаман, – объяснил он, так что Роза не удивилась, когда из-за полога шатра появился экстравагантно разодетый лэйлоранин.

Среди тех, кого она пока что видела, он был одним из самых старых, его лицо от времени стало похожим на пергамент. Помимо обычных здесь для мужчин длинной рубахи и штанов до голени, на брате Хьюгане был ещё тяжёлый на вид разноцветный церемониальный плащ. Его цвета были настолько яркими, что напомнили Розе Филиппа Шоуфилда в роли Иосифа на обложке маминого

компакт-диска². На голове у шамана был головной убор из шкур животных, украшенный птичьими перьями. В завершение образа, его лицо было покрыто полосками грима, а на шее висели тяжёлые бусы. Вообще-то, как заметила Роза, очень многие лэйлоране носили украшения, и на большинстве браслетов и бус были большие (и, по её мнению, показные) крупные драгоценные камни и кристаллы.

– Лэйлора злится, – объявил шаман, злое выражение лица которого усиливал грим. – Она призовет витуку! Мы должны быть готовы к этому.

– Витуку? А это что ещё? – спросила Роза.

– Защитники Лэйлоры, – сказала Кэйлен, словно это всё объясняло.

Рез, похоже, понял, что это недостаточно подробно; он наклонился и прошептал ей в ухо:

– Это мифические чудовища, которые появляются тогда, когда Лэйлоре грозит опасность. Их изображений очень много по всему храму. Костюм, который я надевал, изображает их.

Розе это не понравилось. Костюм был не таким уж и страшным, после того, как она поняла, что в нём был человек, но вот существование настоящих таких существ – это совсем другое дело.

Брат Хьюган снова заговорил:

– Наши предки знали, как задобрить Лэйлору. Мы забыли столько древних обычаев, – вещал он.

У Розы от плохого предчувствия мурашки пробежали по телу. Не нравилось ей, к чему всё идёт. Она вдруг осознала, что стоит посреди инопланетного поселения среди инопланетян. И она одна.

---

2 Филипп Шоуфилд – британская телезвезда, один из исполнителей роли Иосифа в популярном мюзикле Ллойда Уэббера и Тима Райса «Иосиф и его удивительный, разноцветный плащ снов»

– Мы обленились в своём поклонении, – продолжал шаман, оглядывая племя. – Есть только один способ унять гнев Лэйлоры. Мы должны сделать ей подношение...

Подношение? Что он задумал – пустить по кругу тарелочку для пожертвований? В наступившей тишине у Розы возникло чувство, что старик задумал что-то более радикальное.

– Мы должны предложить ей жертву!

Среди собравшихся вокруг лэйлоран послышались охи и перешёптывания, но брат Хьюган стал говорить ещё громче.

– Лэйлора заботится! – закричал он.

И, автоматически, лэйлоране ответили ему так же.

– Лэйлора заботится! – повторили они.

– Лэйлора заботится! – снова закричал он, ещё громче.

И в этот раз ответ толпы оглушал. «Прямо, как на рок-концерте», – подумала Роза. Ещё минута, и они будут подпевать ему хором.

– Лэйлора заботится! – в третий раз крикнул брат Хьюган. – Но Лэйлора требует от нас взаимности!

В этот раз толпа молчала.

– Лэйлора требует кровавую жертву!

Роза сглотнула. Кровавую жертву! Это ей уже совсем не нравилось. Она оглянулась и, дрожа от ужаса, увидела, что все лэйлоране смотрят на неё. Брат Хьюган хочет преподнести своей ненаглядной планете жертву и, похоже, уже выбрал её на эту почётную роль.

5

Проблема маленького экипажа в том, думал Хеспелл, что не хватает нижних чинов для выполнения самой нудной работы. Так что, даже должность второго пилота (ну, формально лишь стажёра, но в этой экспедиции его стажёрство никто всерьёз не воспринимает) не освобождала от выполнения обязанностей «офицера безопасности». Понятное дело, большую часть времени корабль не нуждался в офицере безопасности, так что проблем с дополнительными обязательствами не было. Но сейчас... Сейчас у них есть пленный и кому-то надо его охранять. Хеспелл подумал, что ему явно досталась короткая соломинка.

Он вздохнул и сменил позу в кресле. Он тут пробыл, похоже, уже несколько часов, наблюдая, как пленный ничего не делает. Эффект полученного им оглушающего разряда уже давно должен был пройти, но он по-прежнему был в отключке. Хеспелл думал о том, как долго ему ещё ждать.

– Не такая уж это и камера, да?

Он чуть не выпал с кресла – пленный проснулся! Абсолютно бодрый, хотя секунду назад казался абсолютно без сознания.

– Простите, – пробормотал сбитый с толку Хеспелл.

– Да ладно, ничего страшного. Бывало и хуже. Вообще-то, я бы даже сказал, что тут уютненько. Просто не похоже на камеру, вот и всё.

Пленный уже сидел и с любопытством осматривался в каюте. Он весело подмигнул своему охраннику и продолжил осмотр своего окружения.

– Это, вообще-то, не камера, понимаете... – начал объяснять Хеспелл. – Это моя каюта.

– Меня заперли у кого-то в спальне?

– Мы... нам больше негде вас держать.

– На таком большом корабле? Странно.

– Третья, четвёртая, и пятая палубы опечатаны, – сказал Хеспелл. – У нас маленький экипаж.

Пленник на секунду задумался, а потом кивнул:

– Тогда понятно. Если вы не будете жаловаться, то и я не буду. Кстати, я – Доктор, – с этими словами он встал. – Пожал бы вам руку, но они связаны, – сказал он, показывая на запястья.

Хеспелл поймал себя на том, что протягивает руки, чтобы развязать человека, но вдруг вспомнил, кем они друг другу приходится, и вместо этого навёл на него оружие.

– Пилот-стажёр Хеспелл, – сбивчиво сказал он.

– Очень приятно познакомиться, – сказал Доктор, светясь от радости. – Знаете, вот это на самом деле ни к чему, – добавил он, осторожно отводя ствол оружия в сторону. – Я не опасен.

Хеспелл вынужден был признать, что этот человек опасным не выглядел. Ему на вид было за тридцать, одет в классический костюм в тонкую полосочку, из тех, что вышли из моды несколько веков назад. Галстук был небрежно повязан поверх белой рубашки, а на ногах была пара кед. Явно ничего опасного.

– Пожалуй, вы не похожи на чудовищ. Но я этого не знал, когда стрелял в вас, – Хеспелл выглядел немного виноватым. – Простите.

Доктор снова улыбнулся:

– Не стоит переживать. Заживёт, как на собаке.

Хеспеллу стало легче. Ему не хотелось ни в кого стрелять, тем более в того, кто был таким учтивым.

– Так а что там у вас за чудовища? – поинтересовался пленный.

И Хеспелл, под влиянием его очарования, начал рассказывать. Доктор внимательно слушал его рассказ о нападении, изредка перебивая уточняющими вопросами. Когда Хеспелл завершил, Доктор сел на койку и завёл свои всё ещё связанные руки за затылок.

– Интересно, – прокомментировал он.

Хеспелл ушам своим не поверил. Интересно!

– Вообще-то, это было довольно страшно, честно говоря.

– Убегать от монстров? Со временем к этому привыкаешь, – на лице Доктора промелькнула улыбка, но глаза остались серьезными. – А что вы делаете на этой планете?

– Если вы не возражаете, это я от вас бы хотел услышать ответ на этот вопрос, – присоединился к разговору новый голос.

В двери неслышно появился Кендл – опять проявилось его десантное прошлое. Кендл пристально посмотрел на Доктора, лицо при этом ничего не выражало. От нетерпения Хеспелл прикусил губу – это противостояние может оказаться интересным!

– Здравствуйте! – приветливо сказал Доктор. – А вы кто?

Роза оглядела окруживших её местных. Они, похоже, внимали каждому слову, которое говорил старик. Они и вправду думают принести её в жертву? Прежде, чем шаман успел сказать что-то ещё об этом, Рез вышел из толпы и поднял руки.

– Подождите! – крикнул он. – Погодите минутку.

Теперь все смотрели на Реза. Он набрал в грудь воздуха и обратился к толпе:

– Разве так Лэйлора хочет, чтобы мы встречали гостей? Подозрением, ненавистью, насильственной смертью? – говоря это, Рез медленно смещался, чтобы стать между Розой и шаманом.

И снова Роза увидела в нём подобие Доктора – тот поступил бы точно так же. Рез осмотрел усыновивший его народ, заглянув в как можно большее число глаз.

– Когда я прилетел сюда малышом, вы приняли меня, и взяли к себе в дом. Чем отличается этот визит?

И тогда настроение толпы изменилось. При отсутствии в деревне мужчин, в толпе были преимущественно женщины, и мало кто из них имел хоть какое-то желание приносить кого-то в жертву. Брат Хьюган тоже это почувствовал.

– Я не имел в виду приносить в жертву эту девушку, – объяснял он, импровизируя. – Но мы должны как-то умиловать Лэйлору.

– Что бы вы ни считали нужным сделать, какой бы ритуал ни нужно было совершить, я вам помогу, – сказал ему Рез. – Но убийство Розы не поможет никому.

– Рез прав, – раздался голос матери Джейлетты. – Брат Хьюган не хотел испугать Розу, так ведь?

Шаман покачал головой:

– Конечно, нет.

Он посмотрел Розе в глаза и добавил: «Извините».

Несмотря ни на что, Розе было жалко старика. Только что он казался таким важным, таким нужным деревне, а теперь выглядел шутком.

– Я совершу ритуал понимания, – объявил брат Хьюган, пытаясь сохранить достоинство, и скрылся у себя в шатре.

Толпа начала расходиться, и Рез с Розой остались одни.

– Спасибо, – сказала Роза.

– Всегда пожалуйста, – немного робко сказал Рез. – Ты не хочешь поесть?

Как только он упомянул еду, Роза поняла, что она очень голодная. Она широко ему улыбнулась.

– Ты знаешь, хочу.

– Кто он? – потребовала профессор Шулоу.

Два часа прошло с тех пор, как Кендл зашёл в импровизированную камеру, и ей не терпелось услышать о результатах. Кендл пожал плечами, его морщинистое лицо было задумчивым.

– В своё время я допросил сотни пленных, и никогда с таким не сталкивался,
– сказал он.

Профессор не ожидала от своего старого друга такого пораженческого настроения.

– Ты не можешь заставить его говорить?

– Вообще-то, я не могу заставить его заткнуться!

Обескураженная, она нахмурилась:

– Не поняла.

– Он всё время несёт какую-то ерунду... Мог бы стать спикером Империи.

Трещит без умолку, – жаловался Кендл.

– Так он сказал тебе, кто он такой и что ему здесь нужно?

– Если бы...

Недовольная, профессор шагала туда-сюда по коридору.

– Нужно узнать, что он здесь делает.

Кендл оглянулся на каюту, где держали пленного. Профессор подошла к нему.

– Может быть, мне попробовать?..

Роза не могла не улыбнуться. Чем больше она путешествовала с Доктором, тем более непредсказуемой становилась её жизнь. Если бы кто-нибудь сегодня утром сказал ей, что в конце дня она будет ужинать с подтянутым парнем моложе её (причём в шатре), она бы рассмеялась этому человеку в лицо. Во-первых, жить в палатке – это не для неё. Когда-то Роза попробовала это со школьными подругами, на летнем рок-фестивале. В первую ночь было много смеха, но после того, как два дня подряд, встав посреди ночи, приходилось идти километр по грязи до ближайшего туалета, этот образ жизни потерял свою привлекательность. Это само по себе уже было плохо, но затем за двое суток больше осадков, чем за предыдущие два месяца. После этого опыта Роза поклялась, что больше «под тряпкой» ночевать не будет.

И тем не менее, вот она, на свидании с настоящим мистером Назад-к-природе. Рез провёл её от Камня Советов к небольшому шатру, расположенному чуть в стороне от более крупного шатра матери Джейлетты.

– В прошлом году мне разрешили поселиться отдельно, – объяснил он, отвернув в сторону вход в шатёр, чтобы она могла зайти.

Внутри шатёр был обставлен плетёными ковриками и меховыми шкурами. Роза предположила, что он сходит за едой к своей мачехе, но, к её удивлению, он начал готовить сам.

Она смотрела, как он помешивает содержимое котелка, подвешенного над костром перед входом в его шалаш. Свет потрескивающего костра отбрасывал на его словно выточенном лице интересные узоры. Роза подумала, а каково это было, вот так вот расти с осознанием того, что ты не такой, как все? Дразнили ли его в детстве за то, что у него не заострённые уши или слишком много пальцев? Тяжело ему, наверное, было.

– Ты знаешь что-нибудь о своих... – Роза запнулась, не зная, какое слово сказать. – О том, кто ты и откуда? – наконец, сказала она, сменив вопрос.

– О моих «настоящих» родителях, – ответил он, продолжая помешивать суп, – ты это хотела спросить, так ведь?

Покраснев, Роза кивнула.

– Я мало знаю. В спасательной шлюпке, в которой я приземлился, было запаковано несколько вещей: странный кубик... – он замолк, сосредоточившись на разливании похлёбки по двум мискам.

– Прости, – сказала Роза, когда он подал ей одну из мисок.

– Да ничего страшного, – успокоил её Рез.

Он подошёл и сел рядом с ней под шатром. Несмотря на то, что уже стемнело, было тепло. Роза осторожно зачерпнула густой суп. Экзотические инопланетные овощи плавали в густой оранжевой жидкости. Роза понадеялась, что вкус будет не хуже запаха. И она не разочаровалась – он был бесподобен.

– Это просто фантастика! – воскликнула она.

– Спасибо, – улыбаясь, сказал он. – Я, конечно, готовлю не так хорошо, как мать Джейлетта, но стараюсь...

Доктор поднял взгляд на открывшуюся дверь. В этот раз зашла женщина, тоже человек, но явно не военная. В ней угадывалась высокая образованность. Доктор понадеялся, что сможет достучаться до неё.

– Я профессор Петра Шулоу. Я руковожу этой экспедицией, – заявила она, задавая тон разговора. – Сожалею, что вам доставили неудобства.

На лице Доктора появилась обезоруживающая улыбка.

– Ну что вы, не стоит, – сказал он, – хотя, конечно, было бы лучше, если бы развязали руки. Это вредно для кровообращения.

Профессор оценила его холодным взглядом. Он явно не производил впечатления опасного, но она понимала, что это ещё ничего не значит. Хеспелл наблюдал за ними, держа наготове ружьё.

– Мистер Хеспелл, развяжите пленного!

Хеспелл поспешил выполнять приказ.

– Я Доктор, кстати, – сказал Доктор, потирая освобождённые запястья, – спасибо вам.

Он увидел на койке своё пальто и поднял его.

– За это тоже спасибо. Вы так добры.

– Не торопитесь, «Доктор». Одно агрессивное движение и мистер Хеспелл будет стрелять. И сейчас ружьё настроено на поражение.

– Понятно, – сказал Доктор и встал. – Ну что, начнём с начала? Я – Доктор. Мы с моей подругой Розой приняли ваш сигнал о крушении и прибыли сюда, где бы это ни было, чтобы помочь.

Профессор нахмурилась.

– Вы не знаете где вы?

– Вы о планете? Нет. Или о корабле? Ну, судя по планировке, и по тому, что я увидел снаружи, я бы сказал, что он не очень новый, так ведь? А какой сейчас год? Наверное, конец двадцать четвёртого века? На вашем корабле нет серьёзных вооружений. Мне кажется, что это судно для исследования глубокого космоса.

Доктор мельком взглянул на профессора, но её лицо ничего не выражало. «Ладно, раз уж назвался груздем...» – подумал Доктор.

– Вы назвались главной, но униформы на вас нет, значит, экспедиция не военная, так? Значит... Кто может жить в таком космическом корабле? Частный исследователь? Может, торговец минералами? Я близок?

– Я кое-что разыскиваю, – призналась профессор.

Доктор заинтересовался.

– Да? А что именно?

– Планету под названием Лэйлора.

Доктор повторил название, словно пытаясь ртом распробовать звуки, и попытался вспомнить, не слышал ли он об этой планете. Столько планет, столько названий...

– Лэйлора, Лэйлора... Лэйлора!

– Вы слышали о ней?

Доктор кивнул:

– Да, кажется, слышал... Это одна из тех легендарных планет, которые то ли существуют, то ли нет – сплошные намёки и слухи. Я, правда, мог её запомнить в будущем. Побочный эффект путешествий во времени...

Профессор посмотрела на него, уверенная, что он или дурак, или сумасшедший, или и то и другое одновременно.

– Но название вам знакомо?

– Кажется, да. Это планета, про которую говорили, что она во всём совершенна. Планета-рай. Но она ведь не существует, так ведь? Это просто миф.

– Это не миф, Доктор, – гордо сказала профессор. – Мы на Лэйлоре!

Задние двери центрального отсека раскрылись и, к удивлению Кендла, зашёл Хеспелл.

– Мистер Хеспелл, вы что, оставили профессора одну с пленником?

Хеспелл покраснел.

– Она настояла.

Кендл вздохнул.

– Как она не понимает, что этот человек может быть связан с нападавшими на нас существами? Ей что, жить надоело?

Хеспеллу хватило ума понять, что старик не хотел услышать ответ на свой вопрос.

– Как проходит восстановление сенсоров? – спросил он, надеясь, что ему не достанется за смену темы.

– Авто-восстановление ещё не завершилось. Большая часть камер видимого и инфракрасного диапазонов должны включиться в течение часа.

Хеспелл кивнул и сел на свое место. Из-за того, что электроэнергия была по-прежнему в дефиците, большая часть его пульта была отключена, но, по крайней мере, включённые приборы позволяли отвлечься. Сидя в кресле капитана, Кендл погрузился в мысли. Хеспеллу было интересно, о чём тот думает. Он действительно волновался о том, что профессор осталась наедине с Доктором? Или же он думал о нападавших на них существах и готовил стратегию на случай следующей встречи с ними?

– Как вы думаете, они вернуться? – спросил Хеспелл, прерывая тягостную тишину.

– Конечно, вернуться, – Кендл не сомневался. – За чем бы они ни пришли, они этого не получили, так? Ещё как вернуться.

Хеспелл нервно рассмеялся:

– Вот так рай!

Джей Коллинз застрял. Его отправили осмотреть климатические установки, управляющий блок которых повредился во время крушения. Там он обнаружил, что многие приборы представляли собой мешанину из выгоревших схем и оборванных соединений.

С тяжёлым сердцем он начал отключать разные блоки, и в это время двери отсека заперлись из-за проблем с электропитанием. Он попытался позвать на помощь по интеркому, но он тоже не работал.

После нерешительной попытки раскрыть двери вручную, Коллинз опустился на пол. Зачем, ну зачем он вообще нанялся в эту дурацкую экспедицию? С первого взгляда на избитый «Хамфри Богарт» он понял, что это будет ужасной ошибкой. И всё равно согласился.

Его товарищами по команде были восторженные выпускники академии, хозяйка корабля была хладнокровной одержимой, а пилотом был старый солдат, который не навоевался. Все инстинкты подсказывали Коллинзу, что не надо присоединяться к этому экипажу. Но проблема была в том, что выбора у него не было. Ему нужно было исчезнуть. Незаконченный контракт с банками, спонсировавшими его карьеру в гонках космических яхт, и карточные долги, которые смогли бы обанкротить небольшую планету, сложившись, привели к острой необходимости покинуть родную солнечную систему и исчезнуть.

Предложение места на «Хамфри Богарте» показалось спасательным кругом. Теперь же он боялся, что это может стоить ему жизни.

Коллинз принялся – что-то горело. Этого только не хватало! Он посмотрел на потолок, на систему тушения, из которой ничего не лилось. Наверное, она тоже без электричества. Отлично!

– Осторожнее. Он очень старый.

Доктор мысленно улыбнулся. «Значит, о чём-то ты всё-таки заботишься», – подумал он.

Профессор Шулоу привела его в свою каюту, чтобы объяснить суть своих поисков. Она рассказала ему, как собрала большую коллекцию свидетельств и находок, имеющих отношение к Лэйлоре и её расположению, самым ценным предметом в которой был блокнот, который он сейчас осматривал – написанный от руки журнал. Желтеющие страницы были очень хрупкие, и Доктору приходилось быть очень осторожным, чтобы, перелистывая, не повредить их ещё сильнее.

Читая со скоростью, недоступной ни одному человеку, Доктор осматривал страницы, поглощая огромные объёмы информации. Это был старомодный дневник, личные записи кого-то по имени Морит Гиллан.

– Гиллан был исследователем, работавшим на одну из больших корпораций. Его корабль был в долгосрочной экспедиции, разыскивающей подходящие планеты, – объяснила профессор.

Доктор прервал своё скоростное чтение и холодно посмотрел на неё. С очками на носу он выглядел довольно свирепо, но на профессора это не произвело впечатления.

– Подходящие для чего? Для опустошения их минеральных запасов? – холодно предположил он.

– Империя живёт не духом святым, Доктор. Нужно что-то производить, откуда-то должно поступать сырьё. Империи постоянно нужны новые планеты для экспансии, колонизации, добычи сырья...

– Значит, опустошив свою собственную планету и сделав из неё что-то чуть-чуть лучше, чем засыпанная мусором бывшая каменоломня, вы теперь собираетесь сделать то же самое с другими мирами?

Профессор не ожидала, что это может так разозлить Доктора. Неужели он настолько наивен?

– Нельзя обратить время вспять, Доктор. Прогресс – улица с односторонним движением.

Доктор энергично покачал головой:

– Нет, нет, нет. Вот в этом вы не правы. Он цикличен. За подъёмом следует спад. Можно выйти из цикла, но для этого нужно воображение, большая сила воли, и много усилий. В противном же случае ваша империя падёт, как и все империи до неё. Нельзя игнорировать историю.

– Я не игнорирую, – сказала профессор, отбирая у Доктора древний журнал и помещая его обратно в контейнер с постоянной температурой. – Корабль Гиллана – это печально известный звездолёт «Армстронг», – продолжила она, словно ожидая, что он узнает это название.

Доктор никак не прореагировал, лишь пожал плечами.

– Это должно о чём-то говорить?

– Это было во всех новостях, на протяжении несколько месяцев, – сказала она, нахмурившись.

– Я много путешествую, – признался Доктор. – Не всегда успеваю войти в курс текущих новостей.

– Каких уж текущих, – ответила профессор. – Это было около пятидесяти лет назад!

Она объяснила, что космический корабль «Армстронг» был знаменит благодаря обстоятельствам, при которых его нашли. Его обнаружили дрейфующим, без управления, без энергии, возле границы с драконианами³. Неизвестная катастрофа лишила его систем жизнеобеспечения и энергии. Что бы ни было её причиной, весь экипаж погиб.

– И никаких предположений о том, что случилось? – спросил Доктор.

– Их тысячи, – ответила профессор, – и каждая из них невероятнее другой. Достоверно известно лишь то, что когда имперский крейсер, патрулирующий зону, запрещённую для полётов, его обнаружил, высадившийся с него спасотряд не был

---

3 В телевизионных выпусках «Доктор Кто» дракониане фигурировали один раз: «Граница в космосе», 1973 года.

первым, кто попал туда после катастрофы. Космические пираты унесли всё, что представляло собой ценность.

– Но это ещё не всё, так? – предположил Доктор.

Профессор улыбнулась и покачала головой.

– В трюме были следы трисиликата. Расследования показали, что на корабле он был в огромном количестве.

– Трисиликат, – задумался Доктор. – Редкий и ценный источник энергии...

– Топливо, в котором нуждается также и мой корабль, – подтвердила профессор.

– Значит, исследования Гиллана имели успех?

– Именно так все и решили. Хотя с корабля унесли почти всё, осталось несколько личных вещей. Включая несколько распечатанных фотографий, вывешенных на стенах каюты Гиллана. На них были виды одной и той же планеты, они были подписаны почерком Гиллана. Каждую фотографию описывали два слова: «Лэйлора» и «рай».

– И с этого началась легенда о «планете-рае»?

Профессор кивнула.

– Вы же знаете, как образуются мифы. Как снежный ком. Начинается с небольшого ядрышка правды, а затем обрастает, обрастает, обрастает, и... в конце концов... в общем, становится чем-то намного большим. Становится легендой. Вот что случилось с Лэйлорой. Вскоре все говорили только об этом. Все строили предположения о том, где она может быть.

Доктор внимательно слушал.

– Святой Грааль для нового поколения... – негромко сказал он.

– Если вам угодно. Поначалу был просто бум, все поголовно искали легендарную планету-рай. Но, так как никто её не находил, интерес угас. Что-то новое увлекло воображение людей, и все забыли о Лэйлоре.

– Кроме вас, – предположил Доктор. – Почему вы продолжали поиски, когда все сдались?

– Мне попался этот журнал. И когда я его прочла, я поняла, что он подлинный. Это личный дневник, а не судовой журнал, но Гиллан описывал места, которые посещал на своём пути. Изрядно потрудившись, я смогла проложить его маршрут. Так я и попала сюда.

– Но почему вы были уверены в его подлинности? – спросил Доктор. Профессор отвела глаза от взгляда Доктора. Она что-то скрывает, но что?

– Просто подумала, что в этом что-то есть, – в конце концов сказала она, но было ясно, что за этим стоит что-то большее, чем она хотела признать.

– Это что-то со мной, или тут становится жарко? – спросил Доктор, расслабляя галстук.

– Что? – профессору было сложно не отставать от мыслей Доктора, скакавших, как кенгуру.

– Я сказал, что тут жарковато, – сказал Доктор, ощупывая рукой стены каюты.

– Пожалуй, вы правы, действительно жарче, чем обычно.

Доктор принялся.

– Температура растёт. Где у вас климатические установки?

На её лице появилось беспокойство.

– Кажется, у вас возникла проблема.

6

На улице уже стемнело, но света костра Розе хватало, чтобы видеть, что она ест. Суп закончился быстро, и за ним последовали тарелка столь же вкусного салата и овощи. Пока они ужинали, Роза засыпала Реза вопросами о его жизни на Лэйлоре, и парень, радуясь возможности поговорить с другим человеком, с радостью ей всё рассказывал.

– Племя живёт в полной гармонии с природой, – торжественно объяснял ей Рез.

У большинства людей это прозвучало бы пафосно, но в его случае это звучало абсолютно искренне и аргументировано. Такая жизнь казалась идиллией, хотя Роза была уверена, что долго так жить не смогла бы. Может быть, это всё было чересчур идеально? Она поделилась этой мыслью с Резом. Он засмеялся:

– Идеально? Я бы не сказал, что идеально... Просто уравновешено. Всё играет свою роль. Если случается что-то плохое, то случится и что-нибудь хорошее, чтобы поддержать равновесие.

Роза кивнула; в этом был определённый смысл. Но затем лицо Реза помрачнело, словно огонь сдуло ветром.

– По крайней мере, раньше так было... – в его голосе была печаль, которую он не смог скрыть.

– А что изменилось? – аккуратно спросила Роза.

Рез пожал плечами:

– Я не знаю... Никто не знает. Но в последнее время плохого было больше, чем хорошего. В прошлом году был плохой урожай. Были землетрясения. Бури. Необычная погода.

Всё это показалось Розе знакомым:

– А у вас, случайно, не глобальное потепление?

Резу это ни о чём не говорило.

– На счет потепления не знаю, но что-то явно не так. И, похоже, становится хуже.

Розе стало жалко его. Он явно любил эту планету, и ему было больно, что всё становится хуже. Она подумала, не имеет ли к этому отношение космический корабль? Доктор бы разобрался. Может быть, вместе они смогут выяснить, в чём проблема.

– А что на счёт брата Хьюгана и его тарабарщины? – спросила она, пытаясь сменить тему.

Рез снова заулыбался.

– Знаешь, он безобидный.

– Безобидный? Он хотел принести меня в жертву планете! – воскликнула Роза.

– Просто он, как и все мы, пытается разобраться в происходящих переменах.

– То есть, обычно вы не совершаете жертвоприношения и всё такое?

Рез покачал головой, не переставая улыбаться.

– Обычно нет. Во всяком случае, последние несколько сот лет. Давным-давно наши предки совершали. Но мы переросли это, – Рез остановился, чтобы поправить себя. – Нужно было сказать «их предки», так?

Роза ничего не ответила на это.

– Так что, брат Хьюган – противник прогресса?

Рез пожал плечами.

– Он мудрец племени, наш шаман. Он изучает старые обычаи и пытается найти мудрость среди этих предрассудков.

– А тот костюм, что был на тебе, зачем он?

– Он используется в некоторых церемониях. Он изображает витуку.

Роза вспомнила это слово:

– Существа, которых планета призывает для своей защиты?

Рез удивился:

– Верно. А ты внимательная!

– Стараюсь.

Роза мысленно улыбнулась. «Вот вам, миссис Купер!» – подумала она. «Роза Тайлер могла бы в этом году добиться лучших оценок по истории, если бы слушала так же усердно, как разговаривала», – так было написано в одной записке учительницы, которая таинственным образом так и не дошла до мамы.

– Витику должны появляться во время большой опасности, – объяснил Рез. – Вот почему брат Хьюган так переживает о неурожаях и о странной погоде. Он боится, что витику появятся снова. Может быть, они уже и появились. Может, именно это и случилось с... – неожиданно Рез остановился.

– Что? – спросила Роза.

Рез покачал головой:

– Мы не должны говорить об этом.

– О чём? – настаивала Роза. – Ну же! Может быть, мы с Доктором сможем помочь.

Рез заглянул ей в глаза, и понял, что она говорит это искренне. Он набрал в грудь воздуха и рассказал ей.

– Вчера пропали три человека. Брат Эйрек, брат Пурин, и сестра Серента. Они копали новую ловчую яму и не вернулись домой. Мы долго их искали, но найти не смогли. Они просто растворились, – он замолк и отвернулся. – Люди говорят, что их забрали витику.

– Сожалею, – сказала Роза.

– Они молодые, моего возраста. И они просто исчезли, Роза. Совсем исчезли!

Доктор спешил по коридору корабля, а профессор Шулоу старалась не отставать.

– Следующая дверь направо, – крикнула она сзади, с трудом дыша.

Она никак не могла понять, как человек, который несколько минут назад был их пленным, теперь вёл себя, как хозяин. Каким-то образом ему удалось убедить её воспринимать его таким. «Поверьте мне», – сказал он, и она поверила.

Дойдя до указанной ею двери, Доктор нажал на кнопку, но дверь не открылась.

– Некоторые системы до сих пор без электричества, – объяснила она.

– Значит, звуковая отвёртка не поможет, – со вздохом пробормотал Доктор. – Придётся, значит, импровизировать.

Он начал искать что-нибудь, чем можно было бы воспользоваться.

– Придётся открывать дверь руками, – объяснил он, опускаясь на колени и потянув одну из панелей пола.

Оторвав её, он попробовал согнуть её руками:

– Может быть, с ней получится.

Он встал и начал заталкивать панель между рамой и дверью. И та, и другая для звукоизоляции и для снижения износа были окантованы резиной, поэтому гибкой панели было куда протискиваться.

Терпеливо Доктор протискивал её как можно дальше, а затем начал тянуть обратно, вытягивая вместе с ней и дверь. Вначале дверь подалась еле-еле, но затем щель стала достаточно большой, чтобы пролезли пальцы профессора. Она начала тянуть дверь на себя, Доктор тоже.

Теперь зазор между дверью и рамой увеличился до пары сантиметров. Вдвоём Доктор и профессор Шулоу раскрыли дверь. Из находившегося за ней отсека слышалось потрескивание огня, а в нос им ударил запах дыма. В конце концов, дверь полностью раскрылась, и они смогли заглянуть вовнутрь. Увидеть, правда, им удалось немного. В коридор выходили клубы ядовитого дыма. Доктор прикрыл нос и рот носовым платком и пошёл сквозь дым в отсек. Профессор старалась идти за ним.

– Что-то, наверное, замкнуло, – предположила она, увидев языки пламени над пультами управления климатических установок.

Она обернулась в поисках огнетушителя, но он на положенном месте отсутствовал. Причина этого стала ясна, когда Доктор выпустил струю останавливающей огонь химической пены, которая быстро сделала своё дело.

Когда огонь, пошварчав, угас, а дым рассеялся, они одновременно увидели в отсеке третьего, лежавшего на полу сбоку от загоревшегося пульта управления. Это был член экипажа, который, похоже, был мёртв.

Доктор быстро осмотрел тело, и понял, что ничем бедолаге уже не помочь.

– Сожалею, – искренне сказал он.

За свою долгую жизнь он много раз видел смерть, и всегда это было больно.

– Вам не в чем извиняться, – будничным голосом ответила профессор, которая, казалось, больше была занята разбором остатков пульта управления. – Вы же погасили огонь.

Доктор прищурился.

– Я имел в виду члена вашего экипажа. Он мёртв, – холодным голосом сказал Доктор. Он встал и с угрожающим взглядом подошёл к профессору. – Согласно нашивке на униформе, его звали Коллинз.

Возможно, почувствовав пристальный взгляд Доктора, профессор повернулась и посмотрела на тело. Она кивнула:

– Джей Коллинз. Очень печально.

Но Доктор не расслышал в её голосе ничего похожего на печаль. Ему доводилось встречать киберлюдей, проявлявших больше сочувствия, чем эта женщина. Либо у неё были очень большие проблемы с выражением своих эмоций, либо она была настоящим чудовищем. Пока что Доктор был готов оправдать её за недостаточностью улики.

– Но у него не было незаменимых обязанностей. Его потеря не должна сказаться на ходе нашей экспедиции.

– Незаменимых обязанностей! – Доктор едва не вышел из себя от ярости. – Человек лишился жизни!

Профессор была по-прежнему невозмутима:

– Он знал, на что шёл. Путешествия в глубоком космосе всегда опасны.

Сказав это, профессор вернулась к осмотру повреждений пульта климатических установок.

Доктор грустно покачал головой, но прежде, чем он успел что-нибудь сказать, появился Кендл. Он с подозрением посмотрел на Доктора и вынул пистолет.

– Это из-за вас?

– Едва ли, – ответил Доктор, подняв на всякий случай руки. – Когда это началось, я был ещё заперт.

– Это благодаря Доктору пожар был потушен так быстро, ещё до того, как огонь смог перекинуться куда-нибудь ещё, – объяснила профессор.

Кендл нахмурился, но кивнул и опустил оружие.

– В таком случае, наверное, я должен перед вами извиниться. И поблагодарить.

– Рад был помочь, – небрежно сказал Доктор и отошёл в сторону, чтобы Кендл смог увидеть тело Коллинза.

Если это был тест, то Кендл прошёл его на «отлично».

– Коллинз! Он что... Что... Что случилось? – поток слов не останавливался, а старик уже спешил осмотреть всё собственными глазами.

Он посмотрел на профессора, а затем на Доктора, в ожидании объяснения.

– Отравление дымом, – сказал Доктор. – Ничем уже нельзя было помочь.

– Но что он здесь делал? – спросил Кендл.

– Судя по положению тела, думаю, он пытался вручную запустить противопожарную систему, – предположил Доктор, махнув в направлении потолка, который, как и на большинстве космических кораблей, был покрыт множеством

распрыскивателей. – Полагаю, детекторы огня и дыма до сих пор не подключены к питанию.

Кендл утвердительно кивнул:

– Многие системы, которые мы считали неважными, были отключены после крушения, чтобы можно было запустить другие.

Он наклонил голову в направлении профессора, но не стал обвинять её прямо. Но Доктор это заметил, и подумал, что нужно разобраться, насколько у этих двоих расходятся мнения о том, что существенно, а что нет.

– Нужно забрать его тело для похорон. Его семья пожелала бы этого, – сказал Кендл, вставая на ноги.

Профессор отмахнулась:

– Делай всё, что считаешь нужным, – сказала она ему, – и пришли ко мне Хеспелла, пусть поможет мне исправить тут всё.

Бросив в сторону Доктора последний смущённый взгляд, Кендл вышел.

– Быть может, я могу помочь? – предложил Доктор. – Не хочу хвастаться, но я очень хорош по части всего технического.

Он пустил в ход всё своё обаяние, но ответной реакции не добился. Профессор Шулоу оценила его холодным взглядом.

– Разве можно отказаться от такого предложения? – в конце концов сказала она и шагнула в сторону, пропуская Доктора к почерневшей панели.

Они проговорили, наверное, несколько часов. Когда Роза высунула голову из шатра, она увидела, что большинство костров были уже потушены. Люди племени, должно быть, заснули уже давным-давно. Она подумала, что уже очень давно не делала ничего настолько обычного. Провести несколько часов с кем-то, с кем она только что познакомилась, было очень интересно. Не безумно интересно, как быть с Доктором, а нормально интересно, приземлённо, так же, как проводить вечер с Микки, жуя чипсы и разговаривая о жизни.

С мыслью о Микки Роза поняла, что её так привлекало в Резе. Он был такой, как Микки: юношеская энергия и неизменная жизнерадостность.

Рез снова вернулся к костру и помешивал в другом котле горячий напиток.

– А что дальше? – немного застенчиво спросила Роза.

– Дальше? Дальше мы выпьем по чашке джинеры, – с широкой улыбкой ответил Рез.

Роза понятия не имела, что такое джинера, но надеялась, что это не сильно отличается от чая. Одна из немногих вещей, объединявшей её маму и Доктора – они оба обожали чай. Так же, как и Роза. Но проблема была в том, что на борту ТАРДИС у Доктора была такая коллекция экзотических чаёв, что Розе никогда не доводилось попить обычного, нормального чая. Ну неужели нельзя было помечтать, что эта джинера будет на вкус такая же, как чёрный чай?

Но это были только мечты. Джинера оказалась больше похожей на кофе, с привкусом какао. Она была довольно вкусной. Настолько вкусной, что чашка Розы быстро опустела.

– А ещё одну можно? – набралась она наглости попросить.

Рез пошёл наливать её ещё чашку.

– Но больше двух нельзя. Хорошего нельзя слишком много.

Роза скривилась.

– Можно, если оно настолько хорошее! – настаивала она.

Рез решительно покачал головой:

– Нет, не в этом случае. Из-за передозировки бобов джинения можно заснуть навсегда. От них делается хорошо, но излишнее расслабление расслабит тебя так, что сердце остановится.

Роза замерла в нерешительности, рука зависла на полпути к чашке.

– Не волнуйся, – успокоил Рез. – От двух не умирают.

Немного поколебавшись, она взяла чашку.

– Так ты считаешь, что брат Хьюган что-то выяснил? Все эти его разговоры о старых обычаях...

– Не знаю. Но я уверен, что древние не были дураками. Ты сама видела остатки их храма.

Роза нахмурилась, она поняла, что её всё время настораживало.

– А почему вы живёте в шатрах, а не в зданиях?

– Люди меняются. Теперь мы ведём более кочевой образ жизни, ближе к природе. В зданиях никто не живёт уже сотни лет.

– Может быть, предков разогнали эти витику, – пошутила Роза.

Но Рез, увы, не засмеялся. Он принял этот комментарий всерьёз.

– Может быть, и так, – согласился он.

Роза удивилась:

– Ты думаешь, что и вправду было какое-то существо, похожее на тот костюм?

Рез посмотрел ей в глаза.

– Да, думаю, было. Уж очень много его изображений я видел в храме и рядом с ним. Фрески, картины, статуи. Уверен, что когда-то витику были настоящими.

Увидев изменившееся лицо Розы, Рез поспешно стал её успокаивать:

– Но это было давным-давно. Не думаю, что мы когда-нибудь их увидим, – заверил он.

И именно в этот момент острые, как лезвия, когти прорезали стену шатра, не достав до Розы несколько сантиметров.

Роза вскочила на ноги и бросилась вперёд. Позади неё когти снова рассекали поверхность шатра. Но помимо этого был ещё более неприятный звук: ворчание и рычание животного, а издали доносились ещё и крики. Там, где только что была сплошная стена из шкур, теперь была масса обрывков, словно пластиковые полоски, которые её бабушка вывешивала летом на двери. В образовавшийся вход вошло существо, в котором Роза сразу узнала витуку.

Костюм, который надевал Рез, не давал правильного впечатления о настоящей твари. Прежде всего, она была огромная. Она была похожа на оборотня, но Роза знала, что это не был волк. От неё шёл характерный запах, сильный животный запах пота и зоопарка. Существо было покрыто грубой, густой чёрной шерстью, из-за чего ночью его было тяжело разглядеть. На мгновение, время словно остановилось. Дрожа от страха, Роза поняла, что из-за того, что у существа четыре руки, было целых четыре набора когтей. Лохматая клыкастая голова была запрокинута и злобно редела, в красных глазах не было ни единого намёка на разум. Это было животное, дикое и величественное. На его шее блеснуло что-то сверкающее, но Роза не смогла разобрать, что именно.

Удача Розе не улыбнулась – она прыгнула не туда. В этом месте возник ещё один витуку, отрезавший путь к главному входу в шатёр. Роза пыталась сохранять спокойствие, понимая, что страх и паника создадут ещё большую опасность. В отчаянии, она осмотрелась в поисках хоть какого-нибудь оружия. Ей на глаза попала пышущая паром чашка джинеры. Жаль, конечно, напиток, но что поделаешь. Она схватила чашку и выплеснула её содержимое в морду ближайшего существа.

К её удивлению, оно заскулило и отступило, ему явно было больно. Роза поразилась, неужели джинера была такая горячая? В чём бы ни была причина успеха, её импровизированное оружие нанесло сильный урон. Существо упало на

колени, схватившись верхней парой рук за морду, а другой размахивая. Когти, как заметила Роза, втягивались, и существо, похоже, пыталось соскрести четырёхпалыми руками со своей шкуры всё, до последней капли джинеры.

– Роза, быстро! – это был Рез, он был возле выхода из шатра.

Не сводя глаз с размахивающих нижних рук, на которых по-прежнему были выпущены когти, Роза обошла существо, которое из-за неё стояло на коленях, и подошла к Резу. Блондин схватил её за руку (совсем как Доктор, – подумала Роза) и потащил её куда-то в ночь.

В деревне было столпотворение. Люди кричали, была паника, все носились туда-сюда. У одного или двоих были факелы, но большинство лэйлоран пребывали во тьме, в прямом смысле слова. Роза не могла понять, сколько существ напало на них.

То, в которое Роза плеснула напитком, шатаясь, вышло из шатра Реза, заодно полностью его разрушив. Рез поторапливал Розу идти за ним.

На краю деревни они нашли брата Хьюгана, который кричал и жестикулировал. Вначале Роза подумала, что знахарь лишился рассудка, но затем поняла, что он пытался указывать жителям деревни путь прочь от опасности.

– Нам нужно добраться до храма, – кричал он. – Не паникуйте, просто поспешите...

Рез и Роза пытались помочь. Маленькая девочка отбилась от матери и сестры, и сидела у потушенного костра, заплаканная и перепуганная. Роза подхватила её и понесла вслед за колонной людей, исчезающих в тёмном лесу, в направлении храма. Рез узнал девочку, и помог Розе найти её маму.

Розу охватил приступ сочувствия, когда она увидела выражение лица матери-лэйлоранки, нашедшей свою дочку. Именно такое выражение лица было и у её мамы, каждый раз, когда Доктор привозил её домой погостить.

Криков стало меньше, нападавших тоже не было видно. Однако дальше, в тёмной деревне, всё ещё было слышно, как они ломают шатры, словно в поиске жертв.

– Что им нужно? – подумала вслух Роза.

– Я не стал останавливаться, чтобы спросить у них об этом, – сказал Рез.

Откуда-то из леса доносился голос брата Хьюгана, подгоняющий беженцев. Похоже, Рез и Роза были последними людьми на краю деревни. Роза обернулась и увидела одно из существ, на плече которого был человек без сознания.

– Они уносят людей! – закричала она.

– Если ты не побежишь – станешь следующей, – убедил её Рез, и Роза позволила увести себя прочь.

Ночной лес оказался далёк от дневной идиллии. Две луны на усеянном звёздами небе давали немного света, но он едва пробивался сквозь кроны деревьев, отчего внизу было довольно мрачно. Путь через лес был коварный, на земле было полно лиан и корней деревьев; много раз Роза падала, и ей помогал встать более ловкий Рез. Её удивляло, что парень-человек чувствовал себя здесь как дома, находя дорогу через лес с такой лёгкостью, как Роза на Оксфорд-стрит во время шоппинга. Он как будто чуял препятствия, подпрыгивая ещё до того, как она их замечала. Значит, усмехнулась она, он не только Супермен, а ещё и Тарзан!

Сзади доносились, как ей казалось, звуки погони, но через какое-то время они стихли, и она была уверена, что сзади никого нет.

Задышавшись, она остановилась и согнулась, упершись руками в колени. Бежавший впереди Рез резко затормозил и вернулся к ней.

– Тебе плохо? – спросил он.

– Нужно минутку отдохнуть, – выдохнула она.

В её приключениях с Доктором Розе так много доводилось бегать, но почему-то она никак не могла научиться делать это без усилий.

Внезапно Рез толкнул её на землю и покатыл под большой куст.

– Эй! – закричала она. А ну прекрати!

Но он зажал ей рот ладонью и зашипел в ухо: «Тсс». Что-то рядом двигалось.

Роза сглотнула и кивнула, давая понять Резу, что он может убрать руку. Она не собиралась шуметь. Во всяком случае, нарочно. Но она ощущала, как колотится у неё в груди сердце, наверняка его слышно на фоне звуков леса. Шаги приблизились.

Роза зажмурила глаза и как можно сильнее сжалась. «Пройди мимо, – думала она, – пройди мимо». Вдруг, куст, за которым она пряталась, оттянули в сторону, и кто-то потянулся к ней.

Это была мать Джейлетта.

– Вы меня чуть до смерти не напугали, – сердито зашептала она на лэйлоранку, но та никак не прореагировала на эти слова.

– Быстро. Идёмте со мной, – прошептала она, вытягивая Розу из укрытия и заставляя Реза идти следом.

Она повела их через лес. Слева промелькнули здания храмов, и Роза поняла, что они обходят их вокруг.

– Все спаслись? – спросил Рез.

Мать Джейлетта кивнула:

– Те, кто убежал, в порядке. Но некоторых так и недосчитались.

– А что существа? – спросила Роза.

Повернувшись к ней, мать Джейлетта прижала палец к губам.

– Именно это я и хочу показать вам, – прошептала она. – Смотрите.

Она отвела рукой в сторону завесу лиан, и Роза с Резом смогли увидеть вдали бредущих прочь существ.

В первую секунду это выглядело как школьная экскурсия, существа брели колонной по два, но когда в лунном свете блеснули их когти, Роза сразу вспомнила, какие они опасные.

– Куда они идут? – спросила она, но сама же и ответила. – Это направление на разбившийся корабль, так?

Рез кивнул: «Думаю, да».

Роза на мгновение задумалась о том, что из этого следовало. Существа как-то связаны с космическим кораблём? Но Доктора увели люди, а не чудовища. Чего-то не хватало, какой-то связи. Если бы только Доктор был тут.

– Утром я пойду к этому кораблю, – заявила она.

– Но ведь туда пошли эти существа, – возразил Рез.

– Поэтому я и должна туда пойти, – решительно ответила Роза.

Рез понял, что её не переубедить.

– Хорошо, – сказал он, – я отведу тебя на восходе Саксика.

Последнее существо скрылось из виду. Мать Джейлетта повела их к тем частям храмового комплекса, которые племя использовало как убежище.

– Вы не заметили в витику ничего странного? – спросила она у них, когда они осторожно шли через тёмный лес.

– Странного? – удивилась Роза. – Они – мохнатые монстры ростом по два метра, у них когти как шампуры, этого разве мало?

– Сколько витику напали на деревню? – спросила Джейлетта, не обращая внимания на сарказм.

Роза сомневалась, что может правильно ответить.

– Несколько... Трое или четверо, – прикинула она.

Рез смог ответить гораздо точнее.

– Их было трое. Двое напали на нас, и был ещё один.

Мать Джейлетта остановилась и посмотрела на них. На её лицо падал лунный свет, и Роза видела на нём следы пережитого.

– Вот именно, – сказала она усталым голосом.

Неожиданно Роза начала понимать, о чём речь.

– Но только что... мы видели, что не меньше десятка шли в направлении космического корабля.

Мать Джейлетта мрачно посмотрела на неё.

– Брат Хьюган был прав. Армия витику растёт. Ещё одна такая ночь, и их станет больше, чем нас.

Роза подумала, что знает, что делать.

– Если брат Хьюган так много знает об этом, может быть, он знает, как их остановить?

Джейлетта грустно покачала головой.

– Ты права, он знает о витику больше любого из нас, – ответила она, – но брат Хьюган – один их пропавших.

Стажёра Джона Хеспелла повеселило то, что Доктор убедил профессора Шулоу в том, что ей очень повезло, что они взяли его в плен. Починить управление климатических установок для незнакомца было парой пустяков, а когда он справился с этим, у него хватило глупости предложить свою помощь в решении остальных пустяков. Три часа спустя Хеспелл заподозрил, что Доктор начал жалеть об этом. На корабле, только что испытавшем крушение, «пустяков», требующих исправления, были десятки, и Хеспеллу поручили сопровождать их нового супер-механика от одной проблемы к другой.

– Вообще-то, – сказал Доктор, ползя за Хеспеллом по узким каналам инженерной палубы, – нужно искать не то, что сломалось, а определить, что осталось целым!

– Посадка была не настолько жёсткой, – проявил преданность экипажу Хеспелл.

– О, нет, конечно, раз уж вы все после неё ходить можете, – прокомментировал Доктор, подмигивая. – Так это ты, значит, за штурвалом был? Хеспелл покраснел и покачал головой.

– Майор Кендл, – признался он.

– А! – воскликнул Доктор. – Синдром старого водителя. Понятно. Правда, если судить по возрасту, то мне можно доверять водить только инвалидную коляску с моторчиком, так что, пожалуй, не мне критиковать.

Хеспелл ничего не понял в том, что сказал Доктор. Он что, утверждал, что он старше Кендла? Он ещё раз посмотрел на Доктора, но следов косметологических операций не заметил. Он и в самом деле выглядел на тридцать с небольшим.

Тем временем, Доктор тоже посмотрел на своего сопровождающего и, к своей радости, увидел на его лице растерянность. Это хорошо. Растерянные люди чаще рассказывают то, что тебе от них нужно. По его опыту, а опыт у него был весьма немалый, выводить людей из равновесия – полезная тактика.

– А расскажи-ка мне об этом корабле. Он что, какой-то гибридный?

Снова сбитый с толку неожиданной сменой темы, Хеспелл не додумался уйти от вопроса. Как и рассчитывал Доктор.

– Пожалуй, да. Изначально он, наверное, был кораблём для развлечения. Но за много лет его несколько раз переделывали.

– И давно ты на этом корабле?

Хеспелл пожал плечами. Иногда на такой работе ощущение времени теряется полностью. «Года полтора, – ответил он, – примерно».

Доктор кивнул, словно это было самое интересное, что ему доводилось узнать.

– Финансируется частным лицом? Сейчас ведь это редкость?

– Поэтому я и согласился, – признался Хеспелл. – Кому нужна скука в одном из корпоративных флотов? Профессор Шулоу предлагала приключения.

– Получил?

Доктор осматривал основание двигателя. Откуда-то взялись старомодные очки в тёмной оправе, и он внимательно изучал мониторы.

– Что? – спросил Хеспелл, снова ничего не понимая.

– Обещанные ею приключения. Ты получил их?

Хеспелл секунду подумал и покачал головой:

– Не особо. Большую часть времени было очень, очень скучно. До сегодняшнего дня, разумеется, – Хеспелл засмеялся, немного смущаясь. – Теперь у меня приключений больше, чем я хотел!

Доктор паял оборванные соединения каким-то устройством. Устройство зажужжало, и загорелось странным, синим светом.

– Ну вот. Другое дело, – с гордостью заявил он. – Теперь должна начаться перезарядка. Дайте ему около суток, и можно будет снова думать о полётах.

Он с недоумением огляделся:

– Если трисиликатные двигатели отключены, то откуда у вас электричество?

– Запасной генератор, – сказал Хеспелл, как о чём-то само собой разумеющимся.

Глаза Доктора едва заметно прищурились.

– Покажи мне его.

Стажёр провёл незнакомца обратно между двигателями и вверх, на главную палубу корабля.

– Мы собрали его в трюме, – объяснил он, когда они подошли к двойной двери.

– Правда? – голос Доктора был подозрительный. – А почему?

Хеспелл открыл дверь, и ответ стал очевиден. В задней части комнаты стояла уродливая металлическая машина, от которой жутко воняло.

– Он немного... напрягает, – извинился Хеспелл.

– Напрягает? Это ещё слабо сказано!

Несмотря на гадкий запах, Доктор подошёл к машине, чтобы осмотреть её поближе.

– Это и вправду то, что я думаю?

– Микро-синтезный генератор, – признал Хеспелл.

Доктор был очень расстроен.

– Технология, которую запретили на большинстве цивилизованных планет.

Какого чёрта эта гадость тут делает?

Хеспелл выглядел немного растерянным.

– Это был самый маленький, но самый эффективный запасной источник энергии. Как оказалось.

– Самый маленький и самый грязный, – ответил Доктор, глядя на генератор таким взглядом, от которого большинство людей захотели бы сжаться и умереть на месте. – Где фильтры хладагента?

– А их... нет у нас.

Хеспелл не решался посмотреть Доктору в глаза.

– И куда вы отводите... – Доктор замолчал, увидев ответ на свой вопрос.

Из-за машины два прозрачных шланга отводили жёлтую жидкость. Шланги уходили в люк в стене. Доктор бросился осматривать люк.

– Скажи, что они ведут в какую-то систему утилизации отходов, – жёстко сказал он, боясь худшего.

Хеспелл покачал головой, не отрывая взгляда от пола.

– Просто выводится наружу, – тихо сказал он.

Доктор встал и быстро пошёл к двери.

– Мне нужно поговорить с профессором Шулоу, – сказал он и ушёл.

У Хеспелла не было никаких шансов остановить его.

Профессор и Кендл были в лаборатории, осматривали результаты последних измерений, и вдруг двери распахнулись, и в комнату ворвался Доктор, словно стихийное бедствие.

– Войдите, – с сарказмом сказала профессор.

– Немедленно выключите этот генератор, – сказал Доктор тоном, судя по которому любой спор был бесполезен.

– Простите?

– Вы выливаете токсические отходы на поверхность планеты, вы нарушаете все возможные инструкции. Немедленно отключите его.

Глаза Доктора горели. Он не мог поверить в то, какими эти люди были глупыми и безответственными.

– Мы очень далеко от судов Империи, Доктор. В такой дали от дома приходится устанавливать свои собственные правила.

– Вы разве не рай ищете? Вы хотите уничтожить его ещё до того, как изучите?

Профессор Шулоу покачала головой.

– Не надо этой мелодрамы, Доктор. Это большая планета. Даже если генератор проработает неделю, это всего лишь капля в море.

Доктор был ошеломлён. «Как вы смеете? Вы здесь гости. Неужели нельзя проявить уважение к планете?»

Профессор скрестила руки, откинулась спиной на пульт, готовясь к долгому спору, но спор так и не состоялся, так как в комнату вбежал Хеспелл. Кендл вздохнул:

– Стучать уже больше не принято?

– Простите, сэр, – выдохнул Хеспелл, – но они вернулись. Существа. И в этот раз их больше!

В центральном отсеке уже многое успели отремонтировать, в частности, уже работал полный комплект внешних камер наблюдения. И изображения на экранах подтвердили слова Хеспелла: больше десятка существ выбежали из черноты леса. Камеры переключились на инфракрасный диапазон, и стало лучше видно, как существа несутся к кораблю.

– Распечатать стрелковое оружие! – приказал Кендл и пошёл к оружейному шкафу в тыльной части мостика.

Когда он его открыл, оказалось, что шкаф забит под завязку разного вида оружием. Доктор узнал оглушающий бластер, из которого его подстрелил Хеспелл.

– Настройте только на оглушение, – предложил он, не желая быть участником бойни.

– А у их когтей есть такая настройка? – ехидно прокомментировал Кендл.

Доктор шагнул к нему и посмотрел прямо в глаза.

– И сколько раз они использовали когти против кого-то из вас? У вас ни единого раненого. Они не вами интересуются.

На секунду Доктору показалось, что ему удалось донести свою мысль, но Кендл грубо оттолкнул его в сторону.

– Идём, – приказал он экипажу. – За мной. Быстро.

Он пошёл первым, за ним Хеспелл и Бэйкер.

Профессор Шулоу выбрала оглушающий бластер.

– Займитесь делом, – сказала она, указывая Доктору на хранилище оружия.

– Нет, спасибо, – торопливо сказал он. – У меня на это аллергия.

– Я и не думала, что вы трус, – ответила профессор.

– А я не считал вас дурой. Это не трусость, – жестко сказал Доктор. – Просто не люблю оружие. Из-за него люди перестают думать.

Профессор посмотрела на него и сказала:

– Тогда хотя бы не мешайте.

Когда Доктор догнал экипаж, они уже вышли из корабля и заняли позиции. Пока что им удавалось как-то сдерживать существ, но, несмотря на превосходство в вооружении, числом они сильно уступали. Кендл был впереди, дальше всех от корабля, а Хеспелл и Бэйкер заняли позиции по бокам от шлюза. Профессор Шулоу выглядывала в дверной проём.

– Там слишком темно, – пожаловалась она.

Глаза Доктора приспособились к недостатку света.

– Поймите же, это не случайное нападение. Им что-то нужно.

– Им нужны мы.

Доктор покачал головой:

– Что-то другое.

Сверху донёлся шум, металлический грохот.

– Они залезли на корпус! – вскрикнул он, но было поздно.

Два существа свалились сверху, прямо перед ними. Профессор прицелилась, но Доктор оттянул её назад раньше, чем она успела выстрелить. Он прижал обе её руки к бокам.

– Впустите их. Узнайте, что им нужно.

Женщина пыталась высвободиться.

– Отпустите меня, идиот. Они убьют нас.

– Нет, не думаю, – настаивал Доктор и, словно желая подтвердить его слова, два великана прошли мимо них и зашли в корабль.

Доктор отпустил профессора, которая с открытым ртом смотрела вслед существам.

Доктор крикнул в темноту:

– Прекратите огонь! Дайте им пройти!

Обернувшись, он увидел, что профессор уже побежала в корабль вслед за существами. Доктор колебался, то ли помочь экипажу снаружи, то ли побежать за ней. Через секунду он побежал вниз по коридору корабля. Он догадывался, куда они пойдут, и сразу побежал в трюм. Там он обнаружил профессора, стоявшую снаружи двойной двери.

– Они внутри, – сказала она.

– Я так и думал, – сказал он, стараясь, чтобы это не прозвучало злорадно. –

Похоже, к вам только что вторглись радикальные защитники экологии.

Изнутри доносились звуки чего-то ломающегося.

– Они ломают генератор... – не могла поверить профессор.

– Я же говорил вам, – напомнил Доктор. – Он загрязнял планету.

Внезапно освещение в коридоре погасло. Электричества снова не было. Двойные двери распахнулись, и оттуда вышли два существа. За их спинами виднелся полностью раскуроченный генератор. Не обращая внимания на Доктора и

профессора, существа пошли к выходу. Доктор и профессор пошли следом, держа дистанцию.

Снаружи стрельба уже утихла. Бой, похоже, уже завершился, но без жертв не обошлось. Кендл согнулся над Бэйкер, у которой на плече была рана. Хеспелл вглядывался в темноту.

– Они вдруг взяли и ушли, – сказал он профессору.

Доктор кивнул:

– Они нашли то, что искали.

– Зайдёмте вовнутрь и закроем корабль, – приказала профессор Шулоу, не задерживая внимания на раненой.

С холодным взглядом Доктор наблюдал за профессором. Она словно ничего не чувствует. Она и вправду такая бессердечная, или эта безразличность – маска?

– Давайте помогу, – сказал он, нагнувшись, чтобы осмотреть рану Бэйкер.

– Так вы, значит, доктор медицины? – спросил Кендл.

– Я доктор много чего, – сказал Доктор без тени хвастовства. – У существ были потери? – спросил он, осторожно поднимая Бэйкер и неся её обратно к кораблю.

– Только одно, – ответил Кендл. – Оглушено, не убито.

Доктор пересёкся с ним взглядом – похоже, что к его требованию уменьшить жестокость всё-таки прислушались.

– Его лучше тоже занести, – предложил Доктор. – Запереть его, где-нибудь, конечно, – добавил он, заметив беспокойство на лице Кендла. – Просто из предосторожности.

Кендл и Хеспелл ушли куда-то в темноту и скоро вернулись, неся вдвоём оглушённое чудовище. Даже в таком состоянии оно вызывало страх.

8

После всех этих приключений Роза заснула гораздо быстрее, чем ожидала. Как только она опустила голову на свёрнутое одеяло, которое Рез дал ей вместо подушки, она тот час заснула. И, казалось, буквально несколько мгновений спустя она уже открыла глаза и потягивалась.

Ей понадобилось какое-то время, чтобы понять, где она. В чужой постели всегда было одно и то же: она просыпалась, думая, что она дома, и ждала, что сейчас мама постучит в дверь и занесёт чашку чая. За время странствий с Доктором ей доводилось спать в очень странных местах, но просыпаться она так и не научилась. «Некоторые люди – ранние пташки, а другие – нет», – так всегда говорила её мама, и Роза просто не была ранней пташкой.

А Доктор, естественно, не был ни тем, ни другим. Иногда Розе казалось, что он засыпал, но она ни разу не видела, чтобы он ложился спать.

Этим утром, однако, Роза проснулась поразительно быстро, и сразу почувствовала себя бодро. Может быть, это было из-за адреналина, который после событий прошлой ночи всё ещё был у неё в крови. Она была в наспех обустроенной спальне в одном из небольших зданий возле главного храма. Вокруг неё спали два или три десятка лэйлоран, некоторые из которых немного храпели. Стараясь не шуметь, она встала и прошла к двери.

В соседней комнате стояли пара кувшинов с водой и несколько чашек, и горел огонь, над которым булькал котёл, источавший знакомый запах. Джинера. Ну что же, подумала Роза. Она, конечно, предпочла бы чай, в крайнем случае кофе, но дарёному коню в зубы не смотрят. Она налила себе чашку напитка, и в этот раз он ей понравился гораздо больше. Кажется, Рез назвал его напитком, после которого чувствуешь себя лучше. Роза решила, что он сильно преуменьшал. И как напиток отличный, да ещё и оружие против чудовищ!

Вспоминая о вчерашнем близком столкновении с ними, Роза подумала, что реакция существа была странной, но Роза была уверена, что ей не показалось. Наверное, у них на это аллергия, решила она. Один-ноль в её пользу!

Получив этот дополнительный заряд бодрости, Роза решила осмотреться вокруг. Светало, и, несмотря на ужасы прошедшей ночи, лес выглядел таким же тихим и красивым, каким он был, когда они только прибыли.

Светило солнце, воздух наполняли песни птиц. Роза улыбнулась – невозможно было не улыбнуться. Несмотря на всё случившееся, ей было хорошо. Она поискала Реза среди спящих, но, не найдя, решила воспользоваться возможностью погулять одной.

Прогуливаясь по руинам древнего лэйлоранского храмового комплекса, Роза обнаружила, что он гораздо больше, чем они с Доктором думали. Внешние здания разрушились почти полностью, и за многие годы лес отвоевал это пространство. То, что казалось укрытыми мхом холмиками между деревьев, было на самом деле остатками стен. Не было сомнения, что со временем та же участь постигнет и остальные здания. Она вспомнила своё недавнее посещение Рима, и как странно было видеть целыми здания, которые в её время представляли собой кучки камней. Всё дело в точке зрения, решила она.

Роза пошла обратно к главному храму, желая заглянуть вовнутрь. Тяжёлую деревянную дверь, украшенную сложной резьбой, сдвинуть было нелегко, но, расставив ноги и упёршись в дверь спиной, она её в конце концов открыла. Даже не пытаясь закрыть её за собой, она вошла внутрь.

В предназначении здания сомнений быть не могло. Оно было таким же, как любая церковь: просторная полость, стены расписаны религиозными сюжетами, и атмосфера, которая каким-то образом вызывала почтение и наполняла наблюдателя ощущением покоя.

Роза осторожно шла вперёд, стараясь не шуметь. Вдоль стен было несколько больших статуй, многие из них изображали женщину – видимо, человеческое

воплощение самой планеты. Другие статуи представляли уже знакомых ей существ – витику. Над статуями были галереи – как балконы в театре – чтобы древние лэйлоране могли пронаблюдать за церемонией сверху. А в конце помещения была каменная плита, которая могла быть только алтарём. С некоторым отвращением она заметила, что на камне были тёмные пятна. Она сглотнула и пошла дальше. В алькове одной из боковых стен она нашла ступени, ведущие на этаж ниже. Взяв со стены горящий факел, Роза пошла вниз.

Когда Хеспелл проснулся, то первым делом, умывшись и одевшись, пошёл в медотсек навестить Аню Бэйкер. Она лежала в постели, бледная, но намного веселее, чем когда он видел её в прошлый раз. Медицинские приборы тихо гудели, отображая, что всё хорошо. После выхода из строя «грязного» запасного генератора, они полагались на почти пустые запасные батареи корабля, но Доктор из подручных деталей сконструировал устройство, работавшее как стабилизатор, который позволял вытянуть из батарей всю оставшуюся энергию. Профессор Шулоу была уверена, что они смогут найти трисиликат, необходимый для основных двигателей, раньше, чем израсходуют всю электроэнергию.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Хеспелл, нерешительно присаживаясь на край койки Бэйкер.

– Больно, – призналась она, – но благодаря тебе, думаю, всё будет хорошо.

– Мне? – Хеспелл покраснел.

– Ты парализовал напавшее на меня существо. Если бы не это, то следующим ударом оно бы выпустило мне кишки. Так что спасибо.

Хеспелл постарался выглядеть безразличным.

– Я бы сделал это ради любого другого, – сказал он ей.

Аня протянула руку и взяла его за локоть.

– Но ты сделал это для меня. Остальное не считается.

Она улыбнулась ему с какой-то новой теплотой, и он почувствовал, что краснеет ещё сильнее.

– Кажется, тут жарко, – пробормотал он, ослабляя воротник.

Бэйкер покачала головой:

– Не думаю.

Она усмехнулась его забавной неловкости. Это было так очаровательно, подумала она.

– Значит, что-то со мной, – пробормотал Хеспелл, вставая.

Ему захотелось немедленно сменить тему. Оглядев медотсек, он не заметил нигде Доктора. Его коричневое пальто висело на стуле, но других признаков его присутствия не было.

– А где Доктор? – спросил он Бэйкер.

– С другим своим пациентом, – ответила Аня.

Хеспелл не понял. Бэйкер пристально на него посмотрела.

– Там же не только мы были.

Доктора и «другого пациента» Хеспелл нашёл в трюме, который переделали в камеру заключения. Хеспелл был против того, чтобы опять пользовались его каютой, да это было бы и невозможно: новый пленник был крупнее Доктора.

Доктор повернул голову на звук открывшейся двери и был рад увидеть, что это молодой пилот-стажёр. Профессор и Кендл, похоже, были безнадежно застывшими в своих взглядах на мир, а Хеспелл проявлял признаки наличия какой-то фантазии, и Доктор это одобрял. Он поприветствовал Хеспелла кивком и продолжил осмотр оглушённого существа.

– А нельзя ли снять их? – спросил он, указывая жестом на тяжёлые металлические цепи, намотанные вокруг существа, распростёртого на спине посреди пола.

Хеспелл посмотрел на цепи: они были прикреплены к тем местам на стене, которые изначально предназначались для крепления стеллажей. Они были натянуты, крепко притягивая существо к полу. На вид это было больно; скорее всего, так оно и было.

– Сожалею, Доктор, но профессор сказала, что оно должно быть зафиксировано.

В глазах Доктора он увидел грусть и чувство вины, но он не решался нарушить прямой приказ.

– Мне кажется, что он не опасен, – объяснил Доктор. – Правда.

– Расскажите об этом Бэйкер, – проворчал Хеспелл.

– Бэйкер вышла наружу и открыла по ним огонь. Как и все вы. А они всего лишь хотели не позволить вам отравлять их планету. Как только это, – Доктор махнул рукой в направлении сломанного генератора, – непотребство было уничтожено, они сразу ушли, так ведь?

Хеспелл был вынужден согласиться.

– Кто они? – спросил он.

Доктор пожал плечами:

– Не знаю. Но я уверен, что не всё с ними так просто, как кажется.

Заинтригованный, Хеспелл подошёл поближе. Даже во сне существо внушало страх.

– Что вы имеете в виду? – спросил он, нагнувшись, протянув руку, и потрогав инопланетную шерсть.

– Ну, нападали они группой. Индивидуальность особо не проявляли, так?

Доктор посмотрел на Хеспелла, ожидая согласия.

– Ну, наверное, да, – ответил тот, хотя не задумывался об этом раньше.

Доктор продолжил:

– А это свойство скорее каких-нибудь животных, не сильно развитых.

Хеспелл опять кивнул.

– Но в то же время, – сказал Доктор, – они чётко знали, что нужно делать, что говорит об определённом уровне интеллекта.

Хеспелл начал понимать, к чему клонит Доктор.

– То есть, они одновременно проявляли черты как простых животных, так и более сложных форм жизни? – спросил он.

К его удовольствию, Доктор широко улыбнулся:

– Молодец! Мозги работают!

Доктор одобрительно похлопал его по плечу, чем чуть не сбил его с ног и не опрокинул на существо. Затем Доктор потянулся к чему-то на груди монстра.

– А теперь, когда мы уже разогрели твой котелок, что скажешь об этом?

Хеспелл осмотрел то, что держал в руке Доктор. Это было ожерелье, украшенное разноцветными камнями и кристаллами, нанизанными на какую-то лозу. В центре был огромный, размером с кулак, жёлтый кристалл. Он вскрикнул:

– Это трисиликат?

– Похоже, что да, – согласился Доктор.

– Ух ты!

– Из чего следуют очень интересные вопросы, – сказал Доктор, вставая на ноги. – Для начала, когда ты последний раз видел, чтобы большие волосатые чудовища носили такие цацки?

В крипте храма было холодно, и Роза дрожала. Она обнаружила, что это было не просто помещение. Как Рез ей уже говорил, тут была целая сеть пересекающихся подвалов и тоннелей, которая, казалось, была поперечником в несколько километров. Тут было темно, холодно, но в то же время захватывающе. На стенах Роза увидела другие изображения. Они были довольно грубые, но явно изображали то, чем занимались древние лэйлоране. Они были ещё более схематичные, чем те резные, которые поразили Доктора, украшавшие наружную часть храма. Вообще-то, если подумать, некоторые из этих тоннелей и помещений

выглядели намного старше, чем здание над ними, как если бы большой храм был построен поверх более раннего, более примитивного священного места.

Часто на изображениях фигурировали витику. Однако, тут, под землёй, были не только картины. Были хранилища зерна и бобов джиненя, другие запасы. Роза заглянула в одно из помещений и вскрикнула от удивления. В нём была насыпана большая куча кристаллов. Правда, при близком рассмотрении она обнаружила, что это были не кристаллы, а какие-то твёрдые драгоценные камни, похожие на жёлтые алмазы. И их тут были тысячи. Она взяла один в руки, чтобы лучше рассмотреть.

– Красивые, правда?

Роза чуть не подпрыгнула от неожиданности. Она обернулась посмотреть, кто к ней подкрался, хотя уже по голосу предположила это.

– Сестра Кэйлен!

«Неподруга». Здорово. Вечером Роза заметила, что эта девушка всё время мрачно на неё посматривает. Она явно очень любила своего сводного брата, и Роза была морально готова к тому, что Кэйлен присоединится к ним во время их «свидания», но этого не случилось. Роза встала, выронив только что поднятый драгоценный камень. Хотя она ничего плохого и не сделала, всё равно чувствовала себя виноватой.

– Я не собиралась забирать его! – начала оправдываться она.

Кэйлен лишь пожала плечами:

– Бери, сколько хочешь. Они тут повсюду.

Роза ушам своим не верила.

– У вас они не ценятся?

Она подняла один из кристаллов и взвесила его на ладони. Отличный получился бы кулон, подумала она. Лэйлоранка же, похоже, удивилась.

– Ценятся? В каком смысле? Они красивые, мы делаем из них украшения, но они такие распространённые. В полях они постоянно попадают. Просто мучение.

Мучение! Роза с трудом удержалась от смеха. Полные поля драгоценностей, и они считают это проблемой!

– Ты меня искала? – спросила Роза, заинтересовавшись причиной прихода.

Кэйлен кивнула.

– Я всех пересчитываю, – объяснила она.

Внезапно Роза ощутила серьёзность того, что случилось ночью. Вслед за Кэйлен она поднялась по лестнице на поверхность, мигом забыв о кристаллах.

– Много людей пропало? – спросила она.

Кэйлен мрачно кивнула.

– Восемь, кажется.

– Восемь! – нападение оказалось более успешным, чем думала Роза. – Брата Хьюгана не нашли?

Кэйлен грустно покачала головой:

– Нет.

На поверхности Роза и Кэйлен увидели, что большинство взрослых собрались в стихийное собрание по преодолению кризиса, обсуждая различные варианты действий. Как она и боялась, всеобщая атака космического корабля была популярным вариантом, хотя и не все лэйлоране её поддерживали. Мать Джейлетта, к примеру, предпочла бы подождать, чтобы не сделать впопыхах какую-нибудь глупость, из-за которой погибнет ещё больше людей; свою точку зрения она активно отстаивала.

Роза видела, что у обеих точек зрения были свои сторонники, но ни одна из них не поддерживалась большинством. Единственным, в чём все соглашались, было мнение о том, что всё случившееся как-то связано с упавшей небесной

лодкой. Она кашлянула и попыталась прервать спор, который всё сильнее накалялся.

– Простите, – начала она, но её заглушили.

Она попыталась ещё раз.

– Эй! – крикнула она, и в этот раз на неё обратили внимание. – Послушайте, нет смысла кричать друг на друга.

– Ты здесь чужая, откуда тебе знать? – возразил один из воинственных старейшин.

Роза обиделась, но виду не подала. Потерять самоконтроль в этой ситуации было бы совсем ни к чему.

– Те, кто прилетел на этом корабле – люди, как и я. И как Рез.

Рез недовольно посмотрел на неё – ему не понравилось, что его выделили из Племени.

– Возможно, я смогу поговорить с ними, узнать, что им нужно. Может быть, они смогут помочь вам найти пропавших людей.

Мать Джейлетта смотрела на неё с интересом.

– Возможно ли это?

Роза кивнула:

– У них должны быть технологии, инструменты, которые могут помочь...

«А ещё там Доктор, – подумала она, – а он сам по себе стоит кучи технологий».

К её облегчению, мать Джейлетта кивала. Похоже, Роза убедила их не предпринимать ничего, пока не будет испробован этот вариант. Рез шагнул вперёд.

– Я отведу тебя, – сказал он. – Я же обещал.

– Спасибо, – улыбнулась ему Роза.

Когда мать Джейлетта крепко обнимала Реза и велела беречь себя, Роза почувствовала себя немного виноватой. Она отрывала Реза от семьи, и у неё было плохое предчувствие, что он может не вернуться к ним.

9

В этот раз прогулка по лесу была не такой. Было по-прежнему красиво; куда бы Роза ни посмотрела – всюду было чем полюбоваться, но после ночного нападения что-то неуловимо изменилось. Может быть, это и рай, но теперь она знала, что вокруг могут бродить монстры.

Рез шёл впереди, уверенно шагая по лабиринту из разнообразных деревьев, идя по пути, по которому вчера ушли чудовища. Шли они молча, каждый занятый своими мыслями.

Наконец, они дошли до того места, где начинались обломанные верхушки деревьев.

– Корабль, наверное, падал тут, – сказал ей Рез, указывая на сломанные ветви.

Ещё чуть дальше была поляна, на которой – побитый, но целый – стоял космический корабль.

Роза уже насмотрелась космолётов, но такого она ещё не видела. С первого взгляда было видно, что этот корабль старый. Он был немного похож на автомобили, которые переделывали парни на её планете. Никким образом он не был новый, но о нём явно заботились, и были видны следы многочисленных ремонтов. В районе, где она жила, можно было увидеть автомобили с капотами и дверьми, чей цвет не совпадал с цветом кузова, похожее было и с этим космолётом. Его панели, похоже, сменили на запасные, взятые с совсем непохожих кораблей, а может быть даже найденные на свалках.

– Может быть, поэтому он и разбился! – подумала она вслух.

Рез посмотрел на неё. Для него это была удивительная, технологически продвинутая машина, которая его явно пугала.

– Как думаешь, не опасно ли подойти к нему? – спросил он.

Роза и сама не была уверена.

– Может быть, пойдём к нему под белым флагом? – предложила она.

К сожалению, быстрый осмотр карманов не выявил ничего хотя бы примерно похожего на белый флаг, зато Роза нашла полпакета мятных конфеток, что было приятно.

– Ладно, пойдём, – сказала она, отправив себе в рот одну конфетку и предложив Резу другую. – Давай идти медленно, держать руки так, чтобы они их видели, и будем надеяться, что у них нет настроения попрактиковаться в стрельбе.

Они нерешительно вышли из тени деревьев и пошли в направлении корабля. Когда они подошли ближе, Роза увидела, что двери главного шлюза открыты, и сразу за ними стоят два человека.

– Мы пришли с миром, – с надеждой крикнула она. – Не стреляйте!

– Роза Тайлер, где тебя черти носили? – ответил знакомый ей голос.

К стыду Розы, она не смогла сдержаться: «Доктор!»

Она побежала к нему и с радостью увидела, что он тоже бежит ей навстречу. Они схватили друг друга в охапку, что, наверное, выглядело не очень круто, но Розе было наплевать. Иногда быть крутым не так уж и важно.

Наконец, Доктор её отпустил. Мгновение они просто улыбались друг другу, а затем оба одновременно начали говорить, остановились, снова одновременно начали, опять остановились, засмеялись.

– Давай, ты первый, – в конце концов сказала Роза.

– Нет, нет... – настаивал Доктор, – ты продолжай.

– Вообще-то, я даже не знаю, с чего начать, – призналась Роза.

Доктор бросил взгляд на Реза, который стоял рядом и был немного смущён таким неприкрытым проявлением привязанности.

– Может, начнёшь с того, что познакомишь меня со своим новым парнем? – с улыбкой предложил Доктор.

– Это Рез, – сказала Роза, не обращая внимания на подколку Доктора. – Он человек, который живёт с местными, – добавила она.

– Приятно познакомиться, – сказал Доктор, протягивая руку парню.

Рез не знал, что ему с ней делать.

– Он не потрясёт? – приподняв бровь, спросил он Розу.

Она и Рез переглянулись и залились истерическим хохотом.

– Это, видимо, означает «нет», – голос Доктора был немного обиженный.

Роза с трудом справилась со смехом и извинилась:

– Тебе этого не понять, – объяснила она.

Это его, похоже, ещё больше расстроило.

– Ну что, а ты меня своему новому другу представишь? – улыбаясь, спросила она и кивнула в направлении сурового вида женщины возрастом за пятьдесят, которая направлялась к ним.

– Позвольте представить командира этого корабля, профессора Петру Шулоу, – сказал Доктор. – Профессор, это моя спутница Роза Тайлер и её... и её новый друг Рез.

Профессор кивнула пришедшим, но выражение лица у неё осталось серьёзным.

– Ты живёшь с местными? – спросила она Реза.

Он кивнул:

– Меня нашли здесь, младенцем в спасательной шлюпке, пятнадцать лет назад.

– Сирота! – воскликнула профессор, и Розе показалось, что она услышала в голосе женщины неожиданную эмоцию. Это что, сопереживание?

– И с тех пор тебя воспитывали местные?

Он снова кивнул. Профессор, похоже, пыталась сдержать свою эмоциональную реакцию, и её голос стал жёстче.

– Так что ты можешь рассказать нам о существах, напавших на нас прошлой ночью?

– Существах?

– Большие волосатые ребята с четырьмя руками и здоровенными когтями, – объяснил подробнее Доктор.

– В точку! – сказала Роза.

– Вы тоже их видели? – спросил Доктор взволнованным голосом.

Роза напустила на себя безразличный вид:

– Были, видели, купили себе сувениры.

Она снова улыбалась.

– На вас тоже напали? – переспросила профессор, удивлённая таким поворотом событий.

– На нашу деревню напали прошлой ночью, – объяснил Рез.

– Не волнуйся, – Роза поспешила успокоить Доктора, – я прогнала их напитком!

– Что-что?

Розе было приятно удивить Доктора.

– Я плеснула в них напитком, и это, похоже, остановило их. Ну, как Супермен и криптонит.

– Ты нашла у них уязвимое место! – Доктор был впечатлён.

Роза светилась от радости. Теперь счёт два-ноль, подумала она.

– Думаю, нам нужно обменяться информацией, – сказал Доктор и повёл их к кораблю. – И, к слову о горячих напитках, вы нас чаем не угостите, профессор?

Хеспелл стоял на посту. Охранять особой нужды не было: существо было без сознания. Большинство людей очнулись бы после такого выстрела в течение считанных часов, но с инопланетянами всё было непредсказуемо. Во всяком случае, так ему говорили. Сам Хеспелл не очень много пришельцев встречал. Людей с далёких колоний – было дело, но настоящих, жутких, с другим числом глаз – не много.

Он вынул свой игровой планшет и запустил одну из своих любимых игр. Это была классическая «стрелялка», настоящая ретро-игра, без всяких виртуальных связей с нервами, но всё равно очень интересная. Во всяком случае, интереснее, чем ничего не делать. Уже через несколько минут он полностью погрузился в выдуманный мир игры, и отправлял свою команду аватаров в первую стадию квеста.

У него за спиной веки существа начали дёргаться. Оно, наконец, начало просыпаться.

Рез за ними не поспевал. Доктор и Роза с момента встречи тараторили без умолку, и у него разболелась голова. Поэтому он перестал их слушать и переключил своё внимание на то, где он находился. Небесная лодка была именно такой, как он себе и представлял: полная странных электрических звуков и волшебных машин. Это были самые продвинутые технологии, с которыми ему доводилось встречаться, но, в то же время, несмотря на инопланетную сущность всего окружающего, его оно странным образом успокаивало. Как будто он был предназначен для этого мира. Может быть, корабль, на котором он родился, был похожим?

Рез не часто задумывался о своём происхождении. У него всё ещё хранились остатки его спасательной шлюпки, сувениры, и загадочный кубик, который лежал рядом с ним; но это всё, что у него было от жизни до Лэйлоры, и больше ему ничего не было нужно. Когда он начинал задумываться о матери и отце, поместивших его в шлюпку, он расстраивался, хотя и не имел представления о том, кем могли быть эти люди. Он давным-давно решил, что думать об этом бессмысленно, и единственным человеком, заслужившим звание Мать, была усыновившая его Джейлетта. Племя Трёх Долин было единственной семьёй, которая у него была.

Оставив Доктора и Розу общаться, профессор Шулоу подошла к Резу, стоявшему с отрешённым видом.

– И как же подросток-человек оказался на этой планете? – спросила она.

Он рассказал ей о себе, но, похоже, её в его рассказе больше интересовало племя и планета. Она задавала ему много вопросов о том, как они живут, как планета о них заботится, и, похоже, была в восторге от его ответов. Профессор, должно быть, на несколько лет старше матери Джейлетты, подумал Рез, но ни капли на неё не похожа. Он не мог себе представить, чтобы кто-нибудь стал искать утешения в объятиях этой женщины. Она казалась такой холодной и отстранённой.

Однако в душе, под покровом её суровой внешности, Петра Шулоу была странным образом заинтригована этим молодым человеком. Что-то в его рассказе задело в ней самые потаённые струны. Это что, давно похороненный материнский инстинкт? Она сомневалась в этом; раньше она никогда не чувствовала желания быть родителем.

Тогда что же это? Ей всегда плохо удавалось выражать свои эмоции, она предпочитала соблюдать с другими людьми дистанцию, но, слушая рассказ молодого человека о его жизни, она ощущала желание крепко его обнять. Она вдруг начала думать о том, каково это, вырасти среди инопланетян без связи с такими же, как ты. Наверное, это было очень тяжело. Она знала, что нет одиночества большего, чем одиночество сироты.

Рассердившись на саму себя за такие мысли, она сделала глубокий вдох и попыталась сосредоточиться на фактах. Этот мальчик был просто находка, уникальный ресурс. Его знания и его опыт могут помочь подтвердить то, что это рай Гиллана.

– Так что это за чудовища? – спросила Роза Доктора.

– Не знаю, – признался он. – Пока, во всяком случае.

– Раньше с такими не сталкивался?

– Не думаю, что они из тех, кто путешествует по другим планетам, – пробормотал он, задумавшись.

Внезапно он словно очнулся.

– А что это был за напиток?

От неожиданности Роза растерялась. Недовольная собой, она, как аматор, переспросила:

– Какой напиток?

– Джинера эта. Ты сказала, что она остановила это существо.

– Да, похоже, что остановила... словно у них аллергия на неё, или что-то такое.

Доктор встал и пошёл в другой конец комнаты, где профессор расспрашивала Реза.

– Растение джинень, ты можешь мне его показать?

– Конечно, – ответил Рез.

К счастью, Рез нашёл куст джиненя довольно быстро. Он был весь увешан плодами и рос относительно недалеко от корабля. Рез показал Доктору листья, которые они заваривали, похожие на персик плоды, которые они ели, и семена из плода, которые они сушили и изготавливали из них снотворное.

– Какое невообразимо полезное растение, – прокомментировал впечатлённый Доктор.

– Лэйлора заботится, – по привычке прокомментировал Рез.

– В самом деле? Это так удобно.

Доктор повернулся к Кендлу, который настоял на том, чтобы сопровождать их в лесу.

– У вас же на борту есть лаборатория?

Кендл кивнул. Доктор набрал пригоршню листьев и плодов, а затем выпрямился.

– Ну что, пойдём, выясним, как оно работает?

Вскоре в лаборатории корабля закипела работа. Во всяком случае, Доктор работал, Розе же была отведена роль наблюдателя. Доктор нарезал кусочками листья и плоды джиненя, и изучал их при помощи различного оборудования. Это было

настолько сложнее тех лабораторных, которые Роза дела в школе, что её раздражало отсутствие комментариев Доктора.

– Я чем-нибудь могу помочь? – в очередной раз спросила она, надеясь, что сможет хотя бы подавать ему что-то, как ассистентка, но, похоже, даже это ей не светило.

– Пожалуй, нет, – сказал Доктор, аккуратно добавляя комковатую массу раздробленных семян джиненя в пробирку с горячей водой. – Может, тебе пойти погулять по кораблю? Кажется, профессор собиралась устроить твоему другу небольшую экскурсию.

Роза поняла, что торчать здесь и считать пробирки нет смысла. Доктор был в своей стихии, изображая безумного учёного, но она таких склонностей не имела. Ей больше нравилось общаться. Она решила последовать его совету и прогуляться.

«Хамфри Богарт» был небольшим кораблём (во всяком случае, по сравнению с ТАРДИС), и Роза смогла найти дорогу в центральный отсек самостоятельно. Там Реза не было, были только профессор и Кендл. Они бурно дискутировали, и Роза решила подождать в дверях, чтобы не перебивать. Ни он, ни она её не заметили и, хотя Роза и не любила подслушивать, она не могла не слышать о чём они говорят.

– В журнале нет ничего о таких существах, – настаивал Кендл.

– Это ещё не значит, что это не та планета, – ответила профессор с такой же уверенностью. – Посмотри на факты. Размер такой же, атмосфера такая же. Гравитация, название – всё сходится.

Кендл пожал плечами:

– Есть много планет, похожих на Землю. Ты же знаешь статистику. Планеты с почти такими же параметрами, как Земля, обычны во всём изученном космосе. И разные планеты могут иметь одинаковые названия.

– Ладно, я согласна, что другая планета в том же районе может иметь такое же имя, но я всё равно считаю, что это именно та, которую нашёл «Армстронг». Это – планета-рай, которую открыл Гиллан.

Кендл покачал головой:

– Это не рай. Гиллан сказал, что найденная им планета находится в идеальном равновесии. Её экосистема идеальна. Так?

Шулоу кивнула:

– О том, что написано в журнале, мне можешь не рассказывать. Я его наизусть знаю.

– Доктор разговаривал с парнем, когда мы снаружи искали растение. Тот сказал, что последнее время на планете дела стали хуже, землетрясения и наводнения, плохая погода... Как по мне, это не рай.

Профессора это не впечатлило:

– Да, мне Рез тоже что-то говорил об этом, но я уверена, что это всего лишь местные суеверия. Это не существенно.

Роза поняла, что спор затянется надолго, и решила не отвлекать их. Вместо этого она пошла обратно по коридору и решила осмотреться самостоятельно. Рез должен быть где-то тут.

К разочарованию Хеспелла, Рез был уже на девятом уровне игры. Парень нашёл его, когда Хеспелл играл на планшете, и тот час же захотел тоже попробовать. Хеспелл показал ему, что нужно делать, не думая, что у парня что-то получится, но Рез словно попал в родную стихию.

Хеспелл с растущим недоверием смотрел, как Рез промчался по первым уровням игры и теперь был близок к тому, чтобы повторить, а то и побить, рекорд Хеспелла.

Хеспелл вздохнул, думая о том, доведётся ли ему теперь самому поиграть.

Аня Бэйкер, молодая член экипажа, которую ранили во время второго нападения витику, пришла в лабораторию к Доктору. Аня объяснила ему, что ей стало скучно одной в медотсеке, и она решила помочь, но у Доктора было подозрение, что на самом деле она искала не его.

– А Джон не здесь? – спросила она, когда зашла. – Я хотела сказать Хеспелл. Доктор ответил, что её друг охраняет пойманное существо, улыбнувшись про себя тому, как у девушки при слове «друг» слегка покраснели щёки. Затем он попросил её помочь ему разлить приготовленный раствор джиненя по нескольким контейнерам, которые им удалось найти.

– Как оно действует? – спросила она, наблюдая, как коричневая жидкость наполняет пластиковый контейнер.

– Ты учёная?

Девушка покачала головой:

– Нет. Моя специальность – навигация. Просто я любопытная.

Доктор улыбнулся:

– В любопытстве нет ничего плохого.

– Так что тогда делает это вещество?

– Если оно сработает, оно должно будет останавливать этих существ.

– Но оно их убьёт?

Доктор отвёл взгляд.

– Вы сами не знаете, так?

Он снова повернулся к ней и посмотрел ей в глаза.

– Нет, я не уверен. Но надеюсь, что эффект не смертельный. Мне нужно что-то, чем можно обороняться. Я не хочу убивать без крайней необходимости. Мы знаем, что при небольшой дозе оно сильно повлияло на витику, и я надеюсь, что большая доза произведёт ещё больший эффект. Но узнать это можно только одним способом – нужно проверить.

Бэйкер поняла, на что намекал Доктор.

– Вы хотите испытать это на пойманном существе?

– Конечно же, нет. Это было бы жестоко и опасно для него. Нет, нужно взять у него образец ткани и протестировать на нём жидкость.

Доктор осмотрелся и начал собирать инструменты.

– Что вы делаете?

– Ну, вряд ли мы сможем принести сюда пациента. Так что, лучше отнести всё необходимое в трюм, и там провести наш эксперимент.

«Мальчишки!» – вздохнула Роза, войдя в двери трюма и обнаружив там двоих парней, поглощённых игрой. Ни пилот, ни Рез не заметили её присутствия. Она подошла к ним со спины и попыталась заглянуть на игровое поле, которое было проектируемой из планшета голограммой размером с футбольный мяч. В голограмме она увидела несколько зомби, в которых стрелял Рез. Роза покачала головой. Некоторые вещи не меняются ни в каких эпохах. Было ясно, что пока не закончится игра, от них ничего не добьёшься, и она пошла посмотреть на их пленного.

Лежавшее на спине и прикованное к полу существо, которого Рез называл витику, выглядело не так страшно, как прошлой ночью, но Розе всё равно было не по себе. Удерживающие его цепи были очень тяжёлые, и вряд ли были удобными. Ей стало жалко бедную тварь. При свете дня она больше была похожа на животное, чем на чудовище. Её взгляд привлекло что-то, блестящее на груди; может, это один из тех камней, которые носят местные? Нагнувшись, роза рассмотрела поближе. Это было одно из ожерелий, которые носили лэйлоране, более того, Роза была уверена, что она уже видела точно такое, но не могла вспомнить где.

Пытаясь вспомнить, она заметила, что грудь существа вздымается и опускается в другом ритме. Но прежде чем она успела что-то сделать, всё тело существа вдруг изогнулось, сбило её с ног, и она упала лицом на его волосатую

грудь. Со свирепым рёвом существо прекратило притворяться спящим и всеми своими руками потянуло цепи. Роза была словно на гарцующем жеребце – существо напрягало все свои силы, чтобы дёргать цепи. К её ужасу, цепи эту нагрузку не выдержали. Их звенья изогнулись, а затем одновременно лопнули. Вскочив на ноги, существо отбросило Розу в сторону.

Роза врезалась в Хеспелла, который доставал оружие, и вдвоём они рухнули на пол. Рез выронил планшет и прижался спиной к ближайшей стене. Существо двигалось на него.

Роза оглянулась в поисках выпавшего оружия Хеспелла. Сердце её замерло – оно отлетело в другой конец комнаты. Витику шёл к словно окаменевшему Резу. Его когти были выпущены и он занёс верхние лапы для удара.

Роза вскочила на ноги. «Эй, а про меня забыл?» – позвала она и на мгновение отвлекла его, но теперь он шёл на неё. Вот и весь план.

Роза отступала туда, куда отлетело выроненное Хеспеллом оружие. Её нога наткнулась на что-то твёрдое и, не сводя глаз с приближающегося существа, она присела и подняла этот предмет. Увы, это было не оружие; это был обрывок одной из цепей, от которого не было толку. Витику взмахнул одной из рук, и Роза отскочила, почувствовав, как край когтя задел кончики её волос.

Внезапно открылись двери, и вошёл Доктор. У Розы, несмотря на её незавидное положение, снова появилась надежда. Доктор обязательно что-нибудь сделает. Пятясь назад, словно краб, она вдруг поняла, что у Доктора нет оружия. Вместо этого его руки были заняты лабораторным оборудованием. За ним шла девушка Бэйкер, и несла большой пластиковый контейнер с коричневой жидкостью.

– Меняем план, – объявил Доктор и бросил всё своё оборудование навстречу витику.

Но существо лишь отмахнулось от него четырьмя руками и продолжало идти дальше. Бэйкер сунула Доктору контейнер с жидкостью.

– Попробуйте это.

Доктор колебался – он не хотел причинять вред витику, если этого можно избежать.

– Доктор! – поторопила его Роза, уклоняясь от очередного взмаха когтей.

Она была в углу, и бежать было некуда. Доктору пришлось действовать.

– Прости, приятель, – пробормотал он, срывая с контейнера крышку и выплёскивая его содержимое на существо.

От соприкосновения с жидкостью существо закричало и упало на пол. На Розу тоже попало немного жидкости, и она поняла, что это не вода.

– Это джинера! – вскрикнула она.

Существо лежало на полу и кричало. У Доктора был страдальческий вид.

– Я хотел проверить её вначале на образце ткани, – объяснил он.

Роза поняла.

– У тебя не было выбора, – сказала она ему.

Бэйкер помогала Хеспеллу встать на ноги. В другом конце комнаты Рез стонал и держался за голову.

– Смотрите! – закричала Бэйкер, указывая на существо, которое всё ещё лежало на полу, но теперь дрожало, как осиновый лист, а шерсть как будто втягивалась вовнутрь.

Реакция витику на обливание ещё не завершилась. Прямо у них на глазах существо начало меняться. Его шерсть втягивалась, всё тело уменьшалось. Оно становилось размером с человека.

И неожиданно Роза поняла, что происходит.

10

– Витику – это пропавшие люди! – воскликнула Роза.

Трансформация пойманного витику завершилась. Растерянный, дезориентированный, и голый, на полу лежал брат Хьюган. Доктор поспешил к нему, и дал бедняге своё пальто, чтобы тот смог сохранить остатки своего достоинства.

Аня Бейкер смотрела на это всё с раскрытым ртом.

– Как такое может быть? – спросила она. – Как можно так сильно изменить свою внешность?

Роза бросила взгляд на Доктора и улыбнулась.

– Ты бы глазам своим не поверила, – пробормотала она.

– Есть многое на свете, друг Горацио, – Доктор прервался на половине цитаты. – Простите, снова вещаю старину Уилла. Вредная привычка.

Лэйлоранский шаман был всё ещё бледен и слаб. Похоже, он не понимал, где он находится.

– Брат Хьюган!.. Как вы себя чувствуете? – спросил его Рез; его беспокойство о шамане превозмогло потрясение и страх последних нескольких минут.

Брат Хьюган не отвечал. Его глаза были устремлены в пространство, он не мог унять дрожь. Доктор посмотрел на Реза:

– Сожалею. Боюсь, ему очень плохо. Отведём-ка его в медицинский отсек.

Медицинские компьютеры радостно гудели, мониторы показывали, что жизненные показатели в норме, насколько профессор Шулоу вообще могла судить о том, что является нормой для жителей этой планеты.

– Как он? – спросил наблюдавший с интересом Доктор.

С тех пор, как шамана поместили в медицинский отсек, прошло десять минут, и пока что уделяемое ему внимание никак не сказывалось на его состоянии.

– Жить будет, – холодно ответила профессор, прежде чем заняться более интересными с её точки зрения делами.

Роза видела, что Доктор злится, и знала, что он с трудом сдерживает свой язык. Эта профессор Шулоу была абсолютно бесчувственная, и Роза сразу невзлюбила её.

– Откуда вы знали, что джинера так подействует? – требовала профессор.

– Я не знал, это было лишь предположение, основанное на наблюдениях Розы.

Доктор подмигнул Розе.

– Когда витику напали на деревню, я плеснула в одного из них из своей чашки, и ему это очень не понравилось, – объяснила она.

– Это у вас привычка такая – плескать в людей из чашки? – с сарказмом спросила профессор.

Роза угрюмо на неё посмотрела.

– Вот я и заварил немного и, когда существо попыталось сбежать, мы этот отвар применили, – продолжил Доктор, не обращая внимания на заминку, – и теперь мы знаем, откуда берутся эти чудовища.

Он улыбнулся тому, насколько они продвинулись. Но профессору этого было мало:

– Но почему это происходит?

Доктор засунул руки в карманы.

– Почему? Почему – мы можем узнать позже. А на данный момент важно то, что у нас появился способ справляться с ними. К тому же, это не оружие, а лекарство.

– Думаешь, это какая-то болезнь? – спросила Роза.

– Не совсем, нет. Это была метафора, – сказал он, – а впрочем, если подумать, то, может быть, и болезнь.

Он остановился и нахмурился, обдумывая различные варианты. Было что-то ещё, что-то он упускал. Затем, тряхнув головой, он отложил этот вопрос на потом, и вернулся в настоящее.

– Будем решать проблемы по порядку, – сказал он. – Нам нужно приготовить много этой джинеры. Но проблема в том, что в этой части леса не так уж много нужного кустарника.

Рез, стоявший у койки брата Хьюгана, наблюдая за сном старика, кашлянул:

– Возможно, я смогу вам с этим помочь, – сказал он. У нас для джиненя столько разных применений, что в деревне всегда есть большой его запас.

В центральном отсеке «Хамфри Богарта» Кендл проверял процесс авто-восстановления корабля. Всё, вроде бы, шло без сучка и задоринки. Открылась задняя дверь отсека и вошла профессор Шулоу.

– Ещё двенадцать часов и сможем взлететь. Но без трисиликата мы далеко не улетим, – сказал он ей.

Похоже, это было совсем не то, что хотела услышать профессор.

– Тогда будет лучше, если мы найдём какое-нибудь подтверждение того, что это и есть рай Гиллана. Если это и есть Лэйлора, то трисиликат не будет проблемой.

После чего она сказала, что хочет сходить в деревню с Доктором, Розой, и пареньком-человеком Резом.

Кендл, ни капли не снижая бдительность, считал это плохой идеей.

– Это может быть опасно. Думаю, мне тоже лучше пойти с вами.

Профессор покачала головой:

– Незачем. Доктор приготовил ещё раствора джиненя, достаточно, чтобы справиться с этими существами, если мы на них наткнёмся.

– Ладно, но будь осторожна.

С грустью он смотрел, как она уходит с мостика. Что случилось с той девушкой с горящими глазами, которую от так хорошо запомнил в день её выпускного? Он медленно покачал головой. Зачем думать о прошлом? Той Петры Шулоу уже давно нет. И в глубине своего сердца он понимал, почему.

Пытаясь отвлечься от беспокойства о профессоре, он вернулся к своим делам. Он лишь надеялся, что она найдёт то, что ищет. Чем бы оно ни было.

Реза оставили в медотсеке одного, присматривать за шаманом. Старый лэйлоранин вёл себя во сне уже спокойнее, его лицо было уже не таким бледным. Рез надеялся, что он поправится. В этой кризисной ситуации Племя нуждалось в нём больше, чем когда-либо, несмотря на архаичность его идей.

В другой стороне отсека стояла койка, которую до недавно занимала другая пациентка, по имени Бэйкер. Думая о том, что случилось с ней, Рез почувствовал вину. Её чуть не убил один из витику, а значит, один из его племени. Как лэйлоранин мог превратиться в такое существо? Это было похоже на волшебство, одно из тех таинственных явлений, которые постоянно занимали ум брата Хьюгана, но Рез не мог в такое поверить. Особенно здесь, в корабле, в окружении продвинутых технологий. Но всё-таки... он видел всё собственными глазами: только что это был витику, один из легендарных защитников Лэйлоры, и вдруг он стал братом Хьюганом. Происходили ли эти превращения раньше, в далёком прошлом? Это и было источником легенд?

Брат Хьюган закашлял и открыл глаза. Рез повернулся к нему.

– Как вы себя чувствуете? – заботливо спросил он.

Глаза старика в панике осматривали помещение.

– Не бойтесь, – успокоил Рез. – Вы в безопасности.

Он взял старика за руку и поразился тому, какой хрупкой она казалась. Как она могла перед этим быть огромной когтистой лапой?

Губы старика двигались, но слов не было слышно. Рез наклонился ближе к его рту.

– Воды, – тихо прохрипел шаман.

Рез оглянулся – в помещении не было никаких сосудов. Он помнил, что Роза брала где-то воду, в одной из машин, но в какой? Он подошёл к тому месту, где стояла Роза. Это было где-то здесь, подумал он. И вдруг, ни с того ни с сего, что-то ударило его по затылку и он упал на пол.

Профессор Шулоу нахмурилась, увидев, что дверь в её каюту раскрыта. Она была уверена, что заперла её, это было у неё в привычке. Осторожно зайдя вовнутрь, она увидела причину. Это был Доктор. Он и девушка Роза просматривали её райскую коллекцию, все артефакты и документы, которые она собрала за время своих поисков.

– Вам выражение «частная жизнь» о чём-нибудь говорит? – спросила она.

Если она рассчитывала удивить незнакомца, то сильно разочаровалась. Он поднял глаза, словно давно ждал её, и снова продолжил читать отчёт о полёте.

– А, вот и вы! Уже готовы идти?

Профессор отобрала у Розы альбом для рисования и положила его на место.

– Вы не против? Это личное, – сказала она.

– Простите, – сказала Роза. – Мы просто искали...

– Подсказки, – не очень понятно объяснил Доктор. – Это всё, что у вас есть про так называемую планету-рай?

– Да, и я потратила много лет и небольшое состояние на то, что собрать всё это. И я не собираюсь начинать делиться им.

Сердитая, она вырвала из рук Доктора отчёт о полёте. Он поднял глаза и невинно улыбнулся.

– Но вы же считаете, что разгадали загадку, разве не так? Вы думаете, что это планета-рай, найденная Гилланом?

Профессор сглотнула под пронзительным взглядом карих глаз Доктора, которые словно в душу ей заглядывали. С ним было тяжело спорить.

– Да, я так думаю.

– Так какой теперь в этом всё смысл? Если это та планета, которую вы искали, всё это представляет теперь лишь исторический интерес.

На это ей нечем было возразить.

– Но если всё это имеет отношение к этой планете, – продолжал Доктор, сделав паузу, чтобы улыбнуться ей, – то оно может подсказать нам, что тут за дела с местными-оборотнями.

Роза нахмурилась:

– Они оборотни?

– Ну, не совсем. Не в классическом смысле этого слова, – оправдывался Доктор. – Не такие, как Аксоны, или Зайгоны, или прочие гоны...

Роза с сочувствием посмотрела на профессора – Доктор опять отвлёкся и нёс чушь.

– Но они всё-таки обратились, трансформировались, – продолжил Доктор, возвращаясь к главной теме, – и лично я хотел бы знать почему.

– И что вам удалось найти? – спокойным голосом спросила профессор.

Доктор изменился в лице.

– Ничего, – признался он. – Так что переходим к плану Б.

Роза улыбнулась:

– У тебя есть план Б? – спросила она с притворным удивлением. – Ну надо же!

– Есть даже план В, – зловеще прорычал он, – в нём я отвожу тебя домой и оставляю на пару недель с мамой, так что не испытывай судьбу! – и он пошёл; его длинные ноги несли его к двери с такой скоростью, с которой большинство людей бегает. – Идёмте. Посмотрим на местных жителей. Я слышал, что они доброжелательные.

И в этот миг, словно для того, чтобы поставить под сомнение это утверждение, появился Рез. Он шёл шатающейся походкой и держался за затылок.

– Что с тобой случилось? – заволновалась Роза.

– Брат Хьюган, – коротко ответил он.

Доктор заволновался.

– Он тебя ударил?

Рез кивнул и тут же вскрикнул: резкое движение головой отозвалось сильнейшей болью.

– Ударил меня и убежал.

– Так, – сказал Доктор командирским голосом. – Давай дадим тебе что-нибудь от головной боли и пойдём за ним, пока он не натворил глупостей.

– Возможно, будет щипать, – предупредила профессор, перед тем как приложить к его голове компресс.

Рез вскрикнул. Она не ошиблась.

– Я наложу повязку, – сказала она ему. – Так заживёт быстрее.

Рез посмотрел на профессора, искавшую в шкафу бинт. Впервые после их знакомства он видел в ней какое-то подобие заботы. Может быть, его мнение о ней было слишком поспешным?

– Спасибо, – сказал он с искренней благодарностью, когда она зафиксировала повязку быстро застывающим гипсом.

– Ты молодой, здоровый. Быстро поправишься, – она улыбнулась и неожиданно показалась гораздо моложе. – Тебе, наверное, бывало намного хуже, ты же живёшь среди инопланетян.

Рез пожал плечами.

– Никогда не думал об этом, – сказал он.

Профессор удивлённо приподняла брови:

– Никогда? – спросила она с недоверием. – Хочешь сказать, что никогда не думаешь о том, откуда ты? Ты же понимаешь, что у тебя где-то может быть семья...

– Ну, не совсем никогда, – признался он. – Но какой в этом смысл? Моя жизнь здесь. Где бы я ни жил до того как попал сюда... для меня это потеряно навсегда.

«Теперь не навсегда», – подумала профессор, но не стала произносить это вслух. Рез спрыгнул со стола, на котором сидел.

– Теперь мне можно идти? – спросил он.

Профессор кивнула:

– Конечно. Пойдём искать вашего шамана.

Брат Хьюган нёсся по лесу, как ветер. Его звали голоса в его голове. Его звала Лэйлора. Ей было нужно, чтобы он действовал. Люди убивали её одним своим присутствием, и только брат Хьюган мог ей помочь. Вот почему она избрала его, чтобы принять форму витику. И вот почему он снова был избран для исполнения её воли.

Не обращая внимание на хлеставшие его тело ветки и папоротники, брат Хьюган нёсся сломя голову между деревьев и ощущал невообразимую радость. Наконец-то его исследования обрели смысл. Древние лэйлоране хорошо знали свой мир, но их мудрость почти растерялась. Лишь брат Хьюган не дал священному огню знаний угаснуть, и теперь, наконец, он вознаграждён за свою преданность. Он знал, что ему нужно сделать. Он должен поднять свой народ на битву с врагом. Пришельцев с их вонючими грязными технологиями нужно силой убрать с этой планеты. Лэйлора должна очиститься.

Не думая больше ни о чём, брат Хьюган бежал, одержимый.

Доктор шёл по следам сбежавшего шамана.

– Похоже, он идёт туда же, куда и мы, – сказал он.

– Но разве Племя не в храме? – спросила Роза. – Мы спрятались там во время нападения вителику.

– Сейчас они должны были уже вернуться в деревню, – сказал ей Рез. – Жизнь должна продолжаться.

– Но существа же могут снова напасть. Могут забрать ещё несколько жителей, и сделать из них ещё больше вителику. Ещё пара таких ночей и чудовищ станет больше, чем жителей деревни.

Доктор покачал головой, не соглашаясь с прогнозом Розы.

– Нет, этого не случится. Я не допущу.

Розе была знакома эта интонация. Спокойная и холодная, но твёрдая как сталь. Никаких поблажек.

Они вчетвером спешили через лес. Впереди Рез, затем Роза, Доктор, и профессор Шулоу. Доктор отстал, чтобы идти рядом с профессором.

– Так в чём же смысл этого вашего поиска? – сразу спросил он.

Она подозрительно посмотрела на него.

– Вы знаете в чём. Я ищу планету-рай, – ответила она.

– Да, я понял, чем вы занимаетесь, – весело продолжал он, – но я бы хотел узнать зачем.

– А зачем люди вообще что-то делают?

– Обычные причины: слава, деньги, любовь... Но вы столько лет потратили на этот поиск, да и денег немало; кстати, от того, кто продал вам этот корабль, рекомендую в будущем держаться подальше, уверен, счётчик пробега на нём обнуляли, если вы меня понимаете... Но я хотел сказать... – он отошёл в сторону от тропы из-за того, что уткнулся в тупик. – Так о чём это я? – он на минутку задумался, а затем продолжил с ещё большей энергией. – Ах да, о вас. И о вашем поиске. Ведь это именно поиск, так? Старый добрый рыцарский поиск.

Профессор пожала плечами:

– Наверное.

Доктор покачал головой.

– Да ладно вам! Меня вам не одурачить. Тут что-то важное, так? Как поиск грааля. Пойдите, ведь вот в чём дело! В классическом рыцарском поиске важен не объект поиска, весь смысл в самом путешествии.

Довольный собой, Доктор чуть ли не скакал по тропинке. А профессор холодно на него посмотрела.

– А вы доктор чего? Мозгоправ какой-нибудь? Мне не нужен психиатр, – жестко сказала она.

– Мне просто интересно, вот и всё.

– Ну, так найдите себе другое развлечение! – отрезала она и широкими шагами отошла от него, чтобы не продолжать разговор.

Доктор смотрел ей вслед и пытался понять её. Что-то в ней было. За всей бравадой и жёсткостью в этой женщине билось человеческое сердце, он был уверен. Он же видел её реакцию на рассказ Реза. Что-то в рассказе сироты тронуло её, он не сомневался.

Когда они пришли в деревню, на первый взгляд всё было нормально, но затем Роза обратила внимание, что все заняты ремонтом порванных шатров и уборкой мусора. До нападения витуку они не успели всё восстановить после землетрясения, так что работы было много. Все жители деревни, успевшие вчера сбежать в храм, похоже, вернулись оттуда с намерением как можно быстрее зажить нормальной жизнью.

Первыми их встретили мать Джейлетта и Кэйлен, заключившие Реза в объятия. Розу и остальных спутников они приветствовали вежливо, но не так радостно. Роза представила лэйлоранам Доктора и профессора, и сказала, что они оба пришли помочь. В профессоре, правда, Роза не была до конца уверена, но надеялась на лучшее. Рез начал им рассказывать про брата Хьюгана, но его остановили.

– Мы уже знаем, – сказала Кэйлен. – Он у себя в шатре. Недавно вернулся.

– Как он? – спросил Доктор.

Мать Джейлетта была обеспокоена:

– Бормотал что-то несвязное, не разобрать ничего. Мы попытались успокоить его и поговорить с ним, но он упал в обморок. Мы отнесли его в шатёр и дали воды, но лучше ему не стало.

Доктор попросил, чтобы его отвели туда, объяснив это необходимостью срочного медицинского осмотра. Кэйлен и Рез тотчас повели его, оставив Розу и профессора с матерью Джейлеттой.

Две пожилые женщины смотрели друг на друга с подозрением. У Розы возникло чувство, что это вечер пятницы, как будто кто-то опрокинул чьё-то пиво или обозвал кого-то кем-то, и ты знаешь, что сейчас будет гробовая тишина, после которой может быть только драка.

– Ну что же, очень хорошо, – радостным голосом сказала она, надеясь разрядить обстановку не прибегая к насилию.

– Ваша небесная лодка приземлилась в нашем лесу, – первой нарушила тишину мать Джейлетта.

– Вынужденно приземлилась, – ответила профессор. – Ущерб был небольшой.

– Для леса – большой!

– Я говорила о корабле, – уточнила профессор холодным, как никогда, голосом.

– Этот лес важнее вашей небесной лодки, – возразила ей мать Джейлетта.

Роза понимала, что надо это прекращать. Она не сомневалась, что первый контакт должен проходить иначе.

– Знаете, мы видим, что вы сейчас очень заняты, – начала она, обращаясь к лэйлоранке. – Пожалуй, мы, – и она указала рукой на профессора, – прогуляемся тут вокруг, чтобы не мозолить вам глаза.

На секунду показалось, что мать Джейлетта хочет чего-то более существенного, чем чтобы ей не мозолили глаза, но затем она приняла предложение Розы и уступила.

– У меня много дел, – сказала она. – Постарайтесь никому не мешать.

И она ушла.

Роза облегчённо вздохнула.

– Не самый был весёлый разговор, да? – сказала она, но профессор лишь пожала плечами и тоже куда-то пошла.

Роза поспешила за ней. Кому-то надо было не давать ей вляпаться в историю и, похоже, эта роль досталась Розе.

– Потрясающие украшения, – заметила профессор во время их прогулки по деревне. – Да, удивительные, – сказала Роза, радуясь, что в голосе профессора впервые прозвучало что-то похожее на энтузиазм.

– Это что, действительно кристаллы трисиликата?

– Не знаю. Вот, посмотрите ближе.

Роза вынула из кармана джинс кристалл, который подобрала в храме, и бросила его профессору, которая оценила на руке вес, а затем вынула из кармана увеличительное стекло и начала рассматривать камень.

– Невероятно. Он идеален.

– Да, – сказала Роза нарочито небрежным голосом. – Оказывается, они для местных жителей проблема – засоряют их поля.

– Их тут много? – спросила профессор, тоже, вслед за Розой, нарочито обыденным голосом.

– Да не то слово! – усмехнулась Роза. – У них их целая куча в одном из залов под разрушенным храмом. Я просто глазам своим не поверила.

И вдруг профессор взяла её под руку, словно они были старые подружки.

– Покажешь мне? – спросила она, с трудом пытаясь изобразить на лице непривычную эмоцию.

Роза вздрогнула, когда поняла, что это она пытается улыбнуться! Она посмотрела в направлении шатра шамана, но Доктора не увидела.

– Не волнуйся о них. Мы быстро, – убеждала её профессор.

– Я должна сказать ему, куда мы идём, – настаивала Роза.

Профессор вздохнула и кивнула.

– Ладно, давай, если надо.

В ярко украшенном шатре шамана с братом Хьюганом были Доктор и Рез. То есть, они были в шатре рядом со стариком, но в какой степени он сам присутствовал там, можно было поспорить. Он вертелся на постели, то потя, то дрожа. И всё время бормотал что-то о Лэйлоре.

– Лэйлора требует... Лэйлору нужно очистить... – слова не останавливались, хотя и были едва различимые.

Рез посмотрел на Доктора, надеясь, что он что-нибудь сделает, но незнакомец в коричневом пальто засунул руки в карманы и ходил вокруг, о чём-то задумавшись.

– Кажется, бедняга лишился рассудка, – рассуждал он. – Побочный эффект от превращения в витику.

– А с другими это тоже случится, когда мы их найдём и дадим им лекарство?

– встревоженно спросил Рез.

Доктор ответил, не глядя ему в глаза:

– Я не знаю. Не обязательно. Надеюсь.

И он скрестил за спиной пальцы.

Вход в шатёр раскрылся, и зашла Кэйлен с чашкой горячей джинеры.

– Вы уверены, что ему это не повредит? – спросила она, передавая чашку

Доктору.

Доктор пожал плечами:

– Вы говорите, что этот напиток расслабляет? Мне кажется, что расслабление – это как раз то, что этому бедолаге и нужно.

Рез сомневался:

– Но когда он последний раз имел дело с джинерой, это не было похоже на расслабление, – сказал он, вспоминая увиденное несколько часов назад.

– Но тогда он был витику. А теперь он вернулся в свою обычную форму. А для вас, лэйлоран, это как валерьянка.

Он подмигнул Кэйлен, которая понятия не имела, о чём он. Она отпрянула назад, словно испугалась, что это подёргивание глаза может быть заразным.

Доктор нагнулся к шаману.

– Помогите мне усадить его, – сказал он.

Рез поспешил к нему, и через минуту Доктор смог поднести чашку джинеры к губам старика. Старик жадно выпил, чуть не захлебнувшись.

– Полегче, старина. Незачем торопиться, – пробормотал Доктор, но секунду спустя старик резко наклонился назад, потом так же резко нагнулся вперёд и вылил из себя всё, что только что проглотил. Доктор и Рез инстинктивно отклонились назад, шаман воспользовался этим, вскочил и опрокинул их на спины.

Брат Хьюган бросился к выходу из шатра. Кэйлен нерешительно попыталась остановить его, но он оттолкнул её в сторону, навстречу поднявшимся Доктору и Резу. В ту же секунду он выскочил из шатра и убежал. Пока Доктор, Рез, и Кэйлен пытались разобраться, где чьи руки и ноги, шамана и след простыл.

Они выбежали из шатра, но его уже не было видно. Он словно растворился.

Когда к ним подошли Роза и профессор, они всё ещё пытались его найти. Роза начала говорить доктору о том, что хочет сводить профессора к храму. Доктор неожиданно щёлкнул пальцами:

– Храм! Ну конечно, вот куда он побежит.

– Мы с Розой пойдём туда и поищем его, – быстро сказала профессор ко всеобщему удивлению. – Вам же нужно отнести на корабль джинень, чтобы приготовить партию лекарства для витику? Пока вы будете это делать, мы поищем шамана.

– Я пойду с ними, – вызвался Рез.

Профессор покачала головой:

– Тебе нужно быть осторожнее со своей раной, – сказала она. – Тебе нужно отдохнуть.

Но Рез настаивал, что ему уже лучше, и Доктор, обдумав ситуацию, решил, что ему нужна помощь Реза.

– Роза сможет присмотреть за профессором. Сможешь, Роза? – сказал он, глядя ей в глаза.

Она собралась было возразить, но Доктор ей слегка подмигнул: ему было нужно, чтобы она это сделала.

– Только будь осторожна, – добавил он, – Брат Хьюган не в себе, и остальные витику тоже где-то рядом.

Роза кивнула, соглашаясь на это задание, и они с профессором пошли.

Доктор посмотрел на Реза и Кэйлен:

– Ну что же, пойдёте. Где этот джинень, который вы мне обещали?

Дни на Лэйлоре, наверное, не очень длинные, – подумала Роза, потому что когда она и профессор выходили из деревни, уже начинало темнеть. Рез объяснил ей, как найти храм и развалины, но она уже сама начинала различать дорогу среди деревьев. Профессор вначале пошла очень быстро, но вскоре снизила скорость из-за жаркого солнца.

Лес кишел жизнью. И не только яркими ароматными растениями, но так же и зверями и насекомыми. Была мошка, но не такая надоедливая, как та, с которой Розе доводилось сталкиваться раньше, к тому же кусаться она не пыталась. Были также красивые создания, похожие на бабочек, которые порхали между кустами и цветами. А над всем этим был полог крон деревьев, сквозь который солнце пробивалось пёстрыми узорами. Звучали песни разнообразных птиц. Роза не могла не улыбаться этому празднику.

Профессор, шагая рядом, похоже, не интересовалась тем, что вокруг; она лишь хотела дойти как можно быстрее до руин древнего храма. Почему её не радовала окружающая красота? В конце концов, Роза спросила об этом её прямо. «Красота не вечна», – всё, что ответила профессор.

После такого ответа Роза вновь посмотрела на лицо профессора. Может, она сама когда-то была красивой? У неё были хорошие скулы и идеально сбалансированные черты – вполне возможно, она была красивой, когда была моложе. И сейчас она могла бы быть привлекательней, если бы сменила настроение и хоть иногда улыбалась.

Профессор взглянула на темнеющее небо.

– Солнце садится. Нужно идти дальше.

Роза пошла вперёд, чтобы показывать дорогу.

– Но надо быть аккуратнее, – предупредила она. – А то можем спугнуть его.

– Кого? – не поняла профессор.

– Брата Хьюгана, конечно.

Роза удивилась. Она что, уже забыла зачем они идут?

Тени сгущались. Петра Шулоу бросила взгляд на идущую рядом с ней девушку. Она завидовала уверенности Розы; похоже, Розу никогда не посещали сомнения и страх. Наверное, это одно из преимуществ молодости. И этот парень Рез такой же.

Идя вслед за Розой между деревьев, профессор почувствовала странное ощущение пустоты на душе. Трисиликат был последним кусочком паззла; теперь она не сомневалась, что это была та самая планета, которую нашёл Гиллан. Гиллан и её родители. Но почему-то знание того, что она достигла цели своих поисков, не принесло ей ожидаемого удовлетворения. Вместо радости она словно онемела.

Её мысли всё время возвращались к подростку-сироте. Как и Петра, Рез остался без родителей в очень раннем возрасте. Каково было ему, брошенному малышу, оказавшемуся среди инопланетян? Было ли это для него раем?

В другой части леса Доктор, Рез, и Кэйлен возвращались на корабль; у каждого были тяжёлые мешки с семенами джиненя. «Жаль, что вы не изобрели тачки», – пожаловался Доктор, когда они подходили к кораблю. К их радости, из шлюза вышел Хеспелл и помог им. С ним была Аня Бейкер, которая теперь выглядела гораздо лучше, чем во время их ухода. У неё, похоже, прошёл шок после увиденного ею превращения витику, и она снова стала собой.

– Уже лучше? – спросил Доктор, довольный, что его пациентка уже ходит.

– Намного лучше, – сказала она с улыбкой. – Благодаря вам.

Доктор обратил внимание на то, как близко она стояла рядом с рыжеволосым парнем. Ему это показалось милым; долговязый и немного неловкий Хеспелл и маленькая, изящная Бэйкер были бы хорошей парой. Он надеялся, что у них будет шанс на это.

Пока Хеспелл и Бэйкер взялись переносить джинень в лабораторию, Доктор разыскал Кендла. Вполне ожидаемо, бывший десантник был в центральном отсеке, один.

– Нашли то, что искали? – спросил он у зашедшего Доктора.

– Думаю, да. А вы смогли придумать способ доставки в них этой жидкости? Раствор не будет лекарством, если мы не сможем контролировать дозу.

Кендл пожал плечами:

– Нашёл запчасти от оборудования для уборки и кое-что из них соорудил, – ответил он Доктору. – Вы правда думаете, что побрызгав этим на существ можно превратить их в исходную форму?

Доктор скривился.

– Теоретически – да, – он склонился над пультом Кендла и прочёл данные на экране. – Кстати, о теориях. Восстановление – 95%, неплохо... О чём я говорил? Ах да, теории... – он запнулся и нахмурился, словно выстраивая свои мысли.

– А что между вами и профессором Шулоу?

Лицо Кендла стало жёстким.

– Вы на что намекаете? – прошептал он с угрозой.

Доктор шагнул назад и взмахнул руками, демонстрируя, что он безобиден и, что более важно, безоружен. Он жалел, что предварительно не надел очки, такой человек как Кендл вряд ли ударит очкарика.

– Просто спросил, вот и всё. Как вы с ней познакомились? Почему вы так преданны ей? Вот и всё. Ничего больше.

Что бы себе изначально Кендл не предположил, похоже, этого ему хватило в качестве извинения. Он снова опустился в кресло.

– Она моя племянница, – сказал он Доктору.

– Так вы её дядя! – сказал Доктор, искренне застигнутый врасплох этим откровением.

– Да, это так называется. Она – дочка моей покойной сестры.

– Дядя, дядя, – повторял Доктор, прогоняя новую информацию в голове, словно компьютер, в который поступили новые данные. – Дядя Кендл, десантник. Так... Говорите, вашей сестры нет в живых?

Кендл опустил голову.

– Когда это произошло, Петре было всего десять лет. Моя сестра и её муж были в составе экипажа Гиллана. Она видела их отлёт на "Армстронге", а вернулись они в гробах.

Доктор кивнул. Теперь всё обретало смысл.

– Это было ужасно. Меня не было, я был на войне. Когда вернулся, взял Петру к себе.

– Вы её вырастили?

– Она была единственным ребёнком моей сестры, – ответил он, словно это всё объясняло.

– Вы, должно быть, гордитесь ею. Похоже, у неё не плохо всё сложилось, принимая всё во внимание, – помолчав, сказал Доктор.

Кендл поднял взгляд и посмотрел Доктору в прямо глаза.

– Вы правда так думаете?

Доктор не решился ответить, в кои-то веки выбрав молчание вместо потока слов.

– Она была весёлая девочка, – продолжал Кендл. – Всегда смеялась.

Он встал и занялся другим пультом. И хотя Кендл повернулся спиной, Доктор чувствовал, что у того слёзы на глазах от этих воспоминаний.

– Не помню, чтобы она хоть раз смеялась с тех пор, как погибли её родители.

– Скорбь бывает очень тяжёлой, – сочувственно сказал Доктор.

Кендл развернулся лицом к Доктору.

– Но когда-нибудь она должна прекратиться. Нужно жить дальше.

– А она скорбит до сих пор?

Кендл снова повернулся к пульту.

– Я даже не знаю. Она никогда не говорит об этом. Всегда такая целеустремлённая. Вначале стремилась закончить школу. Затем – получить все возможные учёные звания, которые только могла. И, в конце концов, она начала изучать космический фольклор, все легенды и мифы последнего рубежа.

– Которые, в конечном итоге, и привели её сюда. В рай.

Кендл кивнул. «Как вы думаете, это сделает её счастливой? – он грустно покачал головой и сам ответил на свой вопрос. – Я в это слабо верю...»

Доктор решил, что лучше оставить пилота одного, наедине с его мыслями. Но, пока он шёл к остальным, ему тоже было о чём подумать.

В лаборатории Хеспелл и Бэйкер были готовы приступить к производству джиненевой микстуры. Рез зачарованно наблюдал за этим, а Кэйлен бродила по лаборатории, чувствуя себя очень неудобно, словно животное в клетке.

– Как дела? – спросил вошедший Доктор.

– Уже скоро, – доложил Хеспелл.

Большая ёмкость была наполнена коричневой, интенсивно булькающей жидкостью. Это было больше похоже на алхимию, чем на науку, но Доктор всё равно одобрительно улыбнулся.

Затем он снова обратил внимание на Кэйлен, которая всё ещё оглядывалась со смесью страха и подозрения.

– Для тебя это чересчур? – спросил он. – Всё это... – он показал рукой на комнату, но его жест означал весь корабль.

Кэйлен кивнула, благодарная за понимание.

– Я, наверное, пойду обратно в деревню, – опасливо сказала она.

Доктор нахмурился: «Снаружи уже темнеет».

Кэйлен робко пожала плечами.

– Я знаю дорогу через лес. Я знаю, где ловушки.

– Ловушки? – спросил Доктор. – Какие ловушки?

Розе всё сложнее и сложнее было разглядеть куда они идут. Заходящее солнце почти не пробивалось сквозь полог листьев, было очень темно, и она постоянно спотыкалась через корни деревьев. Даже профессор, которая уже сильно вспотела, согласилась идти помедленнее, боясь, что они обе ноги себе поломают.

«Далеко ещё до этих руин?» – спросила она. Роза сомневалась, что может дать правильный ответ на этот вопрос. У неё было представление о взаимном расположении деревни, космического корабля, и разрушенного города, и в её представлении они были равноудалены друг от друга, примерно на пять километров. Она не была уверена, но ей казалось, что они идут уже больше часа. Этого же должно было хватить на то, чтобы пройти пять километров? «Уже должны быть близко», – сказала она, но профессора это не убедило.

У одного из ближайших деревьев были низкие ветви и, к удивлению Розы, пожилая женщина схватила одну из них и полезла наверх.

– Что вы делаете? – крикнула удивлённая Роза.

Профессор, демонстрируя обезьянью ловкость, уже исчезла в кроне дерева. Наконец, она залезла достаточно высоко, чтобы высунуть голову из кроны и осмотреть лес.

– Я хочу осмотреться, – сказала она. Я вижу что-то, что-то вроде башни.

– Это центральный храм, – сказала ей Роза.

Профессор спустилась так же быстро, как и залезла.

– Он там, – сказала она. На лице у неё было написано «я же говорила!»; она указывала в сторону от тропы.

– Лэйлоране сказали идти по тропе, – напомнила ей Роза.

– Кратчайший путь между двумя точками – прямая, – ответила профессор. –

А эта тропа совсем не прямая.

И, не собираясь больше спорить, она пошла в указанном направлении. Розе ничего больше не оставалось, кроме как пойти следом.

Две минуты спустя случилось несчастье. Всё произошло очень быстро: только что профессор шла впереди, а в следующую секунду она исчезла. Земля словно провалилась под ней. Роза поняла, что то, что казалось ковром упавших листьев, на самом деле было лишь тонким прикрытием для глубокой ямы.

Роза подошла к её краю и заглянула в темноту.

– Вы целы? – крикнула она вниз, не видя во мраке ничего.

– Только пара синяков, – донёсся из темени голос профессора. – Ничего не сломано... Если не считать моей гордости.

Это были самые похожие на шутку слова профессора, которые Роза когда-либо от неё слышала. «Наверное, она в шоке», – немного зло подумала Роза. Теперь, когда её глаза немного адаптировались к темноте, она могла различить силуэт профессора, сидевшей на глубине несколько метров, на дне ямы. Падать было высоко, но часть циновки, скрывавшей яму, упала вместе с ней и смягчила удар.

– Я попробую найти что-нибудь, чем можно будет вас достать, – сказала Роза, но профессор в ответ покачала головой.

– Возвращайся к кораблю. Приведи помощь.

Но Роза уже ушла и не слушала.

Солнце уже почти село, и в темноте почти ничего не было видно. Роза заметила, что некоторые из окружающих растений напоминали лианы. Может быть, ей удастся сделать что-нибудь наподобие верёвки? Осторожно, чтобы не провалиться никуда самой, она начала собирать лианы, наматывая их на руку как садовый шланг. Она уже собиралась возвращаться к профессору в яме, как вдруг где-то неподалёку треснула ветка и она услышала шелест подлеска.

Роза замерла на месте, едва дыша, с занесённой над землёй ногой. Это что, профессор в яме шевелится? Она сомневалась. Звук вроде бы был где-то ближе. Медленно она поставила ногу на землю и попыталась разглядеть, откуда доносился звук. Вон опять, слева. Что-то явно двигалось через лес. Осмелиться

позвать, или лучше не надо? Секундой позже стало ясно, что промолчать было правильно: проталкиваясь между деревьев, появился витику. Видел ли он её?

– Роза? Роза, ты тут?

Услышав человеческий голос, витику приостановился и повернул от Розы в сторону ямы. Роза пошла за ним, стараясь идти как можно быстрее, но при этом не выдавать своего присутствия.

Почуяв добычу, витику зарычал.

– Роза? – в этот раз страх в голосе женщины не вызывал сомнения.

Она была в западне, и чудовище вот-вот найдёт её. Роза не могла её бросить.

– Профессор, это одно из тех существ! – отчаянно крикнула она. – Я нашла замену верёвке, но вам нужно быть наготове и ждать моей команды!

К сожалению, эти крики означали ещё и то, что существо теперь было в курсе присутствия второго человека. Оно обернулось и посмотрело на Розу. Между витику и Розой была яма. Очень быстро Роза привязала конец «верёвки» к толстому дереву, которое росло возле ямы. Завязывая узел, она следила за действиями чудовища. Оно обходило яму по часовой стрелке. Бросив лиану, Роза тоже пошла по часовой стрелке.

Витику выпустил когти, звук при этом был такой, словно кто-то точил ножи. Роза подумала, что если бы не смертельная опасность, в которой она находилась, то всё это выглядело бы очень забавно. Дикая Тварь и Отважная Героиня танцуют вокруг Ямы Смерти!

Она опять оказалась у того места, где привязала лиану. Не сводя глаз с чудовища, она присела и сбросила не привязанный конец верёвки в яму.

– Хватайтесь за неё, – сказала она профессору. – Только пока не лезьте!

Наблюдая за приближением витику, Роза придумала что делать. Эти существа были большие и тяжёлые, но это было и их слабостью. Они не отличались проворством. Ей нужно было очень точно подгадать момент, но другого выбора не было. Она уже чувствовала знакомый запах шерсти существа и

слышала его рваное злое дыхание. Оно подняло одну из верхних рук, готовясь рубить её.

«Пора!» – подумала она и прыгнула к ногам существа, сделав неплохой кувырок у него под руками. Вскочив на ноги, она увидела, что витику уже обернулся. Свирепо рыча, он сделал шаг к ней.

И снова пришлось точно подгадать момент. Выставив плечо вперёд, она врезалась в ноги чудовища. Микки когда-то прочёл ей целую лекцию о тактике рэгби. Тогда это было довольно нудно, но ключевую идею она запомнила: бить сильнее, бить ниже. Она всем своим весом с разгона ударила плечом витику чуть ниже колена. Затем откатилась в сторону, молясь, чтобы рассекающие воздух когти её не задели. Потерявшее равновесие существо размахивало над ней руками. На мгновение показалось, что оно замерло, но затем оно всё-таки завалилось в яму, ревя на лету.

Роза быстро вскочила на ноги и побежала к яме, крича: «Профессор! Лезьте, профессор!»

На дне ямы она едва различала барахтающуюся фигуру витику, а гораздо ближе двигался ещё один силуэт. По стене ямы, держась за лиану, лезла профессор.

Как для пожилой женщины, она была удивительно ловкая, подумала Роза. Ещё секунда, и над ямой высунулась рука, и Роза ухватилась за неё. Выкарабкавшись из ямы, профессор тяжело дышала и выглядела немного бледной, но повреждений у неё не было. Они услышали, как внизу существо встало на ноги и пыталось вылезти к ним.

– Быстрее, – поторопила Роза, всё ещё держа пожилую женщину за руку.

Они побежали в направлении развалин. Роза надеялась, что других ям у них на пути не будет. Профессор, которая, похоже, была в шоковом состоянии, никогда раньше не казалась Розе такой человеческой.

– Зачем ты за мной вернулась? – выдохнула она.

– Ну не могла же я вас там оставить! – ответила Роза, не сбавляя темпа.

– Оно могло тебя ранить. Или ещё хуже. Надо было меня оставить.

Роза замедлила бег. Они добежали до более сохранившихся зданий и храм, к которому они спешили, уже было видно. Ещё метров сто и всё. Но Роза устала, и если быстрый бег утомил её, то каково было профессору? Они обе остановились и согнулись, пытаясь отдышаться.

Роза посмотрела на профессора и покачала головой:

– Я не могла просто взять и бросить вас. Мы так не делаем.

На мгновение профессор задумалась, кто такие «мы», но затем поняла.

– Ты и Доктор? – спросила она.

Роза утвердительно кивнула.

– И чем же вы с ним занимаетесь? Спасаете людей и сражаетесь с чудовищами?

– Да, в общих чертах примерно так, – подтвердила Роза. – А ещё мы много бегаем! Бежим!

На некотором расстоянии от них из лесу выскочил падавший в яму витику. Теперь будет гонка. Роза и профессор стартовали, более молодая бежала впереди, в направлении входа.

Они бежали вдоль боковой стены храма. Вдруг, Роза заметила движение слева. Посмотрев туда, она убедилась в худшем. Ещё трое чудовищ спешили отрезать им путь.

– Роза! – с тревогой в голосе крикнула профессор. – Там их много!

Роза хотела сказать, что она их уже увидела, но затем поняла, что профессор смотрит совсем в другую сторону.

Роза обернулась, отчаянно высматривая путь к спасению, но его не было. Бежать им было уже некуда. Существа их окружили.

12

Кендл нашёл Доктора в каюте профессора, осматривающим её драгоценную коллекцию свидетельств о планете-рае. Он знал, что должен был рассердиться, но выражение лица незнакомца его остановило. Оно было таким же, какое он видел тысячу раз раньше на лице своей племянницы. Выражение озадаченной сосредоточенности, словно в любой момент может прийти озарение. Доктор не оторвался от журнала, который читал, хотя не мог не услышать, что Кендл зашёл в каюту.

– Тут где-то есть ответ, – сказал он, словно это всё объясняло.

– Вам нельзя быть здесь, – начал было Кендл, но затем сменил курс, осознав, что сказал Доктор. – Какой ответ? А в чём вопрос?

Доктор обернулся через плечо и за очками его брови приподнялись.

– А, да в том-то и дело. Знал бы я вопрос, полдела было бы уже сделано. Проблема в том, что я не знаю ни вопрос, ни ответ. И из-за этого искать ответ очень, очень сложно, – он отвернулся и улыбнулся, – Но мы же не хотим, чтобы было слишком просто, верно? В чём тогда прикол?

– Я не понял, – ответил Кендл.

– Вы так и будете там всю ночь стоять и отвлекать меня, или попробуете помочь?

Бывший десантник вспомнил свои навыки. Сбор информации. Определиться с целью. Сфокусироваться на ключевых данных.

– Что мы знаем о планете? – спросил Доктор.

– Что она должна быть раем, – ответил Кендл.

– Но почему мы так считаем?

Кендл кивнул в направлении журнала:

– Потому что Гиллан тут был и описал её.

Доктор кивнул и перелистнул ещё несколько страниц.

– Действительно описал, и очень подробно. Считал себя, наверное, поэтом, старина Гиллан. Жаль, что на самом деле это было не так. Всё равно, что Гамлета читать без моих заключительных правок... Так вот, он всё время пишет и пишет о равновесии.

– Равновесии?

Доктор указал на несколько абзацев на странице, до которой дошёл.

– Вот. «Все элементы экосистемы находятся в равновесии», видите?.. А дальше он расписывает, каким образом. Мне кажется, что этот ваш Гиллан был немного вроде этих, которые деревья обнимают. Всё время об инь и ян.

– Так что вы имеете в виду? Что эти существа – часть этого равновесия? Что время от времени местные начинают превращаться в чудовищ, и всё это часть естественного хода вещей на этой планете?

Судя по голосу, Кендл не верил. Доктор покачал головой.

– Нет, я не это имел в виду. Это противоречит фактам. Дело в чём-то другом...

Он продолжил читать журнал, проглядывая страницы с невообразимой скоростью, пока не дочитал до конца.

– Постойте... А это что?.. – пробормотал он, перечитывая ещё раз последнюю запись.

Кендл подошёл к нему и заглянул через плечо.

А теперь мы должны покинуть этот божественный рай, а вместе с нами забрать отсюда все наши человеческие и древние изъяны. Столкнувшись с такой красотой, мы не имеем другого выбора, кроме как смириться с тем, что мы нечисты, и вернуться в жестокую реальность наших грязных жизней.

– На счёт поэзии вы были правы. Несколько чересчур, да? – сказал Кендл.

К его удивлению, Доктор не согласился. Вместо этого он захлопнул журнал и снял очки.

– Да! – объявил он, широко раскрыв радостные глаза. – Это оно!

– Что? – растерялся Кендл.

Доктор заговорил быстро-быстро, и Кендлу пришлось напрячься, чтобы понимать.

– Это совсем не метафора. Он излагает факты, это не поэзия. У планеты идеально сбалансированная экосистема, так? А что произойдёт, если к чему-то идеально сбалансированному добавить новый элемент? Вы его расшатаете. А кто мы здесь? Пришельцы. Мы – новый элемент. Из-за нас планета болеет, а витику – её реакция на нас. Это как будто у планеты на нас аллергия!

Он сделал паузу, а затем с серьёзным видом продолжил:

– Мы должны всё исправить. И быстро, пока у планеты не начался анафилактический шок. И это была метафора, – уточнил он, – для конца света!

Роза перебирала варианты. Справа – чудовища. Слева – чудовища. Впереди – чудовища. Ещё один, значит, обычный день. Вверх и вниз – не вариант, остаётся только назад, но там сплошная стена. Удобного входа нет. Кто же так строит...

Рядом с ней Петра Шулоу дрожала от страха. Роза схватила её руку и крепко её сжала. Другой рукой она нащупала неровную поверхность стены за спиной. Грубая и неровная; отдельные камни были разного размера и некоторые немного выдавались наружу. Может быть, вверх – всё-таки вариант? В трёх метрах над землёй в стене было окно; сможет ли она до него добраться? Это стоило попробовать.

– Быстро! Помогите мне, – прошептала она Петре.

Петра сложила руки, Роза стала на них ногой и оттолкнулась.левой рукой она поискала зацепку – и нашла! Двигаясь быстро и осторожно, она нашла надёжное место для левой ноги, а затем и для правой. Она прижималась к стене почти как Человек-Паук, только без дурацкого костюма в обтяжку.

Уже не далеко осталось. Правой рукой она нащупала подоконник. Есть! Громко, совсем не по-женски, крикнув, Роза перевалилась через подоконник в

помещение. Оттуда она смогла дотянуться до профессора, которая уже начала лезть сама. И очень вовремя: ближайšie витику были всего в нескольких метрах.

Роза вцепилась в руки профессора и со всей силы потянула вверх. К счастью, пожилая дама была довольно лёгкой, и уже через пару секунд она тоже была внутри. Внизу расвирепевший витику добежал до стены и попытался достать их когтями. Когти проскребли по камню под подоконником, высекая искры. Женщины переглянулись и улыбнулись, и Роза повела профессора вглубь здания.

– Спасибо, – тяжело дыша, сказала на ходу профессор. – Ты уже дважды спасла мою жизнь.

– Бывают привычки и похуже, – пошутила Роза.

Они подошли каменной спиральной лестнице. Отовсюду доносился рёв существ, но, насколько они были далеко, понять было невозможно. «Вверх или вниз?» – подумала Роза вслух, пытаясь представить себе местность. Она знала, что это – главное здание храма, которое она немного осмотрела утром. Если пойти вверх, они окажутся на боковых галереях, а затем на наблюдательной башне, на которую залезал Доктор. Оттуда им хорошо будет видно нападающих, но там они будут в западне.

Вниз лестница приведёт в крипту. Хотя в подвалах и тоннелях темно и опасно, они по крайней мере протяжённые. Если повезёт, они смогут там оторваться от преследователей. Роза приняла решение.

– Вниз? – спросила профессор, идя следом.

– Ну, вы же хотели посмотреть на кристаллы? – Роза ободряюще улыбнулась и пошла впереди вниз по спиральной лестнице.

Кендл критически осмотрел своё войско. Не самый лучший отряд, которым ему доводилось командовать, но сойдёт. Хеспелл, рыжий пилот-стажёр, был бледнее, чем обычно; его коллега Бэйкер – не намного лучше. Когда он их нанимал, они

только-только закончили Академию Космической Навигации и, судя по аттестатам, ни он, ни она в боевой подготовке отличниками не были.

Третьим участником его ударной группы был человек, ставший местным – Рез. Он выглядел спокойнее тех двоих, хотя и был лет на восемь младше. Возможно, сказывалось преимущество в знакомстве с местностью.

Последним участником группы был Доктор, и Кендл даже не знал как его охарактеризовать. Он не был похож на бойца. Высокий и худой; витику такого, наверное, как ветку сломает. Но в нём была внутренняя сила, стальной стержень, тщательно скрытый, но всё-таки присутствующий, которого боялся даже Кендл.

Надетые на них ремни с пластиковыми пакетами дополняли впечатление доморощенной армии, собравшейся без оружия встретиться с врагом. Пакеты были наполнены приготовленным Доктором раствором, а метать это биологическое оружие во врага предполагалось руками. Короче говоря, они собирались швырять пакетами в существ, как дети в детском лагере швыряются надувными шариками с водой. Кендл скривился и порадовался, что его сейчас не видит никто из профессиональных солдат, которых он много раз водил в бой. В дополнение к «бомбам» с джинерой, у каждого из них был самодельный водяной пистолет – шланг, присоединённый к контейнеру с жидкостью, находящейся под давлением.

Кендл мысленно вздохнул.

– Ладно, выдвигаемся. Рез, ты знаешь местность, тебе и флаг в руки.

У молодого человека такой приказ вызвал ступор.

– Показывай дорогу, – объяснил ему Доктор.

Рез кивнул и пошёл. За ним – Хеспелл и Бэйкер. Доктор колебался, но Кендл махнул ему рукой и сам пошёл замыкающим.

За пределами корабля, в лесу, было уже темно. Темно, но не тихо. Воздух наполняли голоса животных, крики и уханье ночных птиц. Идя за парнем в темноту, Хеспелл и Бэйкер беспокойно оглядывались. Не сказав ни слова, Хеспелл

взял свою коллегу за руку. Она в ответ пожала его руку, и дальше они шли вместе, держась за руки. Идущие за ними Доктор и Кендл заметили этот неортодоксальный военный манёвр. Кендл вздохнул, в этот раз громко. Доктор лишь улыбнулся. Как это по-человечески, подумал он.

Затем он вспомнил Розу и его улыбка угасла. Он не сомневался, что с ней всё в порядке. Во всех их приключениях она снова и снова показывала себя достойной попутчицей. Но всё-таки он был вынужден признать, что был бы гораздо спокойнее, если бы она была рядом.

Роза предположила, что освещением они обязаны брату Хьюгану. Ведь это благодаря его преданности старым обычаям здание храма до сих использовалось (хотя по большей части в качестве хранилища), и поэтому в разных его местах были оставлены факелы, огнива, и топливо. Когда они подошли к нижней части спиральной лестницы, Роза нашла один из этих факелов, закреплённый в металлическом кронштейне. Она осторожно вынула его, и теперь у них был хоть какой-то шанс видеть, что они делают. Роза, правда, всё равно не знала куда ведут эти коридоры, но по крайней мере можно было не спотыкаться.

Довольно долго они шли молча, всё глубже погружаясь в лабиринт хранилищ и соединяющих их коридоров. Они видели запасы сушёных фруктов, ткани, порошка джиненя, помещения, которые подобно виденному уже Розой были наполнены кристаллами, но любопытство профессора уже угасло. В данный момент выживание интересовало её больше, чем состояние двигателей её корабля.

– Думаешь, мы уже в безопасности? – спросила она, и в её голосе не было привычных надменности и самоуверенности.

Розу забавляло то, что она каким-то образом превратилась в командира их небольшой экспедиции. Она задумалась над ответом. Существ уже не было слышно, но возможно они просто перестали рычать, а не отстали.

– Не знаю, – в конце концов сказала она, – но мне кажется, что нужно идти дальше.

Они подошли к арочному входу в большой зал. Роза подняла факел повыше, чтобы осветить как можно большее пространство. Слева от неё стояло что-то большое, непохожее на человека. Роза вскрикнула и была готова бежать, но поняла, что их тут много. Пять или шесть витику стояли по периметру зала. Они попали в ловушку?

Затем, с облегчением, Роза увидела, что эти витику были статуями, огромными каменными изваяниями преследовавших их существ.

В центре зала была большая каменная плита, похожая на алтарь для жертвоприношений в главном храме, только гораздо больше. Роза сглотнула. На этом каменном алтаре тоже были чёрные пятна. Что бы тут ни приносили в жертву, это было намного серьёзнее, чем птица или свинья. Роза посмотрела на профессора, рассматривавшую камень с профессиональным интересом. Они пересеклись взглядами, и Роза поняла, что они пришли к одинаковому выводу о предназначении этого алтаря. Этот зал был настоящей ловчей ямой, местом, где древние лэйлоране приносили людей в жертву. Переглянувшись, женщины кивнули друг другу: они не собирались тут задерживаться.

В дальнем конце зала был арочный проход в ещё один коридор. Они поспешили туда, и как только они вышли, унеся с собой свет, что-то зашевелилось за одной из статуй витику. Суровый взгляд следил, как свет пламени их факела исчезает в темноте. Затем кто-то пошёл за ними, двигаясь скрытно, как пантера.

Доктор подошёл к идущему впереди Резу. Доктор был рад, что был одет в пальто, но паренёк, похоже, не чувствовал ночного холода. Закалённый, – предположил Доктор. Рез явно адаптировался к климату этой планеты. Но адаптировалась ли планета к его присутствию? Оказалось, что парня волновали те же мысли.

– Как вы думаете, витику появились из-за падения космического корабля? – спросил он Доктора.

– Думаю, что да, массовое производство витику – это реакция на корабль профессора, – начал Доктор, но пареньку было ясно, что это не полный ответ.

– Но ведь первые витику появились до падения? – продолжал Рез.

– Да, – с серьёзным видом кивнул Доктор.

– Значит, они были реакцией на другую проблему. Как и всё остальное. Неурожаи. Необычная погода. Землетрясения.

Доктор был поражён:

– Это всё необычно для Лэйлоры?

– Очень. Старейшины мне сказали, что раньше ничего такого не случалось.

А сейчас с каждым годом становится всё хуже и хуже. И никто не понимает причину.

– Но тебе кажется, что ты знаешь? – на секунду он замолчал. – Как давно это длится? – спросил он, опасаясь, что знает, каким будет ответ.

– Пятнадцать лет, – грустно сказал Рез. – С тех пор, как они нашли меня, – тихо добавил он.

Дальше они шли молча.

Через несколько минут отряд Кендла достиг крайних развалин. Здесь кроны деревьев были не такие густые, и две луны Лэйлоры заливали землю голубоватым светом, отчего всё выглядело ещё более странно, чем раньше. А ещё стало холодно, их дыхание образовывало облачка пара. Какое-то время они стояли, осматривая открывшийся перед ними мистический пейзаж.

– Куда дальше? – спросил Кендл.

Доктор пожал плечами:

– Не знаю. Может быть, к главному храму? – предложил он. Готов поспорить, чудовища будут там. Честно говоря, я думал, что к этому времени на нас уже нападут!

Неожиданно Роза остановилась, и профессор врезалась в неё.

– Витику, – прошептала Роза, развернувшись. – Нужно вернуться обратно.

Профессор развернулась и пошла первой, но очень скоро тоже резко остановилась. Что-то двигалось в темноте. Факел был по-прежнему у Розы, поэтому она не могла разглядеть, но что-то впереди точно было.

– Впереди нас тоже кто-то есть, – прошептала она Розе. – Что делать?

Роза быстро осмотрелась. Рядом был вход в какой-то зал, но оттуда, скорее всего, нет выхода, если они там спрячутся, но окажутся в западне. Рёв за спиной ускорил принятие решения, и она потянула пожилую женщину в зал. Им оставалось надеяться лишь на то, что Доктор уже рядом.

Их ударный отряд шёл медленнее, чем ожидалось. Местность была пересечённая, на пути к храму они постоянно спотыкались и поскользывались. К сожалению, эти падения не обошлись даром. И Хеспелл, и Бэйкер потеряли часть своих джинеровых бомб. У Хеспелла одна штанина пропиталась джинерой, вытекшей из лопнувших пакетов. Тем не менее, они добрались до храма без серьёзных ранений и сохранив большую часть своего ценного груза.

Внутри тёмного храма первым пошёл Доктор. Шли быстро. Найдя два факела, Доктор взял один сам, а второй отдал Бэйкер, а затем повёл группу вниз по лестнице, в крипту.

Впереди они слышали витику. Каждый взял в руку по джинеровой бомбе.

– Цельтесь в корпус, – инструктировал Доктор. – От удара пакеты будут рваться и обливаться.

– А вы уверены, что это их вылечит? – Хеспелл задал вопрос, волновавший всех.

– В этой жизни ни в чём нельзя быть уверенным, – ответил Доктор. – Кроме смерти и налогов, но ни с тем, ни с другим я пока не сталкивался!

Они спустились до коридора, и пошли на звук. До них доносился громкий и злобный рёв вителику.

– Будьте готовы, – пробормотал Доктор. – Кажется, мы их нашли.

Он заглянул вперёд, высунув голову за край арочного входа. Его глаза быстро адаптировались, и он увидел, что происходит. Перед ним было шесть или семь вителику. Они стояли в зале, где была большая куча жёлтых кристаллов. На вершине этой кучи стояли Роза и профессор. Роза держала существ на расстоянии, швыряя в них кристаллами.

Доктор вернулся в коридор и знаком позвал остальных.

– Их шесть или семь, – сказал он, – сразу за дверью. Готовы?

Кендл и Рез кивнули сразу, а Хеспелл и Бэйкер вначале переглянулись.

– Ну, тогда вперёд, – сказал Доктор.

Все пятеро выстроились поперёк двери.

– Эй, вы, сюда! – крикнул Доктор, и вителику обернулись к нему. – Огонь! – приказал он и швырнул джигеровую бомбу в ближайшее существо.

Остальные сделали то же самое. Пять пакетов с раствором пронесли в воздухе и врезались в свои цели. Как и задумывалось, пакеты рвались от удара, заливая жидкостью своих жертв. Все вителику закричали, словно это был огонь.

– Быстро! Ещё по одной! – крикнул Доктор.

Ещё одна партия бомб взмыла в воздух, и снова вителику закричали, когда жидкость обожгла их мохнатую кожу, но всё равно они продолжали идти вперёд. Признаков преобразования не было. Единственное, чего удалось добиться – теперь вителику были мокрые и злые, и шли напрямиком на спасотряд, занеся для удара когтистые лапы.

Что-то пошло не так.

13

И вышло так, что это Роза и профессор спасали Доктора. Град из трисиликата вновь обрушился на разозлённых существ, заставляя их опять повернуться к своим изначальным целям. В этой суматохе Рез вытянул Хеспелла и Бейкера обратно в коридор.

Однако ни Доктор, ни Кендл не хотели оставлять двух женщин на вершине горы кристаллов. Кендл бросился влево, а Доктор вправо, хотя задумка у обоих была одна и та же. Они быстро оббежали существ и полезли вверх, с разных сторон, на кучу трисиликата. Наверху профессор и Роза продолжали атаковать, отвлекая существ швырянием в них самых тяжёлых кристаллов.

Залазить на кучу было непросто. Камни сползали под их ногами, держаться за них руками было не легче. Доктору это напомнило бег по галечному пляжу в Брайтоне. Необходимость держать факел поднятым задачу не упрощала. Тем не менее, подгоняемые рёвом злобных витику, Доктор и Кендл залезли наверх и стали помогать Розе и профессору кидать камни.

– Рада тебя видеть, – сказала Роза.

– Взаимно, – улыбнулся в ответ Доктор.

– У тебя есть что-нибудь ещё, кроме водяных бомб? Рогатка или ещё что-нибудь? Или, может быть, чернилами в них побрызгаешь? – спросила Роза, не сдерживая сарказм.

– Это был раствор джинеры. Он должен был запустить обратное превращение, – оправдывался Доктор.

– Не сработало, – уныло сказала Роза.

– Да, я заметил.

Витику всё ещё пытались до них добраться, поэтому Роза подобрала свежую порцию кристаллов и продолжила швырять их в существ. Краем глаза она

заметила, что Доктор начал возиться с наконечником контейнера, висящего у него на шее, вытягивать короткий шланг, подсоединённый к вентилю.

– Может быть, просто нужна доза побольше, – рассудил он и выпустил целый дождь раствора.

Роза посмотрела, как жидкость разбрызгивается давлением на ближайших существ, но эффект был не больше, чем от водяных бомб.

Кендл присоединился к женщинам, швыряя в существ самые большие куски трисиликата, которые только мог найти. Однако, несмотря на все их усилия, витику начали продвигаться вверх по горе кристаллов.

– Может, остальные приведут помощь? – предположила Роза.

Доктор отчаянно смотрел по сторонам.

– Постой, – сказал он. – А как эти кристаллы сюда попали?

– Их местные собирают, – ответила профессор.

– Они им в поле попадают, – добавила Роза.

– Да, да, я это знаю, но как они попадают сюда? В эту кучу? Не могут же они закатить в дверь тачку и высыпать их аж сюда наверх? Во-первых, у них тачек...

Роза поняла, о чём он.

– Хочешь сказать, это угольный подвал?

Бабушка Микки когда-то жила в старом доме с угольным подвалом. Роза вспомнила, как Микки рассказывал ей, что любил когда-то играть в нём, и однажды его там по ошибке заперли и больше он даже близко туда не подходил. Если это хранилище трисиликата устроено так же, то должен быть...

– Люк в потолке! – сказал довольным голосом Доктор.

Он высоко поднял горящий факел. Потолок был примерно в двух метрах от того места, где они балансировали на вершине трисиликатной горы, и прямо над ними была деревянная дверь.

– Тебя подсадить? – предложил Доктор, передавая свой факел профессору и складывая из кистей рук подножку.

Роза стала туда ногой, оттолкнулась, и, забросив другую ногу, уселась Доктору на плечи. Теперь она касалась двери головой. Она упёрлась в неё руками и толкнула. Дверь была тугая и тяжёлая, но постепенно подавалась. Роза приложила сильнее, поморщившись от усилия. Рёв витику приближался. Последним усилием Роза распрямила руки и раскрыла дверь. Две створки разошлись и упали по сторонам. Роза быстро залезла в верхнюю комнату. Доктор передал ей факел, а затем помог залезть профессору.

Опираясь на Розу, профессор встала на ноги, и Роза дала ей факел. Когда профессор шагнула в сторону от люка, чтобы дать дорогу Доктору и Кендлу, что-то неожиданно вырвало факел из её руки. Её шею обхватили острые когти. Ещё один витику? Но этот был поменьше остальных. Раздавшийся возле её уха голос подтвердил, что это был не обычный витику.

– Закрой дверцы, – хрипло приказал он.

Роза резко обернулась.

К своему ужасу она увидела, что это был брат Хьюган. Он надел на себя костюм витику, в котором был Рез во время их знакомства. А ещё важнее было то, что он взял профессора в заложники.

– Закрой люк, – повторил он, – а не то она умрёт.

– Роза? – донёсся снизу голос Доктора. – Какие-то проблемы?

Роза не могла отвести глаз от брата Хьюгана. Он провёл когтями по зажатому горлу профессора. Угроза была ясна. У неё не оставалось выбора.

С комком в горле, Роза захлопнула дверцы, оставив Доктора и Кендла с чудовищами, а себя – на милость сумасшедшего. Хуже уже было просто некуда!

Не имея факелов, Хеспелл и Бэйкер в полном смысле бежали во тьме. Они много раз спотыкались, падали, или были вынуждены бежать медленнее. Рез, лучше всех здесь ориентировавшийся, бежал впереди, но постоянно останавливался,

поджидая Хеспелла и Бэйкер. Но, по крайней мере, они не слышали за собой погони. Похоже, существ больше интересовали люди, пойманные в хранилище трисиликата.

– Но не можем же мы их бросить, – сказала Бэйкер, остановившись, чтобы восстановить дыхание.

Хеспелл тоже остановился и посмотрел на свою коллегу. Его глаза уже немного приспособились к недостатку света, и он видел у неё на лице противоречивые эмоции. Он чувствовал то же самое: вину за то, что сбежал, и страх сделать что-то другое.

– Да, но что мы можем сделать? – ответил он.

Вернулся потерявший их Рез.

– Нельзя останавливаться, – сказал он им.

– Тсс! – неожиданно сказала Бэйкер. – Кажется, я что-то услышала.

Рез нервно огляделся. Она была права. Спереди доносились какие-то звуки.

Неужели они попались между двумя группами витику?

Хеспелл снова взял Бэйкер за руку, а другой рукой прижал её к себе.

Рез пошёл вперёд, на звук. Уже ясно был виден движущийся к ним свет.

– Эй? – не выдержал Рез.

Из мрака вышли фигуры, но это были не витику. Это были лэйлоране, которых вели мать Джейлетта и Кэйлен. Молодая лэйлоранка подбежала и обняла своего приёмного брата. Засмутившись, Рез высвободился из её объятий.

– Витику загнали Доктора и остальных в хранилище кристаллов, – торопливо сказал он. – Сделанный Доктором раствор джинеры не сработал.

Джейлетта мрачно кивнула.

– Идея была правильная, но доза недостаточная, – сказала она им. Она подняла руку и показала им заострённую ветвь куста джиненя. – Может быть, это подействует сильнее.

Хеспелл и Бэйкер внимательно слушали.

– А у вас есть ещё такие? – спросил Хеспелл, указав на это оружие.

– Полно, – ответила Джейлетта. – Когда Кэйлен вернулась и рассказала нам о плане Доктора, я подумала о тех сказках, которые нам рассказывал брат Хьюган о нашей истории. А ещё о том, как мы убиваем животных в ловчих ямах. Мы пользуемся деревянным копьём, которое называется витона, «коготь витику». Смотрите, мы покрываем копьё густой пастой из бобов джиненя. Она показала им тёмные острия оружия.

Затем она кивнула десятку следовавших за ней лэйлоран, и те выдали Хеспеллу и Бэйкер пару копий «витона». Это новое оружие было длиной около половины метра, достаточно длинное, чтобы рискнуть кольнуть врага.

– Чтобы им воспользоваться, придётся подойти очень близко, – прокомментировал Рез, беря и себе такое.

– Значит, придётся быть осторожными, – твёрдым голосом сказала Джейлетта, и пошла к месту стычки.

Доктор и Кендл стояли спиной к спине на вершине трисиликатной горы, со всех сторон окружённые витику. С каждой секундой существа подбирались всё ближе. Кендл достал из кобуры лазерный пистолет.

– Нет! – жёстко сказал Доктор. – Никакого энергетического оружия. Нельзя забывать, что они всего лишь невинные лэйлоране.

Кендл посмотрел на приближающихся существ, размахивающих своими когтями.

– Но они-то нам поблажек не дадут?

Он снова поднял пистолет.

– Я сказал нет! – со злостью повторил Доктор.

– И я слышал. Я буду стрелять им под ноги, постараюсь отогнать их.

Хорошо?

И, не дожидаясь ответа, Кендл сделал именно то, что и сказал. Выстрелив под ноги ближайшего витику, он пробил большую яму в неровном склоне

кристальной горы. Витику потерял равновесие и завалился на спину, потянув за собой двух приятелей. Втроём они, яростно рыча, покатались вниз.

– Хороший выстрел, – прокомментировал Доктор.

– Спасибо, – ответил Кендл, оборачиваясь, чтобы проделать то же самое и с другой стороны.

Доктор заметил какое-то движение у входа.

– Смотрите, – крикнул он, показывая туда.

В зале вспыхнул свет – появилась пара свежих факелов, освещающих лэйлоранскую контр-атаку. Впереди были Хеспелл и Бэйкер, они сразу бросились к тройке витику, которые пытались встать на ноги. Они ткнули копьями двух ближайших и сразу отступили, давая возможность матери Джейлетте, которая шла сразу за ними, ударить третьего. На другом конце зала Кэйлен с остальными лэйлоранцами атаковали витику, которые лезли вверх.

– Подмога пришла, – усмехнулся Доктор.

К всеобщей радости, двое витику, которых атаковали Хеспелл и Бэйкер, уже тряслись, дёргались, и начали превращаться, в точности как брат Хьюган на космическом корабле.

Лэйлоране заполнили хранилище, направляя свои копья в оставшихся витику. Скоро все существа упали, затряслись, и начали менять форму. В считанные секунды ситуация радикально изменилась. Вместо толпы злобных тварей, по всей комнате лежали голые лэйлоране. Мать Джейлетта, однако, это предвидела, и у многих в её отряде были с собой одеяла, одежда, и мокасины. У других были вода и перевязочный материал для обработки ран от копий.

Доктор и Кендл спустились вниз, к спасательному отряду. Среди приходящих в себя лэйлоран, только что бывших витику, были пропавшие Эйрэк, Серента, и Пурин. Все трое были бледные и измождённые, они пробыли витику дольше всех. Как только жертвы смогли ходить, остальные лэйлоране начали выводить их на поверхность.

Мать Джейлетта подошла к Доктору и людям. Они вместе наблюдали, как лэйлоранский спастотряд и бывшие витику выходят из зала.

– Спасибо, – сказал Доктор.

– Идея была ваша, – ответила Джейлетта. – Мы лишь улучшили способ доставки лекарства в организм.

– Я рад, что вам это удалось.

Доктор посмотрел вокруг.

– Вы нашли всех пропавших?

– Всех, кроме брата Хьюгана, – сказала ему Джейлетта.

Доктор вдруг встревожился.

– Роза и профессор!

Кендл его сразу понял.

– Что в помещении над нами? – спросил он у лэйлоранки.

Джейлетта задумалась, мысленно проходя по тоннелям.

– Зал преподношений, – наконец сказала она.

– Каких ещё преподношений? – мрачно спросил Доктор; это ему не нравилось.

– Им пользовались в тёмные времена, – смущённо объясняла Джейлетта. – Наши предки были... более примитивными. Они верили, что необходимо приносить Лэйлоре жертвы.

– Жертвы? Какие жертвы?

Мать Джейлетта отвернулась, не выдержав его взгляд.

– Людей, – тихо сказала она. – Они приносили в жертву людей.

Профессор Шулоу ничего не могла сделать. Сумасшедший заставил Розу связать ей руки и ноги. Девушка сделала всё возможное, чтобы узлы не были сильно затянуты, но профессор была не сильна в побегах. Она осталась лежать на

каменном полу у ног одной из гигантских статуй, обрамлявших этот церемониальный зал.

А Роза в это время лежала на большом каменном алтаре в центре зала. Лэйлоранский шаман при помощи пропитанной джиной тряпки усыпил её, и уже несколько минут профессор не видела никаких признаков её жизни. Наверное, это было такое милосердие. Брат Хьюган вынул устрашающего вида кривой нож, и преподнёс его разным статуям для одобрения. Профессор закричала, боясь, что он собирается сразу вонзить его Розе в сердце, но вместо этого он положил нож рядом с Розой и начал что-то распевать.

Профессору стало немного легче: у этой церемонии есть жёстко прописанный порядок её проведения. Само принесение в жертву должно стать кульминацией. А до этого шаману нужно осуществить целый ряд ритуальных действий. Если повезёт, это даст ей время. Она снова начала пытаться освободиться от верёвок, воодушевляемая тем, что узлы слегка подавались.

Шаман начал исполнять что-то вроде танца, крича, как животное, и размахивая руками. Когти на его костюме рассекали воздух над распростёртым телом Розы.

Внезапно появился ещё кто-то. Краем глаза профессор видела знакомую фигуру в тёмном костюме, которая уверенно зашла в комнату.

– Привет, старина, – крикнул Доктор, остановившись. – Можно тебя на пару слов?

Шаман прекратил распевать и потянулся за ножом.

– А ну замри! – приказал Доктор таким тоном, что одетый в костюм брат Хьюган невольно послушался.

– Лэйлору нужно умиловить, – настаивал лэйлоранин переполненным эмоциями голосом.

Его глаза были безумны. Похоже, последние события довели его до края, – подумал Доктор.

– Лэйлора не хочет, чтобы ты убивал, – сказал Доктор более рассудительным голосом.

Шаман покачал головой:

– Она злится. Только кровь чужака её умилюстит.

– Ты думаешь?

Доктор, запустив руки в карманы, ходил туда-сюда. Голова шамана следила за его движениями, как зритель на Уимблдонском турнире; туда – сюда, словно под гипнозом.

– А я так не думаю. Дело в том, – Доктор внезапно остановился и указал на шамана, – что ты понял почти правильно, – он взмахнул рукой, как бы охватывая весь зал, храм, всю планету. – Лэйлора – она как живое существо. Этот мир, эта планета, они идеальны... всё находится в равновесии, всё. Проблема лишь в том, что она слишком идеальна. Только сунь сюда что-нибудь чужеродное, и она атакует во всеоружии.

За спиной у Доктора, через вход в зал, медленно заходили Кендл, Бэйкер, Рез, несколько лэйлоран, но они оставались позади, чтобы не отвлекать внимание шамана от Доктора. Доктор, хотя и знал об их присутствии, не оглядывался. Он сосредоточился на брате Хьюгане и продолжал говорить.

– Лэйлоре не нужны жертвоприношения. Её не нужно «умилостивить». Ей нужно лечение. Она страдает от аллергической реакции на нас, чужаков. Помнишь, когда люди впервые сюда прилетели? Пятьдесят лет назад? Мистер Гиллан и его команда? Они разобрались в этом. Они видели, что происходит. Их присутствие тут вызвало такую же реакцию.

Доктор видел, что он уже близок. Шаман слушал его.

– Если мы все улетим, всё станет как было, – пообещал он брату Хьюгану. – Не будет больше землетрясений. Не будет плохой погоды. Не будет электромагнитных импульсов, стреляющих в космос и сбивающих космические корабли.

Краем глаза Доктор заметил, что Рез отделился от продолжавшей расти толпы у входа. Он медленно крался вдоль стены огромного зала. Эта пауза в монологе Доктора дала брату Хьюгану возможность прийти в себя.

– Нет! – крикнул он, снова заноса нож.

Доктор понял, что его гамбит не удался. Переходим к плану Г. Или это уже Д? Как обычно, алфавита для его импровизаций могло не хватить.

– Стой! – крикнул он, бросаясь вперёд.

– Назад! – закричал брат Хьюган.

Доктор остановился, разведя руки. Глянув мельком в сторону, он заметил, что Рез прокрался к статуе возле алтаря и начал лезть по ней вверх, прячась за ней от шамана. Доктору просто нужно было выиграть для него больше времени.

– Если Лэйлора требует жертву, то дай ей достойную, – сменил тактику Доктор.

Шаман взмахнул рукой в сторону распростёртой перед ним на каменной плите фигуры, проведя бутафорскими когтями витику по волосам Розы.

– Это я и сделаю, – сказал он Доктору.

– Не её, – пренебрежительно сказал Доктор. – Она никто. Просто обычный человек. Такие по копейке за десяток.

Роза, начавшая приходить в сознание, не верила своим ушам. Она приоткрыла слегка глаза, чтобы понять, что происходит. Когда она поняла, что лежит на камне алтаря, всё стало понятно. Она не решалась шелохнуться, так как брат Хьюган и его огромный нож были слишком близко.

– Если хочешь сделать всё как следует, принеси в жертву настоящего пришельца, – предложил Доктор. – Как тебе пришелец с двумя сердцами? Который последний представитель своего вида? Вот это я понимаю жертва, а? Я прав или я прав?

Брат Хьюган колебался, всё ещё заноса нож.

– Ты хочешь умереть для Лэйлоры?

– Последний из повелителей времени, – сказал Доктор, гордо вздымая руки.
– Единственный и неповторимый. Настоящий дронт – последняя особь вымершей породы. Если хочешь жертвой умиловать великую и щедрую Лэйлору – уж постарайся, чтобы жертва была хороша.

Доктор ждал ответ. Шаман явно спятил, но не настолько, чтобы не оценить такое предложение.

Тем временем Рез исчез за головой статуи, на которую лез. Можно надеяться, что сейчас он перелезет на другую сторону статуи и ещё через несколько секунд будет готов спасти Розу.

Роза на алтаре уже полностью пришла в себя и была в курсе происходящего. Её широко раскрытые глаза пересеклись со взглядом Доктора и, к её радости, он быстро ей подмигнул. Она приготовилась действовать, рассчитывая, что он что-то задумал.

– Ну же, старина. Что скажешь?

Шаман шагнул назад, размышляя.

Внезапно раздался ещё один голос. Из конца зала заговорила профессор Шулоу. Кендл нашёл её и развязал, пока Доктор отвлекал шамана.

– Не слушай его, – крикнула она.

Доктор недовольно посмотрел на неё. Только не сейчас! Но профессор проигнорировала его взгляд и продолжала идти вперёд.

– Не бери его. Возьми меня. Это мой корабль упал здесь. Если хочешь принести жертву, возьми меня!

На мгновение ошарашен был не только шаман, но и Доктор. Затем раздался ещё один голос.

– Нет. Не профессора. Возьми меня.

Это был твёрдый голос Кендла. Он вышел вперёд и стал рядом с профессором.

– Нет, возьми меня, – это был Хеспелл, освобождающийся от Ани Бэйкер, которая не хотела его отпускать.

Доктор улыбнулся. Быть может, это даже лучше, чем его план. Ну где же там Рез?

Рез застрял за статуей. Он думал, что сможет протиснуться за затылком гигантского каменного витику и подойти к брату Хьюгану со спины. Но оказалось, что зазор между статуей и стеной зала уже, чем он рассчитывал.

Глубоко вздохнув, он попытался протиснуться в узкий зазор, но вместо этого заклинился в нём. Теперь ему не оставалось ничего другого, кроме как отталкиваться ногами от стены и пытаться отодвинуть от неё статую. Было тяжело, но он находился именно там, где мог приложить силу с наибольшим рычагом.

Медленно, но постепенно ускоряясь, статуя начала наклоняться. Пока что Резу этого было недостаточно, чтобы освободиться, но зазор постепенно рос. К несчастью, чем дальше отклонялась статуя, тем выше был шанс, что она опрокинется. А возле алтаря, насколько он слышал, ситуация накалялась.

Брат Хьюган растерянно оглядывался. Звучал целый хор предложений. Со всех сторон лэйлоране и люди по очереди предлагали себя в качестве жертвы вместо Розы. Для перегруженного ума брата Хьюгана это было чересчур. Он не знал кого слушать и что делать. Он одной рукой зажал ухо, а другой высоко поднял нож для жертвоприношений.

– Нет! – закричал он.

– Роза, давай! – одновременно с ним крикнул Доктор.

Тотчас же Роза сильно качнула ногами в сторону Доктора и сбросила себя с алтаря. Доктор прыгнул вперёд, схватил её под руки и оттащил в сторону. Брат Хьюган ударил ножом и вскрикнул от разочарования, ярости, и боли: в том самом месте, где только что лежала Роза, нож заскрежетал по каменному алтарю.

Неожиданно его поглотила опустившаяся сверху тень: статуя в конце концов опрокинулась. Ударившись об пол, она раскололась на сотни кусков, подняв воздух тучу пыли и мусора. Доктор, всё ещё державший Розу, поспешил прочь.

Какое-то время все боялись даже дышать. Наполненный пылью воздух зала не сотряс ни единый звук. Доктор помог Розе встать на ноги и без слов крепко обнял её. В конце концов он прервал мёртвую тишину:

– А чашечкой джинеры никто не угостит?

Люди заулыбались, зал наполнил весёлый гомон. И в этот момент началось землетрясение.

Роза схватилась за Доктора, но, даже опираясь друг на друга, они не могли устоять на ногах. По полу пошли чёрные трещины, и в одном из углов огромная статуя провалилась на этаж ниже. Не разломавшиеся части пола покосились, плоская каменная поверхность превратилась в серию наклонённых островков. От стен и потолка отваливались куски, засыпая всё ещё большим количеством щебня и пыли.

Каким-то образом Доктору и Розе удалось пересечь разломанный пол и добраться до относительно безопасного коридора. Тоннели, узкие и крепко сложенные, меньше страдали от подземных толчков, которые продолжали сотрясать планету.

– Нужно выбираться, – крикнула Роза Доктору, остановившемуся, чтобы оглянуться в помещение, из которого они вышли.

– Я не хочу никого бросать.

Хотя в пыли мало что было видно, Роза не сомневалась, что большинство людей, стоявших во время толчка возле входа, выбежали в коридор. Из-за висящей в воздухе пыли она едва различала силуэты профессора и Кендла, которые стояли примерно в метре перед ней.

Доктор наклонился в сторону разрушенной камеры, и секунду спустя стало ясно, почему. Пыльный, но улыбающийся Рез возник из этого хаоса и поспешил к Розе.

– Все вышли, – выкрикнул он.

– Кроме брата Хьюгана, – мрачно добавил Доктор. – Вперёд! – и он пошёл впереди.

Подземные толчки не прекращались, и камни не прекращали падать. Было впечатление, что весь храмовый комплекс разваливается на части. Не скреплённые раствором камни стены тоннеля расшатались и выпадали, словно смертоносные

градины. Один из них ударил Розу по виску, и она упала, Рез от неожиданности врезался на неё.

Доктор в это время был впереди, обеспокоенный профессором, которая упала и тяжело кашляла. Он помог пожилой женщине встать и придерживал её одной рукой. Кендл вернулся, чтобы помочь им.

– Я выведу профессора, – пообещал ему Доктор. У неё, возможно, сотрясение. – Можете вернуться и проверить как там Роза и Рез?

Кендл кивнул, и поспешил по пыльному тоннелю. Он наткнулся на них через несколько метров, Рез держал Розу на руках, по её лбу текла кровь. Кендл нагнулся и поднёс к ране факел. К счастью, задеты были только мягкие ткани. Роза уже приходила в себя.

– Ничего страшного, – сказал Кендл Резу.

Землю опять тряхнуло, и обрушилась часть крыши. Кендл нагнулся над молодыми людьми, прикрывая их своим телом. Камней посыпалось больше, чем в предыдущий раз, и, когда пыль немного осела, Кендл не удивился тому, что ход перекрыт, и они не смогут пройти за Доктором и профессором. Не теряя ни секунды, он начал оттаскивать упавшие камни, но было похоже, что это бесполезно.

– Есть другой выход, – сказал ему Рез, помогая слегка шатающейся Розе встать на ноги.

– Можешь показать? – спросил Кендл. – Конечно. Я выучил эти тоннели вдоль и поперёк.

– Хорошо, что успел, – мрачно заметил Кендл, – потому что если толчки усилятся, то тоннелям уже недолго осталось.

Поняв намёк, Рез повёл их туда, откуда они пришли. Роза и Кендл шли за ним молча.

Когда Доктор и профессор вышли на свет, их там ждала мать Джейлетта. Она поторопила их выйти из здания, указывая на степень его разрушения. Длинное узкое здание, которое шло вдоль храма, уже рассыпалось, да и остальные здания вокруг представляли собой сплошные руины. Даже в земле в нескольких местах видны были трещины. Убегать через лес будет почти так же тяжело, как и выбираться из подземных тоннелей.

– Вы не видели Розу и Реза? – спросил, волнуясь, Доктор.

– Или майора Кендла? – добавила профессор.

Мать Джейлетта покачала головой:

– Сожалею.

Доктор посмотрел на храм, пытаясь определить, решится ли он в него вернуться. Земля опять качнулась у них под ногами и, прямо у них на глазах, передняя часть здания обрушилась. Новые тучи пыли взмыли в воздух, и всем пришлось отступить, прикрывая лица и стараясь не вдыхать грязный воздух.

А глубоко под храмом, в подземельях, ситуация была мрачная. Снова и снова путь спасающимся трём людям преграждали свежие обвалы, и даже Рез начал теряться в этом лабиринте.

– Должен же быть выход, – бормотал он в отчаянии.

Роза остановилась.

– Может быть, нужно найти более-менее безопасное место и переждать? – предложила она. – Я когда-то спряталась в шкафу в доме 10 по Даунинг-Стрит, когда всё здание вокруг меня развалилось, – сказала она им, но её никто не понял.

Очередной подземный толчок и они снова с трудом удержали равновесие. Кендл выглядел таким же серьёзным, как всегда, несмотря на то, что его лицо было покрыто толстым слоем пыли.

– Не думаю, что стоит так рисковать, – уверенно сказал он. – Нужно немедленно выбираться.

Рез пошёл вперёд и радостно крикнул: «Лестница!» Роза и Кендл поспешили к нему. Чтобы добраться до лестницы, пришлось перелезть через очередную осыпь. Роза с радостью узнала ту лестницу, по которой уже ходила. В этот раз не было сомнений куда идти. Они пошли вверх, молясь, чтобы не было других преград.

В другой части быстро разваливающегося лабиринта тоннелей встала и захрипела фигура. Под камнем алтаря открылся разлом, и благодаря этому брат Хьюган не был раздавлен упавшей статуей.

– Лэйлора заботится, – пробормотал он, поднимаясь на ноги.

Он снял с себя изодранный костюм витику и бросил его на землю. Лэйлора опять спасла его. Воистину он избранный.

Рядом лежала наполовину засыпанная щебнем статуя Лэйлоры. Брат Хьюган стал на колени перед треснувшим лицом и воздал благодарности. Стоя на коленях, он коснулся лбом земли перед своей богиней.

Через его тело прошёл всплеск энергии, и его начало трясти. Снова началось! Изменение. Он закрыл глаза и отдался агонии и экстаза перевоплощения. Он закричал, когда его конечности начали расти. Из кожи полез густой мех. Кости трещали и меняли форму. Он снова становился рыцарем Лэйлоры. Она всё ещё нуждалась в своём витику.

Две лэйлоранки пытались удержать Доктора.

– Отпустите меня, – требовал он. – Я должен за ней вернуться.

Он выскользнул из своего пальто, оставив их с рукавами в руках, и бросился вперёд, но его тот час же сбilo с ног сильным толчком. Мать Джейлетта печально покачала головой:

– Не будьте дураком. Посмотрите. Это было бы просто самоубийство. Туда нельзя попасть.

– Всегда есть выход! – мрачно сказал Доктор, когда Джейлетта помогала ему встать. – Я обещал её матери, что позабочусь о ней, – объяснил он более спокойным голосом.

– Идёмте со мной, – тихо сказала Джейлетта. – Давайте уйдём и подождём, пока толчки прекратятся. И тогда, когда будет безопасно, сможем их искать.

Не прекращая оглядываться через плечо на уже почти разрушенный храмовый комплекс, Доктор позволил увести себя в относительную безопасность леса.

Пока что лестница себя оправдывала. Им не попадалось ничего такого, через что нельзя было бы перелезть и им удалось удалиться от самых опасных, нижних этажей.

Единственная проблема – они не нашли способа уйти с лестницы. Роза была уверена, что они уже прошли выход на главный, наземный этаж, но они его не видели. Было пару мест, в которых мог бы быть выход, но там арочные проёмы были полностью засыпаны камнями.

Рез думал примерно о том же. «Выход на первом этаже, наверное, перекрыт, но мы, если будет нужно, сможем уйти через крышу», – сказал он.

Они пошли вверх дошли узких окон, в которые пробивался свет двух лун. Протиснуться в них было невозможно, но Розе удалось выглянуть наружу и убедиться, что они и вправду поднялись до уровня крыши. Они уже были внутри башни, по которой поднимался Доктор, и которая, как это ни невероятно, всё ещё стояла.

К несчастью, Роза увидела, что к наблюдательной площадке на вершине есть два пути: один извивался по наружной стороне башни, а другой – спиральная каменная лестница внутри. Проблема была в том, что с одного пути на другой попасть было невозможно, кроме как – предположительно – на самой верхушке. А значит, с каждым шагом они поднимались всё выше и выше над крышей храма.

Роза выглянула в очередное окно-щёлку и осмотрела состояние расположенного ниже храма. Состояние его нельзя было назвать хорошим. Большая часть фасада здания уже обвалилась, и Роза боялась, что остальное может рухнуть в любой момент. А затем она услышала что-то ещё более страшное. Кто-то догонял её по лестнице. Кто-то большой и злой. Ещё через секунду все услышали знакомый рёв. Витику. Им ничего больше не оставалось, кроме как продолжить подъём.

У края леса Доктор оглянулся назад, чтобы посмотреть на разрушения. Землетрясение было сильное, толчки следовали через каждые пару минут. Каждый из них сопровождался дальнейшими разрушениями храмового комплекса. Подвалы и тоннели осыпались, и большая часть территории напоминала рудник.

Он воспользовался миниатюрным электронным биноклем ночного видения, чтобы осмотреть территорию главного храма и поискать Розу. Теперь ничто уже не говорило, что сам храм до недавнего времени был в лучшем состоянии, чем окружающие его здания. Теперь в передней части комплекса зияла яма, простиравшаяся метров на пятьдесят. По прикидке Доктора, большая часть подземных помещений была уже разрушена, и судьба надземных сооружений была лишь вопросом времени. Где Роза?

Он перевёл взгляд вверх, заметив, что центральная наблюдательная башня была всё ещё невредима. Она слегка покосилась, напомнив пизанскую башню, но других повреждений пока не было. Ему показалось, что он заметил какое-то движение, и он выставил максимальное увеличение. При этом одно из узких окон оказалось растянуто на весь экран, и он мог различить в нём силуэты. Роза, слава богу, за ней Рез, а за ним крепкая фигура Кендла. Все трое были пока что в безопасности. Но затем он заметил, то ниже движется четвёртая фигура. Он навёл резкость и вскрикнул от удивления. Витику! Они что, пропустили кого-то? Каким

бы ни было объяснение, существо шло по пятам Розы и её друзей. Доктор должен был что-то сделать, и сделать быстро.

Неподалёку профессор и два оставшихся члена её экипажа приходили в себя после недавнего испытания. Доктор поспешил к ним, вынимая из карманов кристаллы трисиликата.

– Этих кристаллов хватит, чтобы поднять ваш корабль в воздух? – спросил он.

Роза не могла поверить, что всё ещё бежит, да ещё и вверх по ступеням. Всем было ясно, что они по-прежнему в ужасной опасности. Кендл сделал несколько предупредительных выстрелов вниз по лестнице из своего лазерного бластера, но кривизна лестницы не давала прицелиться. Но этим он выиграл немного времени для Розы и Реза, чтобы оторваться от витуку, поэтому он продолжал оборачиваться и стрелять, а затем догонять их. Они это проделали уже дважды, и усталость брала своё.

– Стар я уже для этого, – тяжело дыша, сказал Кендл, догнав молодых людей.

– А сколько вам лет? – спросила Роза; её любопытство пересилило вежливость.

– На следующей неделе, во вторник, шестьдесят восемь будет, – ответил он.
– И пока я ещё не готов обменивать свои фишки.

– Шестьдесят восемь? – повторила она. – Это ерунда. Доктору уже девятьсот с чем-то, а посмотрите как он ещё бегаёт.

Она улыбнулась их поражённым лицам.

Но, отдохнув немного, они пошли дальше. Через несколько секунд лестница вывела на площадку с пирамидальной крышей. Это была сама наблюдательная площадка. На другой стороне Роза увидела выход, ведущий на внешнюю лестницу.

Она поспешила туда и выглянула. Вниз было далеко. Кендл оценивал возможность обороняться в этом помещении.

– Надо попытаться удержать эту позицию, – объявил он.

– Что? – не поняла Роза. – Разве нам не нужно спешить вниз?

Кендл покачал головой.

– На лестнице мы будем слишком уязвимы. Она абсолютно открыта. Ещё один толчок и мы попадаем. А наш мохнатый друг, находящийся сейчас внизу, сможет просто прыгнуть на нас сверху. Лучше остаться здесь и попытаться нейтрализовать вражеского бойца.

– Что значит «нейтрализовать»? – спросил Рез, не знакомый с этим термином.

Роза поняла. Так говорили военные.

– Ты хочешь сказать убить его, так ведь?

Кендл кивнул и проверил оружие.

– А потом? – спросил Рез.

Кендл пожал плечами:

– Если у меня это получится, мы сможем спуститься в относительной безопасности. А если нет – этот вопрос станет чисто теоретическим.

Кендл занял позицию в верхней части лестничного колодца. Рёв одинокого витуку был уже близко. Ещё мгновение – и мохнатую тварь стало видно. Кендл выстрелил, пробил в стене большую дыру, чем вынудил существо отступить. Существо яростно зарычало и замолкло. Рез с Розой переглянулись. Что дальше? Роза тяжело села и прикрыла лицо руками. Где бы сейчас ни был Доктор, он был ей очень нужен.

Доктор был очень сосредоточен, он изучал сложный набор органов управления. Он сидел в кресле пилота в отсеке управления «Хамфри Богарта». Рядом с ним с обеспокоенными лицами стояли Аня Бэйкер и Джон Хеспелл. Они в академии

потратили три года на приобретение самых базовых навыков пилотирования, а этот Доктор предлагал вести корабль как самолёт, едва полистав инструкцию.

– Вы уверены, что не хотите доверить пилотирование мне? – спросил Хеспелл.

– Уверен. Тебя же готовили только к полётам в глубоком космосе, так? – ответил Доктор.

Хеспелл пожал плечами:

– Да, но, по крайней мере, я знаком с органами управления.

Доктор уверенно посмотрел на него.

– Вверх, вниз, вперёд, назад. Что там ещё знать?

Бэйкер взяла Хеспелла за руку и сочувствующе на него посмотрела. Он улыбнулся в ответ, ему было приятно, что она была рядом.

– Ну что же, – сказал Доктор, потирая руки. – Начнём. Задние, зажигание!

– Задние через три, две, одну. Есть зажигание, – спокойно ответила Бэйкер.

– Отпустить гравитационные фиксаторы.

– Есть отпустить.

На мгновение всё словно застыло. А затем Доктор плавно сдвинул управляющий джойстик вперёд и корабль начал подниматься.

Роза обратила внимание, что стало тихо. Она подняла голову и оглянулась вниз, на лестницу. Кендл не сводил взгляд с лестничного колодца. Несмотря на отсутствие звуков погони, он оставался подозрительным.

– Может, он сдался и ушёл? – тихо сказала Роза.

Кендл покачал головой:

– Сомневаюсь.

А затем, откуда-то снизу, они услышали стук и грохот. Камни и щебень осыпались с внешней стороны башни.

– Что оно пытается сделать? Снести башню? – спросил Рез.

– Не нравится мне это, – сказал Кендл, шагнув вниз по ступеням. – Что бы это ни было, думаю, мне лучше пойти и... в общем, убедить его остановиться.

Ещё две или три ступени – и он начал скрываться из виду.

– Берегите себя! – крикнула ему Роза.

– Вы тоже! – крикнул он в ответ.

Роза посмотрела на Реза, который прислонился к стене глядел на свою планету.

– Значит, только мы с тобой, – сказала она, встав и подойдя к нему.

Это было величественное зрелище. Уже был близок рассвет, небо начало светлеть. Как и рассказывал ей Доктор, отсюда всё было видно на много миль. И даже после землетрясения это было красиво.

Внезапно она что-то заметила боковым зрением. Она посмотрела вниз и, к своему ужасу, увидела, что витику уже на наружной лестнице. Должно быть, он пробил дыру в стене, чтобы выбраться, и теперь быстро двигался к ним.

Роза оттянула Реза от края, когда существо было уже в метре от основания наблюдательной площадки. И вдруг раздался шум, и большая тень закрыла восходящее солнце. Роза прикрыла лицо рукой и украдкой посмотрела вверх. Это был «Хамфри Богарт»! Доктор вернулся за ними!

Потрёпанный корабль приближался в режиме зависания. Роза увидела, что шлюз открыт, а внутри разглядела профессора и Хеспелла. Корабль медленно, боком приближался к ним.

– За нами такси приехало, – крикнула Роза Кендлу.

– И пришёл наш друг, – добавил Рез голосом на грани паники.

Роза обернулась, и увидела, что витику стоял в проёме, который выводил на внешнюю лестницу. Оно узнала щеголеватое ожерелье на его шее.

– Это брат Хьюган, – вскрикнула она, а существо бросилось вперёд, размахивая руками, настроенное не дать им уйти.

Роза и Рез уклонились в разные стороны от когтей существа, вонзившихся в каменный пол, рассыпая искры. Они встали на ноги, а оно развернулось для повторной атаки.

Космический корабль был в одном метре от платформы наблюдения. Это был восхитительный образец прецизионного пилотирования. Одна ошибка – и Доктор задел бы кораблём башню, только усугубив ситуацию.

Из шлюза им кричала профессор:

– Прыгайте!

Роза сглотнула. Она что, серьёзно? Теперь профессор кричала в интерком:

– Ближе! – приказала она тому, кто пилотировал корабль.

Роза предположила, что это был Доктор.

Рез посмотрел на зазор до шлюза и усмехнулся.

– Сейчас или никогда, – крикнул он Розе и побежал.

Он оторвался от пола как прыгун в длину и, похоже, завис в воздухе на целую вечность. А затем – бам! – он приземлился на металлический пол шлюза, и профессор Шулоу затащила его вовнутрь.

– Теперь ты, Роза! – крикнул он с той стороны пропасти.

Роза скрестила пальцы и побежала. Она пригнулась, пробегая мимо существа, и прыгнула в пространство. Секунду спустя она почувствовала как профессор и Хеспелл схватили её и потащили вовнутрь. Она обернулась и посмотрела на площадку.

Преобразованный брат Хьюган пытался схватить её за пятки. А за тем существо дёрнулось и упало на колени. Сзади него с оружием в руке стоял Кендл. Невероятно, но витику только перевернулся и снова встал на ноги.

Роза и остальные могли лишь с тихим ужасом смотреть на схватку преобразованного лэйлоранина и старого солдата. Кендл поднял оружие и выстрелил снова, но витику это не остановило. Кендл выстрелил несколько раз, но витику лишь выбил у него бластер одним взмахом руки.

– Я не смогу долго удерживать корабль на месте. – раздался из динамиков интеркома голос Доктора. – Не было времени зарядить двигатели полностью.

Проблемы Доктора стали зримыми, когда корабль начало сильно раскачивать.

– Ещё минутку, – в отчаянии попросила профессор.

– Летите, – крикнул Кендл и прыгнул вперёд, удивляя витику прямой атакой.

Он взмахнул двумя кулаками и ударил ими по челюсти существа.

Корабль трясло вверх-вниз, и Розе стало тяжело различить что там происходит, но то, что она в конце концов увидела, она потом долго не могла забыть. Два противника, бывший десантник и звероподобный витику, качались вместе на краю платформы, а затем упали, не отпуская друг друга. Их падение было словно в замедленной съёмке, две фигуры снова и снова ударялись об расширяющуюся к низу башню, отскакивая, как куклы, и в конце концов упали на потрескавшуюся крышу храма.

Не сказав ни слова, профессор нажала кнопку закрытия дверей шлюза и корабль полетел искать безопасное место для приземления.

15

Роза стояла у входа в шатёр и смотрела на грозу. Хотя и был день, небо было затянуто тучами, и дождь лил как из ведра. За тяжёлыми раскатами грома последовал резкий треск молнии, расколовшей фиолетовое небо. Гроза бушевала уже несколько часов, и признаков улучшения погоды не было.

– Вот тебе и рай, – прокомментировала она, оборачиваясь туда, где сидели Доктор, мать Джейлетта, и несколько старейшин деревни.

– Как только гроза закончится, «Хамфри Богарт» улетит, – уверенным голосом пообещал Доктор. – Но при таких молниях, как сейчас, они не будут рисковать своими защитными экранами.

– Это из-за этого они потерпели крушение? – спросила Роза.

– Хеспелл сказал, что был какой-то электромагнитный импульс. Готов поспорить, что это ещё один вид реакции планеты на всё чужое. То же самое, что повредило пятьдесят лет назад корабль Гиллана, – Доктор покачал головой, отказываясь верить. – Это самое аллергичное место, которое мне доводилось видеть. Как бы там ни было, как только корабль улетит, всё вернётся в норму.

– А как же мы? – спросила Роза.

Доктор усмехнулся:

– Нам, конечно же, тоже придётся улететь. Уверен, что на нас аллергия у Лэйлоры такая же, как и на экипаж «Хамфри Богарта».

– И тогда останусь только я, так?

Роза забыла про Реза, который сидел рядом с Кэйлен в дальнем конце шатра. В своей лэйлоранской одежде Рез на первый взгляд не отличался от местных, но, конечно же, он был не более местным, чем Роза.

– Это всё из-за меня, да? Плохая погода, землетрясения... Всё началось когда прилетел я, так?

Роза видела, что Рез уже знает ответ на этот вопрос, и уже смирился с ним. Доктор это тоже видел.

– Думаю, да. Чем старше ты становишься, тем сильнее аллергическая реакция. Прибытие «Хамфри Богарта» стало последней соломинкой, сломившей спину верблюда.

– Я не знаю, что мне делать. Всю свою жизнь я прожил на Лэйлоре. – в голосе Реза была искренняя горечь.

– Уверена, мы можем отвезти тебя куда-нибудь, где ты сможешь быть счастлив.– Роза посмотрела на Доктора в ожидании поддержки, но он встал и подошёл к входу шатра.

– Похоже, дождь прекращается, – пробормотал он, не ответив на вопрос. – Пойдёмте, проводим «Хамфри Богарт».

Прежде чем идти за ним, Роза повернулась к остальным и, извиняясь, пожала плечами.

Доктор, как обычно, был прав. Дождь быстро превратился в морось, а затем совсем прекратился, и выглянуло более привычное солнце. Когда Доктор и Роза добрались до корабля, погода снова представляла собой отпускной рай, в котором они приземлились. Солнечные лучи быстро высушили оставшуюся после дождя влагу.

На «Хамфри Богарте» их встретили Хеспелл и Бейкер, которые сообщили им, что корабль готов к запуску и профессор заканчивает последние проверки. Доктор сказал, что ему нужно поговорить с ней, и ушёл, оставив Розу с двумя молодыми членами экипажа. Хеспелл и Бейкер стояли рядом, за руки не держались и вообще не касались друг друга, но то, что они вместе, было очевидно.

– Я слышала, вас можно поздравить, – с улыбкой сказала Роза.

Хеспелл и Бейкер покраснели.

– Да ладно вам! В служебных романах нет ничего плохого, – сказала она им.

Они переглянулись.

– Это не совсем то, ради чего мы отправлялись в экспедицию, – признался Хеспелл.

– Но разве это не самое замечательное открытие? – спросила Роза. – Вы отправились искать рай, и нашли друг друга. Неплохой результат, а? Бэйкер улыбнулась и обняла одной рукой своего нового парня.

– Да, пожалуй.

В центральном отсеке никого не было, но Доктор знал, где искать профессора, и пошёл в её каюту. Как он и думал, профессор Шулоу пересматривала свои райские материалы и не спеша раскладывала их по ящикам. Доктор вежливо постучал в дверь и зашёл в комнату.

– Сожалею о вашем дяде, – сказал он.

Профессор повернулась к нему, и он увидел, что она плакала.

– Спасибо. Он умер смертью солдата, защищая других. Думаю, ему так бы и хотелось.

Надолго воцарилось молчание, и Доктор следил как профессор убирает артефакты и сувениры, которые определяли её жизнь столько лет.

– Вы же понимаете, что это место нужно снова стереть с карты?

Профессор печально кивнула:

– Жаль, правда?

– Лучше потерять рай, чем никогда его не увидеть, – сказал Доктор.

Она засмеялась:

– Такая точка зрения тоже допустима.

Минуту она помолчала, а затем более серьёзным голосом сказала:

– Вы тогда оказались правы, когда сказали, что на нас нападают защитники окружающей среды. Мы прилетаем в чудесные места и тут же их уничтожаем, одним своим присутствием. Люди должны быть изгоями космоса.

Доктор покачал головой.

– Вы слишком строги к своему роду. Люди поразительны. Отправьтесь куда угодно в известной вселенной и всюду найдёте их следы. Вы столько достигли, так далеко добрались. С одной маленькой планетки. Мне это кажется замечательным!

– Но куда бы мы ни добирались, мы же приносим с собой полное уничтожение!

Доктор с этим выводом не согласился.

– Нет, это не так. Вы, конечно, часто ошибаетесь, но никогда не сдаётесь. Вот что я люблю в человеческой расе. Я не стал бы проводить с вами столько времени, если бы не верил в «человечность».

Профессор положила журнал Гиллана в ящик поверх остальных документов и закрыла крышку. Распрямившись, она уже улыбалась.

– Спасибо, – сказала она с искренней улыбкой. – Мне от ваших слов стало легче.

– Есть ещё одно дело, – добавил Доктор, но не решался продолжить.

– Вы хотите попросить меня о том пареньке, так? – она вопросительно посмотрела на Доктора.

– У него никого нет.

– Теперь есть, – заверила его профессор. – Наверное, я слишком стара, чтобы играть роль матери. Ею мне никогда не светило стать. Но я могу быть опекуном и наставником.

– Ему это понадобится, – улыбаясь, сказал Доктор.

Профессор села и закрыла лицо руками. Что-то в ней изменилось после приключений в храме.

– Мне было так больно, когда погибли родители, – начала она объяснять тихим голосом. – Я пообещала себе, что больше никогда не буду так себя чувствовать. Она подняла на Доктора полные слёз глаза. – Я думала, что если не позволю никому быть ко мне близким, то буду защищена.

Доктор сочувственно кивнул.

– Выходит, я была неправа?

– Жить больно, – согласился Доктор. – Всё меняется, люди приходят и уходят, ничто не вечно. Но если не привязываться к людям, если не позволять себе любить... – он остановился, какое-то время мысль была недосказанная. – Если так поступать, то ведь по-настоящему и не живёшь, так ведь?

Профессор посмотрела Доктору в глаза и поняла, что вся боль, которую она чувствовала после смерти родителей, была ничто по сравнению с тем, что довелось пережить этому инопланетянину. Она отвернулась, не желая лезть в душу.

– Я подумаю, что можно сделать, – сказала она после продолжительного молчания. – На счёт паренька.

Доктор направился к двери.

– Спасибо, – прошептал он и ушёл.

Роза нашла Реза сидящим на краю поляны, созданной «Хамфри Богартом» при приземлении. Доктор вернул корабль в то же самое место, откуда взлетал, чтобы минимизировать воздействие на чувствительную планету.

Рез с любопытством смотрел на корабль. Роза села рядом с ним на мягкую траву.

– Чего голову повесил? – спросила она.

Он нахмурился, не поняв её.

– Это такое выражение, – объяснила она. – О чём думаешь?

Он кивнул головой в сторону корабля.

– А как оно там? – спросил он её.

Роза растерялась. Как можно ответить на такой вопрос? Доктор объяснил ей, что считал, что будет лучше, если Рез улетит с экипажем «Хамфри Богарта», и она

поняла, что он, наверное, прав. Бедный Рез. Не удивительно, что он выглядит напуганным. Такое испытание!

– Тебе понравится, – сказала она в конце концов, после долгого размышления. – Это приключение.

Рез улыбнулся.

– А ты давно путешествуешь?

– Сложно сказать, – призналась она, – но как бы долго это не было, всё равно мало. Столько всего можно ещё открыть. Что-то будет опасным, что-то гадким, но никогда не скучно, – она похлопала его по руке. – В этом можешь мне верить, – и она улыбнулась, вспомнив отца⁴. – Кто знает, вдруг где-то есть семья, которая тебя ждёт.

Когда начались последние прощания, казалось, что они не закончатся никогда. Глядя на это, Роза поняла почему Доктор предпочитал обычно ускользнуть незаметно, а не застревать в продолжительных прощаниях. В этом случае, однако, он объявил, что они обязаны остаться и досмотреть всё до горького конца.

Хеспелл и Бэйкер ушли в корабль занимать свои места, а профессор осталась дожидаться Реза. Он уже обнялся с бесчисленным числом лэйлоран, и наконец добрался до приёмной матери и сестры. И Джейлетта, и Кэйлен плакали, а Рез, несмотря на дрожащие губы, сдерживал слёзы. Джейлетта и Кэйлен крепко сжали Реза, они понимали, что вряд ли когда-нибудь увидят его снова.

Наконец, Рез освободился и пошёл к Профессору Шулоу, которая завела его в шлюз.

Когда двери закрывались, Рез в последний раз оглянулся на свой райский дом и отвернулся.

---

4 «В этом можешь мне верить» – фраза, которую часто говорил её отец.

Доктор и Роза отвели Джейлетту, Кэйлен, и остальных лэйлоран от корабля. Хеспелл включил маневровые двигатели и огромный металлический корабль медленно оторвался от земли.

Он на удивление изящно набрал высоту и, оказавшись над деревьями в открытом небе, набрал большую скорость. Затем, переключившись на антигравитационные двигатели, он ускорился ещё сильнее и быстро унёсся в космос. Через минуту уже ничего не было видно, кроме точки в небе, а затем исчезла и она.

Доктор и Роза молча вошли в ТАРДИС, погружённые в свои мысли. Роза воспользовалась последней возможностью взглянуть на эту чудесную планету, и у неё сердце защемило от мысли о Резе, который был вынужден покинуть этот рай.

– С ним всё будет в порядке? – спросила она.

– Думаю, да, – ответил Доктор через пару секунд. – Люди очень адаптивные.

– Но он же никогда ничего, кроме этого, не видел.

– Теперь увидит, – Доктор улыбнулся. – В любом случае, только так эта планета может вернуться в своё нормальное состояние.

– Планета-рай, которую людям посещать нельзя. Грустно это.

Доктор пожал плечами, ища в кармане ключ от ТАРДИС.

– Тебе знакомо это ощущение, когда зимой всю ночь шёл снег, а утром ты выходишь на крыльцо, а там всё другое. Чистая белая простыня, идеальная, нетронутая.

– Да, – сказала Роза, – а ты хочешь выйти, но в то же время не хочешь, потому что тогда всё станет чавкающим, всё будет в следах... испорченным.

Доктор кивнул:

– И тут то же самое. Ничто не длится вечно, даже планета-рай. Но она может просуществовать немного дольше.

Он открыл дверь и шагнул в невообразимо просторный отсек управления своего собственного корабля. Роза на секунду задержалась на пороге, оглядываясь на пляж.

– Что же, – сказала она, заходя вовнутрь и закрывая за собой дверь, – мы всегда можем слетать в Клэктон. Бикини там, правда, ни к чему будет.

Доктор был уже возле пульта, выставлял переключатели и готовился к дематериализации.

– Мне кажется, мы можем придумать что-нибудь и получше, – сказал он, усмехнувшись.

Он потянул рычаг и центральная колонна начала двигаться.

– Полетели туда, где ещё не были!

Между восхитительным пляжем и фантастическим лесом откуда ни возьмись подул ветер и, с диким трубным звуком, наружность ТАРДИС в виде синей полицейской будки плавно исчезла из виду.

Далеко оттуда, потрёпанный и страшный «Хамфри Богарт» пробил дыру в гиперпространстве и исчез.

– Держи, – сказала профессор, ставя чашку с горячим напитком перед одетым в запасную униформу молодым человеком.

Рез взял чашку в руки и подозрительно понюхал. Профессор улыбнулась, помолодев на несколько лет.

– Я захватила с собой немного джиненя. Ты же не сможешь за один день привыкнуть к чаю, так ведь?

Рез надпил один глоток.

Джинера была немного слабовата, но он ничего не сказал, не желая расстраивать свою новую опекуницу. Он изучал женщину, которая пообещала позаботиться о нём в этой странной новой жизни. Сейчас она казалась более расслабленной,

моложе, хотя и была вынуждена отказаться от своего так долго разыскиваемого рая.

Она осмотрела его немногочисленные пожитки, которые он взял с собой на борт, и взяла в руки странный куб, который был с ним в спасательной шлюпке.

– Ты знаешь, что это? – спросила она его.

Рез покачал головой. За свою жизнь он много часов просидел глядя на это, но смысл этой вещи всегда был непонятен. Насколько он мог судить, это был просто пластиковый куб.

– Это куб памяти, – сказала она ему и стала ощупывать его грани, ища что-то. – Ага! – воскликнула она, найдя потайной выключатель, которого не могло там не быть.

Куб загорелся и ожил. Над одной из его сторон возникла голограмма, и куб начал воспроизводить запись. На голограмме было два человека: привлекательный, но чем-то обеспокоенный мужчина, и красивая молодая девушка с длинными светлыми волосами. Они начали говорить со своим ребёнком, которого собирались поместить в спасательную шлюпку.

Рез смотрел и слушал, по его щекам текли слёзы. Его родители были давно мертвы, и только сейчас они смогли заговорить с ним.

Петра Шулоу села рядом с ним и обняла его за плечи.

– Теперь мы сможем узнать кто ты и откуда, – тихо прошептала она.

Она понимала, что теперь ей дарован новый и гораздо более ценный предмет для поиска, и в этот раз искать она будет не одна.

Благодарности

Я в долгу у многих людей, которые помогли мне в создании этой книги, и хотел бы воспользоваться возможностью поблагодарить их всех.

Во-первых, всех на BBC Worldwide, особенно Стюарта Купера, Кэйт Уолш, моего терпеливого и талантливое литературного редактора Лесли Ливин, и Джастина Ричардса, творческого директора этих книг, благодаря которому я получил шанс тут оказаться.

Я также хотел бы поблагодарить моих собратьев-писателей Стивена Коула, Стива Лайонса, Жака Рэйнера, Гарета Робертса, Майка Такера, и Джастина Ричардса (снова) за вдохновение и высоко установленную планку! Также я должен поблагодарить мою терпеливую жену, Керри – она всегда мой первый редактор – и моих детей, Кефна и Касю, которые проявили понимание во время ускоренного процесса создания этой книги.

И, наконец, я хочу поблагодарить всех в BBC Wales и в BBC Drama Department, кто так тяжело трудился над созданием этого чудесного возрождения «Доктора Кто» на телевидении.

Особая благодарность Хелен Рэйноу, моему связному в отделе сценариев «Доктора Кто», и, конечно же, самому главному – Расселу Т. Дэвису – за предоставленную мне возможность стать хотя бы маленькой частью восхитительной новой эры «Доктора Кто».

Спасибо вам всем.

Об авторе

Колин Брэйк прекратил считать свои дни рождения и измерять свой рост! В качестве сценариста и редактора он работает в телевидении уже двадцать лет. Он участвовал в создании множества разнообразных сериалов, включая EastEnders, Trainer and Bugs, и написал множество сценариев, включая более тридцати эпизодов дневной мыльной оперы «Врачи».

Учитывая, что его надежды стать редактором сценариев «Доктор Кто» рухнули, когда в 1989 году съёмки телесериала были прекращены, он находит весьма забавным, что сейчас пишет про Доктора книги, рассказы, и сценарии аудио-постановок.

Он живёт в Лестере с женой Керри и их двумя детьми, Кефном и Касей, и двумя кошками породы корниш рекс, которые обожают ходить по клавиатуре и, таким образом, это они виноваты во всех опечатках (кошки, а не дети, хотя дети те ещё шkodники).